ШТАБНЫЕ ХИТРОСТИ. ГЕНЕРАЛЫ ВСЕГДА ОТВАЖНЫ, КОГДА ВОЮЮТ ЗА ВЛАСТЬ Стр.12

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ 16 ЯНВАРЯ 2001

Итоги

вместе с Newsweek®

www.itogi.ru

Поскольку дело Валленберга до настоящего времени продолжает оставаться без движения, я прошу Вас обязать тов. Абакумова представить справку по существу дела и предложения о его ликвидации.

А. ВЫШИНСКИЙ.

Правда О ВАЛЛЕНБЕРГЕ так и не раскрыта

Стр. 36-44

№ 2 (240)

9 771027 396001

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ 16 января 2001 №2 (240)

ГЛАВНАЯ ТЕМА

Прошло 55 лет после исчезновения Рауля Валленберга в лубянской тюрьме, 9 лет проработала российско-шведская комиссия, но правда о гибели шведского дипломата и о том, что происходило с ним после ареста, так и не стала известна. Сейчас, после объявленной Кремлем реабилитации Валленберга, туману из Москвы подпущено еще больше, чем обычно. **Российское государство, как ранее советское, продолжает покрывать убийц шведского дипломата, который спас от гибели 100 тысяч человек.** Стр. 36–44

В Чечне объявлено о начале нового этапа контртеррористической операции. Отныне главная цель — обеспечение безопасности населения. Для этого **более чем в двухстах населенных пунктах Чечни будут размещены гарнизоны. Мера эта с военной точки зрения бессмысленная, скорее всего, будет иметь и отрицательные политические последствия.** Стр. 16

Московский галерист **Марат Гельман организовал семь временных выставок в Русском музее.** К тому же около 60 работ из этой экспозиции он намерен передать музею в дар. Стр. 61

ИЗ НЕКОГДА ДЕФИЦИТНОГО ПРЕДМЕТА РОСКОШИ **ДУБЛЕНКА ПРЕВРАТИЛАСЬ В ОБЫКНОВЕННУЮ ОДЕЖДУ.** СТР. 26

В ПРАГЕ ТРИ НЕДЕЛИ ПРОДОЛЖАЛИСЬ МАССОВЫЕ ДЕМОНСТРАЦИИ. **НИЧЕГО ПОДОБНОГО В ЧЕХИИ НЕ БЫЛО СО ВРЕМЕНИ «БАРХАТНОЙ РЕВОЛЮЦИИ» 1989 ГОДА.** СТР. 33

СЕРГЕЙ СОЛОВЬЕВ **СНЯЛ ФИЛЬМ О СУДЬБЕ ПОТЕРЯННОГО ПОКОЛЕНИЯ СЕГОДНЯШНИХ 25-ЛЕТНИХ.** МРАЧНЫЙ, НО С НАДЕЖДОЙ. СТР. 58

На обложке коллаж А.Т. и Л. Левиной. Использованы фото **AP, ИТАР-ТАСС, И. Гаврилова**

Все на продажу

БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ ПРОДАЕТ ОРТ. ТОЧНЕЕ, СВОЙ ПАКЕТ В 49% акций. Покупателем выступила одна из компаний, контролируемых губернатором Чукотки Романом Абрамовичем. Уже поползли слухи, что, пожертвовав своей главной информационно-пропагандистской мортирой, Березовский вскорости расстанется и с «Независимой газетой» (наиболее вероятным покупателем вновь называют Романа Абрамовича), и с «Коммерсантом» (приобрести издательский дом вроде бы выразил готовность Ара Абрамян, главный акционер фирмы «Согласие», которой принадлежат 25% акций Ломоносовского месторождения алмазов).

Сам Березовский утверждает, что согласился уступить акции ОРТ Абрамовичу лишь после того, как убедился в неспособности компании «Телетраст», созданной из сотрудников ОРТ и представителей творческой интеллигенции, обеспечить независимость телекомпании. Присутствие крупного частного акционера, не лояльного власти, и ранее не мешало президентским советникам контролировать информационную политику телеканала, — к примеру, когда в сентябре прошлого года из эфира потребовалось убрать программу Сергея Доренко. Истинная причина, побудившая Бориса Абрамовича продать свою долю в ОРТ, по всей видимости, заключается в нежелании лишний раз дразнить Владимира Путина и всю президентскую команду. Обменяв свою свободу на акции, Борис Абрамович рассчитывает затем попытаться восстановить свои прежние позиции главного политического стратега Кремля. Вступив в конфликт с властью, Березовский не может рассчитывать на поддержку общественного мнения. Борис Абрамович действительно столкнулся с серьезной проблемой: внутри страны — политическая и бизнес-элита — ему не доверяют, полагая, что Березовский «продаст» своих союзников при первом удобном случае; еще хуже дело обстоит с образом политика-бизнесмена на Западе, поскольку там к Борису Абрамовичу прочно приклеился ярлык «крестного отца российской мафии».

В последние полгода олигарх старательно формировал новый имидж — публичного политика, бесстрашного и бескорыстного борца за свободу и демократию. Бывший депутат вначале попробовал себя в качестве создателя оппозиционной партии. Затем попытался предстать в образе единственного независимого и не лояльного власти медиа-магната. Однако все эти начинания благополучно провалились. И Березовский решил пойти самым неожиданным путем.

В декабре он объявил о намерении пожертвовать более пяти миллионов долларов в различные благотворительные фонды. Среди получателей: Центр защиты прав человека имени Андрея Сахарова, Комитет солдатских матерей, организации по защите окружающей среды и свободы средств массовой информации. Субсидирование всех этих организаций будет осуществляться через Международный фонд гражданских свобод, на чью деятельность предполагается потратить в ближайшие пять лет 25 млн. долларов. И первая акция под названием «Рождество за решеткой» намечена уже на эту неделю: в ее рамках предполагается оказать гуманитарную помощь несовершеннолетним заключенным. Что может быть благороднее помощи детям? ■ **Дмитрий Пинскер**

Крутой Уокер устал

ЧАК НОРРИС НАКОНЕЦ РЕШИЛ ЗАВЕРшить телесериал «Крутой Уокер, правосудие по-техасски». Финальную двухчасовую серию о крутом представителе техасского правосудия Уокере зрителям покажут в мае этого года. А Чак Норрис, распрощавшись с телевидением, получит возможность сосредоточиться на работе в кино. Актер надеется высвободить время и на личную жизнь. «Когда ты снимаешься в главной роли и одновременно являешься исполнительным продюсером телесериала, времени для жизни совсем не остается», — пожаловался он репортерам. Но решение закончить показ истории о Уокере вызвано еще одной — коммерческой — причиной: несмотря на более чем 10-миллионную аудиторию поклонников картины, рейтинг «Техасского рейнджера» неуклонно падает. Норрис же предпочитает уйти победителем. «Нам и так посчастливилось продержаться целых восемь лет», — сказал актер. ■

Париж снимает камуфляж

ЭЙФЕЛЕВА БАШНЯ ДОСРОЧНО РАСстается со своим праздничным убранством. Перед Новым годом компания, эксплуатирующая ее в качестве туристской достопримечательности, решила придать гордости Парижа более нарядный вид. На лампочки, опоясывающие башню, были надеты синие чехольчики из лайкры. «Нам казалось, что приглушенное свечение — интересная находка в канун нового тысячелетия. В радиусе 100 метров башня смотрелась просто сказочно», — рассказала представительница компании. Предполагалось, что в таком виде она простоит до апреля, но жители Парижа остались недовольны этим новшеством: башня должна быть видна с любого конца города. Чтобы полностью ее «раздеть», верхолазам понадобится несколько дней.

У кота президента — проблема

ОДНА ИЗ ДАВНИХ МИРОТВОРЧЕСКИХ инициатив президента США Билла Клинтона — налаживание дружбы между первой собакой Бадди и котом Соксом — окончилась неудачей. После долгих лет не очень дружной жизни в Белом доме звери расстаются. Президент забирает с собой в свой нью-йоркский дом пса, а кот, вероятно, останется в Вашингтоне и поселится в доме, который купит для себя сенатор Хиллари Клинтон. До этого времени он будет находиться в рабочем кабинете Хиллари, который располагается в здании Сената. Сокс живет в семье президента уже девятый год. В дом его принесла Челси Клинтон, когда отца избрали президентом Америки. ■

Как вырастить полиглота

В ЖЕНЕВЕ ВЫШЛА КНИГА ТРЕЙСИ ТОкугама-Эспиноса «Воспитание многоязычного ребенка». Сама Трейси — американка японского происхождения, замуж она вышла за эквадорца, а сейчас живет во французской части Швейцарии, где трое ее детей ходят в немецкую школу. Дети Трейси свободно говорят на английском, французском, немецком и испанском. Правда, их словарный запас несколько меньше, чем у сверстников, владеющих только одним языком. В книге Трейси описала свой опыт по воспитанию ребенка, говорящего на нескольких языках. Автор считает, что родители-эмигранты ни в коем случае не должны отказываться от своих родных языков. И чем раньше ребенок начнет учиться, чем лучше.

Вечная лампочка

В МУЖСКОМ ТУАЛЕТЕ МАГАЗИНА электротоваров Martin and Newby в английском городе Ипсуич наконец-то перегорела лампочка. Случилось это почти через 70 лет с тех пор, как ее включили в первый раз. «Судя по ее форме, она была произведена в начале 30-х годов, — считает директор магазина Майкл Аткинсон. — Я понимаю, что это редкий случай, но он доказывает, что раньше вещи делались как надо». Сейчас персонал магазина бережно сохраняетнемаркированную 25-ваттку, и собирает о ней дополнительные сведения в надежде, что «долгожительница» будет зафиксирована в Книге рекордов Гиннесса. ■

Толпа галактик

АМЕРИКАНСКИЕ АСТРОНОМЫ ОБНАружили самое большое из известных на сегодня скопление квазаров и галактик, расположенное в созвездии Льва. Его протяженность составляет более 600 млн. световых лет. «Суперкластер» более чем в два раза превосходит Великую Стену — крупнейшее из доселе известных астрономам скоплений (ее протяженность около 250 млн. световых лет). Новый объект удален от Земли на 6,5 млрд. световых лет. Это означает, что его свет, дошедший до нас, начал свое путешествие еще до формирования нашей Солнечной системы. Как он возник, неизвестно. Американский исследователь Джерард Виллиджер, который и сообщил об открытии на заседании Астрономического общества, предполагает, что это произошло в результате Большого Взрыва. Скопление включает по крайней мере 11 галактик и 18 квазаров в пределах пространства, в котором, исходя из предполагаемой плотности объектов, могли бы находиться не более 4 галактик и 2—3 квазаров.

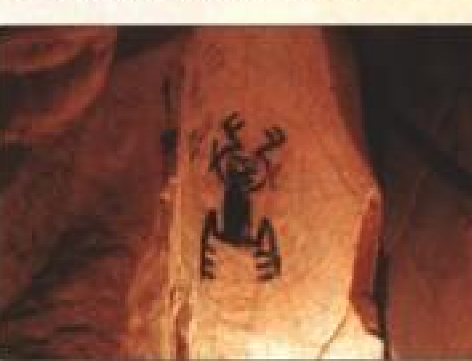
Вудстоку такое не снилось

БРИТНИ СПИРС, ГРУППЫ NSYNC И R. E. M., а также еще множество знаменитостей примут участие в беспрецедентном рок-фестивале, который открылся в конце прошлой недели в Рио-де-Жанейро. «О Вудстоке можно забыть», — говорит один из организаторов фестиваля бразильский импресарио Роберто Медина. «Рок в Рио» — крупнейшее музыкальное событие, когда-либо имевшее место в мире. В фестивале, который продлится семь дней, примут участие 150 рок-групп. Их вживую услышат 1,5 млн. зрителей, а по телевидению увидят более 1 млрд. человек. На обустройство фестивального городка, где разместились магазины, бары, рестораны, площадки для скалолазания и катания на роликах, помещения для лекций и дискуссий, потрачено более 1,5 млн. долларов. Доходы от грандиозного шоу пойдут на благотворительные цели.

Перелетные министры

ЗИМОЙ МИНИСТРАМ И ДРУГИМ высшим правительственным чиновникам Казахстана не сидится в столице страны. При всякой оказии они, устремляются на юг, в Алма-Ату. По пятницам исход из Астаны приобретает вовсе массовый характер: едва заканчивается рабочий день, министры несутся в аэропорт и не появляются на работе аж до вторника. Понять их нетрудно, ведь дневная температура в Астане в это время года регулярно снижается до минус 30 и ниже, в то время как в 1500 километрах к югу представить себе такое практически невозможно. Вот и летят они, побросав все государственные дела, к теплу да к семьям, в большинстве своем не перебравшимся на новое место жительства. На прошлой неделе вопросу укрепления трудовой дисциплины министерских чиновников было посвящено специальное заседание правительства. ■

Индейские божества бессильны

КОМПЛЕКС ПЕЩЕР С УНИКАЛЬНОЙ наскальной росписью, расположенный в Доминиканской Республике около города Сан-Кристобаль, может стать жертвой экономического прогресса. Рисунки на стенах пещер, самые древние из которых были созданы около 2000 лет тому назад, — это единственные следы цивилизации индейцев Таино, исчезнувшей вскоре после появления в Карибском море европейцев. Техника рисунков, выполненных углем, напоминает эскизы Пикассо. Чаще всего встречаются изображения птиц — летящих или сидящих. Несмотря на протесты археологов, в десяти метрах от пещер идет промышленная добыча известняка. Кроме птиц, индейцы изобразили у входа устрашающие божества, которые должны были охранять покой этого места. Впрочем, пока проклятие индейских богов не подействовало и дела предпринимателей идут успешно. ■

Лучшие анекдоты недели

с сайта www.anekdot.ru

ТО ЛИ СПУСТЯ ДВЕ НЕДЕЛИ ПОСЛЕ НОВОГО ГОДА АКТИВНОСТЬ ПОСЕТИТЕЛЕЙ САЙТА Anekdot.Ru резко возросла сама по себе, то ли зачинщиками выступили разработчики сайта, предложившие новый дизайн **(beta.anekdot.ru)**, но факты таковы — в первый раз за все время сотрудничества выбор посетителей и выбор редакции совпал по обеим первым позициям. Итак:

1. Для западного менталитета главное — достижение поставленной цели. Для восточного менталитета главное — процесс достижения поставленной цели. Для русского менталитета главное — постоянное обмывание процесса достижения поставленной цели. **(842 голоса «за».)**

2. Во время полета вдруг послышался в салоне скрежет и скрип корпуса. Один из пассажиров побледнел, у него выступил холодный пот на лбу, и он вцепился пальцами в кресло.
Сидящий рядом с ним мужик говорит спокойно:
— Не надо так волноваться! Я часто летаю и могу вас заверить, что ребята там в кабине знают, что делают!
Пассажир отвечает:
— Я сам пилот! Я знаю, ЧТО они там делают! **(1204 голоса «за».)**

По информации «Итогов», REUTER, AP. ФОТО AP, ИТАР-ТАСС

«Я не виноват в том, что моя инициатива оказалась абсолютно единственной. Ну кто не давал другим депутатам восстанавливать памятники Ежову, Берии и многим другим».

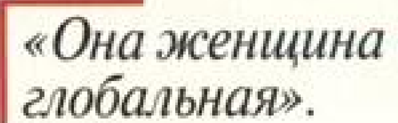
Николай Харитонов

«Скажу честно: стрельба не самый главный мой аргумент».

Анатолий Гуждвин, глава администрации Астраханской области

«На новый век принято возглавлять и новые надежды».

Геннадий Селезнев

«Она женщина глобальная».

Илья Глазунов о Валентине Матвиенко

«Никогда моя служба, мое предназначение и состояние в запасе именно в этих рядах войск — она мне никогда не мешала».

Николай Харитонов

«Самое главное — чтобы все звучало чистенько, правильно, в настроение».

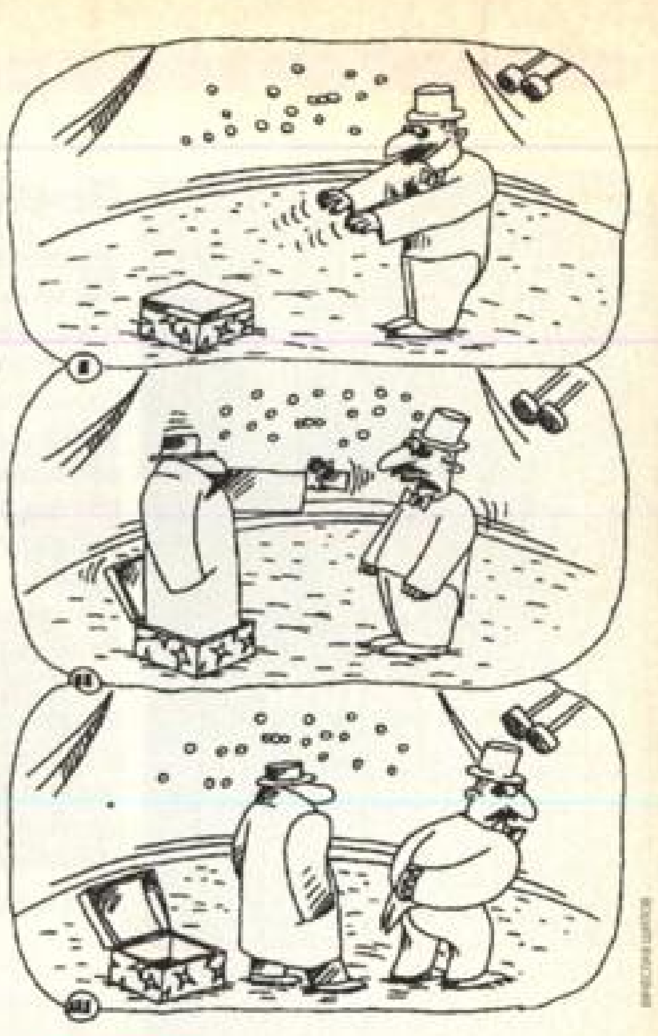
Виктор Афанасьев, главный дирижер Первого отдельного показательного оркестра Минобороны, о новом старом гимне

«Город выполнил план по бюджету в разрезе года».

Юрий Лужков

«Президенту показывали, и я даже слышал, что будто бы какие-то еще были варианты у него для решения, чей вариант лучше. Ну, остановились на моем варианте. Но такое событие бывает раз в сто лет».

Сергей Михалков

«У меня была когда-то идея: ну вот, ладно, музыка Александрова — но тогда слова Бродского, условно. Но выясняется, что так не бывает. Что если музыка Александрова — то слова Михалкова».

Михаил Швыдкой

«Губернаторов выбирать не надо! Губернаторов надо, чтоб назначал президент. Вообще это выборы — это такое нехорошее дело!»

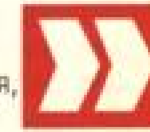
Василий Маслов, кандидат на пост председателя правительства Хакасии

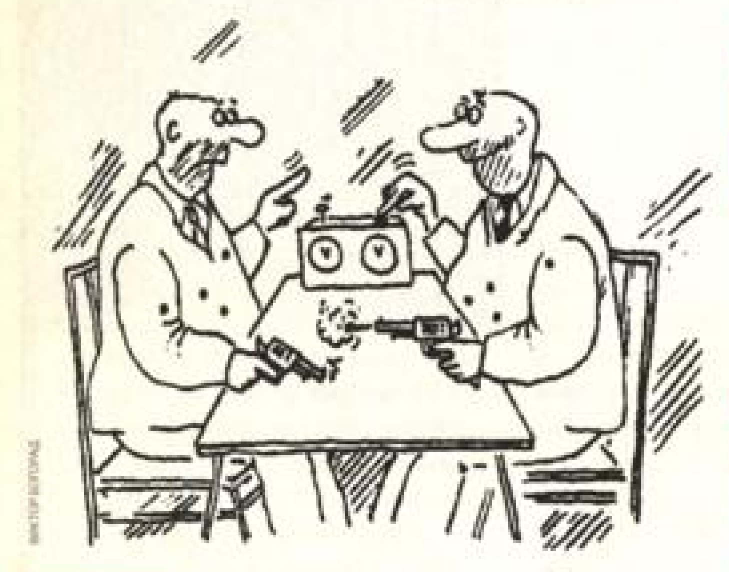
«Эти партии будут произрастать до Садового кольца именно с территории страны».

Владимир Путин о проекте нового закона о партиях

«Если вы получите продукцию с маркировкой, что она соответствует санитарным нормам и правилам, — ешьте сами, кормите своих близких и даже гостей».

Геннадий Онищенко, замминистра здравоохранения, главный санитарный врач РФ

«Таможенными пошлинами, таможенной налоговой политикой не допустить сюда яркое, красивое барахло, которое тут же выходит из строя, а его покупают потому, что оно по уровню цены ниже, чем наша продукция приблизительно того же качества».

Валерий Шанцев, вице-мэр Москвы

Слушал и записывал **Вова Белозерцев**

1000 ЛЕТ ОЗАРЕНИЙ

«И страсбургский пирог нетленный»

Сергей Иванов

Сохранением продуктов человечество занимается не одну тысячу лет. С незапамятных времен пищу вялили на солнце, с давних пор замораживали; когда соль сделалась широко доступна, главным методом консервации стало засаливание. Увы, еда в таком виде теряла свои питательные свойства, и цинга была для моряков худшим злом, чем любой неприятель.

Естественным образом, больше других ломали голову над этой бедой армейские интенданты. Однако научно подошли к делу лишь во время нескончаемых «революционных» войн. В 1795 году французское правительство объявило премию в 12 тыс. франков тому, кто предложит самый эффективный метод консервирования. В числе других за работу взялся Николя Апер, кондитер из парижского предместья Масси. Он мудрил на собственной кухне в течение ни много ни мало пятнадцати лет! В декабре 1806 года был проведен эксперимент: 18 различных видов еды в консервированном состоянии были погружены на корабль и после четырех месяцев в море оказались совершенно свежими. Апер пошел по пути кипячения: он упаковывал еду в стеклянный контейнер, держал его в горячей воде, затем откачивал из посуды воздух, плотно закрывал ее и снова погружал в кипяток. Этот метод и сейчас используется для домашнего приготовления консервированных фруктов и овощей. Добившись положительных результатов, Апер в 1810 году опубликовал труд «Искусство сохранения всех видов животных и растительных субстанций на несколько лет». Он получил свои 12 тысяч и в 1812 году открыл собственную консервную фабрику. Однако интенданты не особенно заинтересовались хрупким стеклянным товаром, Апер не смог добиться коммерческого успеха и умер бедняком.

УЖЕ В 1814 ГОДУ АНГЛИЙСКАЯ ПРЕССА ПИСАЛА, ЧТО ПОЯВЛЕНИЕ КОНСЕРВОВ ОСВОБОДИТ ЖЕНЩИНУ ОТ ДОМАШНЕГО ТРУДА

Неизвестно, как сложилась бы судьба изобретения, не прочти книгу Апера англичанин Питер Дюранд. Ему пришло в голову, что в качестве тары вместо стекла можно использовать олово. Этот металл в Корнуолле добывали с начала XVIII века, промышленность могла получать его в неограниченном количестве.

В 1812 году владельцы оловянного завода в Бермондсэе Джон Холл и Брайан Данкин подали британскому адмиралтейству проект консервного производства, который мгновенно получил финансирование в размере 1000 фунтов. Консервы быстро стали вожделенным товаром, в портовых городах спекулянты перепродавали их морякам по бешеным ценам. За первые полгода консервов было продано на три тысячи фунтов. Но вошли они в моду и у тех, кто вовсе не собирался плавать по морям: в 1813 году консервы были испробованы британской королевской фамилией на банкете у герцога Йоркского; пушкинский Онегин с удовольствием уплетал их под именем «страсбургского пирога» в модном петербургском ресторане «Талон».

В 1824 году к Северному полюсу отправилась экспедиция сэра Уильяма Перри. Случилось так, что часть запасенных им в дорогу консервов не была съедена и осела в одной английской лаборатории, где ее и обнаружили в 1938 году. Одна банка была немедленно вскрыта, а хранившиеся там мясные консервы предложены лабораторскому коту. Тот с удовольствием съел сточетырнадцатилетнее мясо и облизнулся. ■

ЖАЛЬ!

Дедушки без девушки

Вера Зверева

Зимний вечер. Красная площадь. Парад — организованным строем идут дедушки. У них белые бороды. Белые густые брови, красные шапки, красные шубы, мешки с подарками. Кто это к нам пришел, чтобы порадовать москвичей в новогодние праздники? — Деды Морозы! — Нет, ты ошибся, малыш! Это — Санта Клаусы. Они ходят по площади, рекламируют ледяную кока-колу, и любой желающий может с ними сфотографироваться.

Уже несколько лет идет невидимая борьба между нашим Дедом Морозом и импортным Санта Клаусом, и наш соотечественник постепенно сдает позиции, его вытесняют с рекламных плакатов, с календариков, с открыток, с экранов телевизоров, с улиц и площадей. При этом облик Санта Клауса, на наш традиционный взгляд, странен, и наряд его опасен для здоровья. Вместо длинного теплого тулупа, присущего российскому коллеге, — коротенькое пальтишко. А головной убор? Вместо теплой, из овчины, шапки нашего дедушки — длинный вязаный колпак. А на ногах-то, на ногах! Глянцевые штиблетики! Нет, господа, все это выглядит теплой одеждой для европейца, которому и два градуса ниже нуля — это сибирский мороз. Но в настоящую Сибирь такого иностранца пускать нельзя. Он тут же или менингит схватит, или воспаление легких.

Конечно, в последнее время климат у нас стал все более походить на среднеевропейский. Настоящая кустодиевская зима посещает Москву в лучшем случае дней на десять в году. Остальное время — мокрый снег с дождем, слякоть под ногами. Огни новогодних елок, выставленных на площадях, отражаются в широких лужах. Превосходство импортного Санта Клауса над нашим старичком выглядит логично: ни деда нет, ни мороза.

Но пока что итоги соперничества между нашим Дедом Морозом и их Санта Клаусом таковы: с одной стороны, к детям домой по-прежнему приходит Дед Мороз. В фирмах, которые занимаются подобным сервисом, не видят необходимости менять традиционные костюмы и сценарии.

С другой стороны, сами дети надевают длинные, с кисточками, колпаки Санта Клауса. Во всех магазинах продаются именно они — дедушкиных круглых шапок не видать. Понятно, почему — весь цивилизованный мир уже давно обеспечивают этими колпаками целые цеха, работающие в Китае и Гонконге, а про Деда Мороза и особенностях его наряда там и не слыхали.

Сложнее с рекламой. Обычно, если товар российский, то рекламирует его чаще всего наш дедушка. «Где был — пиво пил!» Представить себе придурковатого героя этого рекламного клипа, одетого в костюм Санта Клауса, никак не получится. А вот товар забугорный — ту же кока-колу — отдали на откуп дедушке из Лапландии.

Но расслоение, заметим, происходит еще и по социальному признаку. На рекламном плакате, который указывает путь к оптовому рынку, вы увидите знакомую фигуру в длинном полушубке со звездочками. А вот на рекламном плакате элитного санатория, расположенного среди вполне национальных подмосковных лесов («Новогодние вечера для корпоративных клиентов. Рождественский week-end всей фирмой»), персонаж в шапочке с кисточкой.

Падение популярности Деда Мороза тяжело отразилось и на судьбе его внучки. У Санта Клауса никакой родни не предполагается, и бедная девушка оказалась совершенно не у дел. Единственный, кто ею в последнее время стал интересоваться всерьез, — это стрип-бары. Многие заведения предлагают специальное новогоднее шоу. Выходит белокурая танцовщица в костюме Снегурочки, медленно снимает с себя сначала шапку...

— Хочешь, Вася, увидеть на Новый год Снегурочку? — спросит будущей зимой мама у своего сына.

И не по годам развитый малыш, уже знающий по рассказам старшего брата об особенностях московских развлечений, смутится и покраснеет. ■

ИДИОМЫ

Жизнь пошла собачья

Н.П.

Мой лохматый Винни целый день спит, дважды от пуза ест и трижды гуляет вволю в приятной компании. Почему собачьей продолжает именоваться жизнь, исполненная нужды и бедствий, решительно не понимаю. Более того — благотворное собачье влияние начинает мало-помалу ощущаться и в человеческих отношениях.

Дело к вечеру. Аптека. Стою в очереди. То есть очереди, собственно, нет. Нас всего трое — пожилой мужичок итээровского вида, самозабвенно обсуждающий с провизоршей сравнительные достоинства разных снадобий, я и мужикова собака — очаровательная помесь черного пуделя со спаниелем. Хозяин увлекся. Псина, обследовав все, что позволял обследовать ее невысокий рост, включая мои карманы, заскучала и предложила поиграть. Но у меня не было ни времени, ни настроения. Пожилой господин явно не торопился окончить захватывающую беседу, невзирая на наше нетерпение. Пес проявил озабоченность самым натуральным псовым образом — вежливо напомнил лапой хозяйской коленке о своем существовании. Эффекта это не возымело никакого. И тогда собачье сердце, преисполненное тревоги, не выдержало: поскулив, собираясь с духом, пес бросился на выручку хозяина прямо в аптекарское окошко. Лоснящийся черный нос ткнулся в напудренную щеку не успевшей отпрянуть провизорши.

Душа моя пригнулась в ожидании бури. Однако вместо истошного рева булгаковской кондукторши «Куды прешь! С котами нельзя!» послышалось совершенно ни с чем не сообразное воркование. Какими только ласковыми именами не наградили симпатягу-ублюдка. Даже «киской» почему-то.

Пес, однако, своей цели достиг. Мужичок начал прощаться.

Уже выслушав мою надобность и даже двинувшись было к ящикам, тетка вернулась и крикнула вдогонь удаляющейся паре:

— Только «Педигри» его не кормите!

Рассеянный песовладелец не услышал. Они это обсудят в другой раз. Все-таки и у людей начинается нормальная собачья жизнь. ■

ЯЗЫК

Великий разоблачитель

Юрий Сабанцев

Проницательные филологи давно утверждали (и небезосновательно!), что любой язык — гораздо более сложный и непредсказуемый механизм, чем по простоте душевной считают его носители. В этом просто убедиться, прочитав блестящую книгу Виктора Клемперера «Язык Третьего рейха» — книгу, работа над которой помогла автору-еврею не только выжить в фашистской Германии, но и раскрыть способы, при помощи которых по простым наблюдениям за повседневным языком можно даже предсказывать будущее.

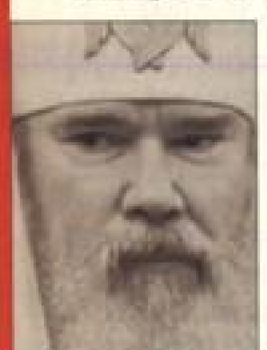
Но не будем далеко ходить за чужими примерами, у нас своих предостаточно. Зафиксировал ли кто-нибудь момент возникновения и стремительного распространения простого словосочетания «как бы» в современной речи? Нет, а жаль. Оказывается, что «великий, свободный и могучий», кроме упомянутых качеств, еще и изрядно проницателен, чуток и хитер. Сам язык подсказал, какое общество складывается на наших необъятных просторах — с как бы капиталистами, как бы парламентом, как бы политиками и как бы государственной символикой и даже с как бы мужчинами. Но это не единственная подсказка, которую родная речь дарит нам. Повальное незнание того, когда нужно употреблять «не», а когда «ни», отражает межумочное состояние индивидуумов, не понимающих, что нужно твердо отрицать и что — усилить. Укоренившееся в печати, а затем и в устной речи (пример — Ирина Хакамада в недавнем «Пресс-клубе») выражение «обкладывать налогами» тоже весьма симптоматично. До сей поры в русском языке налогами облагали, а обкладывали красными флажками волков на охоте. Но поскольку государственное отношение к налогоплательщику соответственное, то и термин поменялся.

Не буду заострять внимание на становящемся уже обыденным обороте «не удивляйтесь о том, что...; заверил о том, что...; понял, о том, что...». Блестящий пример красноречия дал великий грамотей спикер Геннадий Селезнев: «Депутаты, не удивляйтесь о том, что в Думе появились собаки». Не буду потому, что мне пока неясно, какую подсказку дает нам язык таким образом.

Самый же яркий пример — смешение глаголов «придать» и «предать». В один голос заговорили газеты — придать гласности, придать огласке! Даже незаурядный писатель Вячеслав Пьецух в последней своей книге «Русские анекдоты» пишет: «Гипотезу эту придать огласке». Что за комиссия? А ведь все очень просто. У нас теперь предание гласности, огласке сведений из жизни основных персонажей разыгрываемого спектакля означает на практике прямой призыв предать их в руки прокуратуры, предать суду, наконец, просто предать. Однако еще сохраняются жалкие остатки понятий о том, что предательство не очень благовидный поступок. И язык помогает при помощи однозвучного (но не однозначного!) глагола вытеснить чувство стыда. А с другой стороны, какая разница, какой глагол употребить, если тебя самого употребляют?

Нет, все же и великий, и могучий... Но и хитрый! ■

Жертва символизма

Для патриарха Московского это Рождество оказалось особенно тяжелым, потому что проходило в худших традициях средневековой «симфонии», когда светская и церковная власти пытаются ужиться в одной берлоге. Светская руководит телами подданных, духовная — душами. Получается всегда плохо, потому что деление на тело и душу весьма условно. Например, в молитве «Отче наш» говорится о долгах. Долги — телесные или духовные? Вроде бы телесные, но почему тогда о них просят Бога? Почему патриарх помогал президенту обхаживать самого крупного российского кредитора — канцлера Шрёдера? **Причем обхаживание приняло в высшей степени скандальный характер, когда патриарх опоздал на вечерню в храм Христа Спасителя из-за того, что возил Шрёдера в Троице-Сергиеву лавру.**

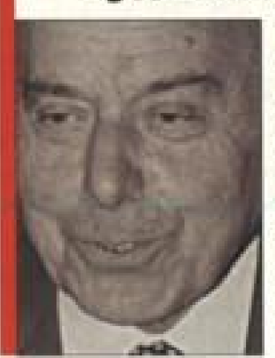
Подействовало патриаршее ухаживание на Шрёдера или нет? Судя по всему, оно было совершенно бессмысленным или, говоря дипломатичнее, символическим. Впрочем, мало ли у нас символических жестов. Вот и храм Христа Спасителя был отдан патриарху символически. Если бы Святейший действительно распоряжался в нем, то, пожалуй, не дал бы на Рождество устраивать в доме Божием представление с лазерными загогулинами.

Зато Святейший получил моральную сатисфакцию: он добился отмены новогоднего шоу на Красной площади. Учитывая, что сценарий шоу готовил Никита Михалков, победу можно оценить как крупную. Правда, патриарх заявил, что шоу нельзя проводить на Красной площади, ибо она есть «погост», то есть кладбище. Тем самым признан сакральный статус захоронений в стене и у стены. Между тем сии захоронения подпадают под действие девятого правила Лаодикийского собора: «На кладбища всяких еретиков... да не будет позволено церковным ходити для молитвы или для врачевания». Если же еретики (к коим большевики причисляются) устраивают на своих погостах какие-либо шоу, сие канонами не запрещается.

Храм Христа Спасителя Святейший Патриарх назвал символом возрождения духовности, символом обновления России. Скоро одни символы в России и останутся. Дать Шрёдеру просфору и сказать, что это символ уплаты российских долгов. Пригласить в православный храм мусульманина и сказать, что это символ заключения мира с чеченцами. Запрещение веселиться на Красной площади — символ национального единства. И вообще — запрет есть символическое разрешение, кощунство есть символическое благочестие, а банкротство есть символическое богатство. Эх, жалко, суд будет Страшным не символически! ■

Яков Кротов

Школьные годы чудесные

Один российский политик, беззаветно влюбленный в нашего всенародно избранного Владимира Владимировича (а до этого испытывавший точно такие же чувства к Борису Николаевичу), в ответ на критику в адрес нынешнего главы государства как-то заметил: «У нас школ, где учат на президентов, нет. А опыт — дело наживное». Теперь, после визита Владимира Путина в Баку, с полным основанием можно заявить: есть такие школы!

Владимир Путин привез в подарок своему азербайджанскому коллеге свидетельство об окончании «старшим лейтенантом Гейдаром Алиевым» ленинградской спецшколы госбезопасности, датированное 16 мая 1949 года. Нынешний глава Азербайджана, как оказалось, был очень прилежным учеником: по большинству предметов — русскому языку, основам марксизма-ленинизма, чекистской подготовке — у него проставлена оценка «отлично».

Так вот, как оказалось, Владимир Владимирович тоже окончил это учебное заведение, только много лет спустя (он на свет-то появился только через два с половиной года после того, как Гейдар Алиев покинул стены своей гебистской alma mater). Правда, в биографии российского президента, размещенной на официальном кремлевском сайте в Интернете, факт обучения в вышеозначенной спецшколе почему-то пропущен.

В ходе визита Владимира Путина в Баку Гейдар Алиев не уставал постоянно подчеркивать, как много значит визит Путина для развития взаимоотношений двух стран. Владимир Владимирович же рассыпался в благодарностях азербайджанскому коллеге за его «заботу о русском языке и культуре».

О неприятном — принадлежащей России Габалинской радиолокационной станции, карабахском конфликте и прочем — старались не говорить. Хотя Владимир Путин и признал, что в отношениях между Россией и Азербайджаном был период «определенной напряженности». Но тут же признал, что период этот позади «во многом благодаря государственной мудрости Гейдара Алиева». «Мудрость» главы Азербайджана заключается, видимо, в том, что он вовремя почувствовал — интерес западных инвесторов к проектам по разработке каспийской нефти начал резко падать, и поспешил броситься в объятия «старого проверенного партнера» — России. И одновременно убедить Владимира Путина, что тому удалось провести операцию по «перевербовке» своего азербайджанского коллеги «чок якши». ■

Дмитрий Князь

Премьерские сны генерала

Если не случится ничего непредвиденного, 6 февраля этот человек станет новым премьер-министром Израиля. **Последние опросы общественного мнения показывают: лидер израильских правых, 72-летний отставной генерал Ариэль Шарон, по рейтингу популярности заметно опережает своего соперника на выборах нынешнего главу кабинета Эхуда Барака.** Получивший в народе прозвище «бульдозер» за свой внушительный вид и упрямый характер, Шарон уже видит себя у руля государства. В многочисленных интервью он рассказывает о том, как собирается «обустроить Израиль». Я знаю, как подавить палестинское восстание, твердит Шарон. Вот отключу им электричество, прекращу поставки топлива — тогда они у меня попляшут. Нужно привести Арафата в чувство, а уже потом возобновлять с ним мирные переговоры, говорит он. И при этом не устает подчеркивать, что чем медленнее будет идти мирный процесс — тем вернее.

Ариэль Шарон — личность противоречивая. Один из героев израильско-арабской войны 1967 года, в 1982 году он руководил карательной операцией против палестинцев в Ливане. С тех пор палестинцы называют его «мясником».

Как бы то ни было, провал мирного плана Эхуда Барака открывает путь к власти именно такому человеку. Барак, представляющий на выборах лагерь левых, ему не соперник. В то же время опросы показывают, что если бы кандидатом левых сил был не Барак, а еще один популярный политик — экс-премьер и Нобелевской лауреат Шимон Перес, то победа Шарону не была бы гарантирована. Переса и Шарона поддерживает примерно одинаковое число избирателей. Сегодня соратники по партии давят на Барака, требуя, чтобы он отказался от участия в выборах, уступив дорогу Пересу. Остановить «бульдозер» может только он. ■

Сергей Строкань

Мускулистые мозги

Закрепление за Генштабом оперативного руководства Вооруженными силами отбросит их лет на сто назад

Виталий Шлыков

АМБИЦИИ

В нарушение многочисленных обещаний российское военное ведомство так и не смогло до нового года подготовить и представить президенту на подпись План строительства Вооруженных сил на 2001—2005 годы. Источники, близкие к Совету безопасности, утверждают, что работа над документом будет завершена в лучшем случае к февралю — марту 2001 года. И это при том, что все принципиальные решения, касающиеся главных направлений реформирования армии, были приняты в августе 2000 года на заседании Совбеза. Во всяком случае, так нам объявил сам президент.

Обсуждалась на заседании и проблема совершенствования структуры управления Вооруженными силами. В отличие от развитых стран в России эта структура с середины 50-х годов не претерпела почти никаких изменений. В частности, разграничение полномочий между российскими Генштабом и Минобороны в том виде, в каком оно существует сейчас, представляется крайне архаичным. Это, видимо, понимает министр обороны Игорь Сергеев и вовсе не понимает или не хочет понимать начальник Генерального штаба Анатолий Квашнин. Собственно, в том и кроется глубинная причина давнего конфликта между этими военачальниками. Борьба Квашнина за радикальное сокращение Ракетных войск стратегического назначения и включение их в состав ВВС, против чего решительно выступает Сергеев, — всего лишь вершина айсберга.

Интересно, что первый в мировой истории Генеральный штаб, а появился он в Пруссии в 1803 году, в гораздо большей степени отвечал требованиям современной военной науки, чем нынешний российский. Это был прежде всего орган военного планирования, а не управления войсками. Соответственно и начальник Генерального штаба не обладал правом оперативного управления.

Но с ростом численности армий и милитаризацией государств военное планирование приобретало все большее значение, а значит, и усиливались генеральные штабы. Они стремились не только планировать, но и управлять. Первый прецедент такого рода был создан в 1866 году в Пруссии, которая находилась в состоянии войны с Австрией, — фельдмаршал Хельмут Мольтке-старший, оставаясь начальником Генерального штаба, возглавил тогда прусскую армию.

ДАЖЕ ВО ВРЕМЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ, КОГДА ВСЯ СТРАНА ФАКТИЧЕСКИ ПРЕДСТАВЛЯЛА СОБОЙ ВОЕННЫЙ ЛАГЕРЬ, **ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ШТАБ НЕ ОБЛАДАЛ ОПЕРАТИВНЫМИ ФУНКЦИЯМИ,** ЗА КОТОРЫЕ ОН СЕГОДНЯ БОРЕТСЯ С ТАКИМ ОТЧАЯНИЕМ

Урок немецкого

На примере германской истории хорошо видно, как Генштаб, совмещающий управленческие и планирующие функции, постепенно забирает политическую власть в стране, ведет ее по пути милитаризации и в конце концов ввергает в пучину войны.

Перед Первой мировой войной (кстати, именно генштабы враждующих сторон, стремясь опередить друг друга в мобилизационном развертывании войск, фактически принудили свои правительства начать военные действия) германский Генштаб был фактически не зависим от военного министра и подчинялся непосредственно императору. На военное же министерство возлагались лишь задачи административного управления и обеспечения текущих потребностей армии. По сути оно было исполнителем директив Генштаба, касающихся материального обеспечения будущей войны. В последние же два года войны Генштаб в лице его руководителей Гинденбурга и Людендорфа фактически управлял страной.

Вот как описывает роль германского Генштаба известный военный теоретик Сэмюел Хантингтон: «Первая мировая война стала свидетелем полного разрушения имперского баланса в военно-гражданских отношениях. К концу войны германским правительством управлял Генштаб… Война превращает генералов в героев. Герои превращаются в политиков». Хантингтон отмечает, что руководители Генштаба «сумели использовать свое влияние на внешнюю политику для того, чтобы навязать свое мнение по целому ряду важных вопросов».

ПРЕДЛОЖЕНИЯ НАЧАЛЬНИКА ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА АНАТОЛИЯ КВАШНИНА ПО РЕОРГАНИЗАЦИИ СИСТЕМЫ ВОЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ ОТНЮДЬ НЕ НОВЫ. ПРИМЕРНО ПО ТОМУ ЖЕ ПУТИ ВОСЕМЬ ДЕСЯТИЛЕТИЙ НАЗАД ПОШЛИ РУКОВОДИТЕЛИ ГЕРМАНСКОГО ГЕНШТАБА ГИНДЕНБУРГ (ВНИЗУ СЛЕВА) И ЛЮДЕНДОРФ. ЧТО КОНЧИЛОСЬ ДЛЯ СТРАНЫ КАТАСТРОФОЙ

Итоги деятельности германского Генштаба того времени можно подвести словами генерала фон Шойнаха: «Мы обязаны своей гибелью господству военных властей над властями гражданскими. И в этом сама суть милитаризма. На деле германский милитаризм просто совершил самоубийство».

Опыт Первой мировой войны заставил страны-победительницы резко ограничить права и обязанности своих генштабов. Что касается германского, то он был полностью распущен, и по условиям мирного договора его воссоздание было запрещено. После войны одна Япония образовала Генеральный штаб, наделенный командными функциями, и он, ровно как в свое время германский, втянул страну во Вторую мировую войну — именно ему принадлежит решающая роль в подготовке нападения на американскую базу в Перл-Харборе и британские владения в Азии.

Сегодня в военных и политических кругах западных стран сам термин «генеральный штаб» вызывает рефлекторное отторжение. Он исчез из названий высших штабных органов ведущих западных стран. Так, в США такой орган получил название Комитет начальников штабов (КНШ), в ФРГ — Руководящий штаб Бундесвера, в Великобритании — Штаб обороны вооруженных сил. Все эти штабы выведены из командной структуры вооруженных сил. Их полномочия сводятся к стратегическому планированию, выбору направления развития армии, разработке планов боевой подготовки. По сути они представляют собой консультативные органы при первом лице государства — президенте (или премьере), который является Верховным главнокомандующим. Последний осуществляет оперативное и административное управление войсками через гражданское министерство обороны. Главная функция этого органа — перевод установок главнокомандующего, изложенных в политических терминах, на язык военных приказов и доведение их до войск.

Экспансия

Как ни удивительно, вплоть до 50-х годов структура управления Вооруженными силами в СССР в большей степени соответствовала описанному выше идеалу, чем та, которую мы имеем сегодня. Однако в марте 1953-го начальник Генерального штаба был назначен первым заместителем министра обороны, и с того времени роль Генштаба в СССР, а потом и в России непрерывно возрастала. В советские годы экспансию Генштаба сдерживало то обстоятельство, что министр обороны, как правило, входил в высший политический орган страны, Политбюро ЦК КПСС, и пытаться конкурировать с ним было бессмысленно. Но с 1991 года политический статус министр потерял, и Генштаб стал быстро набирать вес. Этому всячески способствовал президент, которого военные убедили в том, что раз переход к гражданскому Министерству обороны неизбежен, то оперативное руководство войсками должно перейти к «профессионалам» из Генштаба.

После начала первой чеченской войны Борис Ельцин стал всячески поощрять участие Генштаба в прямом руководстве военными действиями. Более того, 11 января 1995 года на встрече с премьер-министром и председателями палат Федерального собрания он объявил о намерении вывести Генштаб из структуры Министерства обороны и замкнуть его непосредственно на себя. Это переподчинение проведено, к счастью, не было, но в 1998 году увидели свет президентский указ №1357 «Вопросы Министерства обороны Российской Федерации и Генерального штаба Вооруженных сил Российской Федерации», «Положение о Министерстве обороны РФ» и «Положение о Генеральном штабе Вооруженных сил РФ». В соответствии с этими документами сегодня начальник Генштаба осуществляет и оперативное управление Вооруженными силами, и перевод их на организацию и состав военного времени, и организует их применение. Он же организует проверку боевой и мобилизационной готовности Вооруженных сил, а также осуществление контроля за состоянием мобилизационной готовности других войск, воинских формирований и органов.

Как видим, реальных рычагов военного управления страной гораздо больше у начальника Генштаба, чем у министра обороны. В отличие от Генерального штаба Министерство обороны всего лишь в чем-то «участвует», что-то «координирует» и «обеспечивает», «разрабатывает предложения».

Если некоторое равновесие между этими органами до недавнего времени как-то поддерживалось, то только потому, что начальник Генштаба является по должности первым заместителем министра и, значит, согласно армейскому принципу единоначалия должен беспрекословно выполнять приказы последнего. Но на одной субординации далеко не уедешь. Все понимали, что рано или поздно она будет нарушена. И вот летом 1999 года генерал Квашнин организовал бросок десантников в приштинский аэропорт и действовал при этом так, как если бы у него был только один непосредственный начальник — президент Ельцин.

С началом второй чеченской войны

ЧЛЕНЫ АМЕРИКАНСКОГО КОМИТЕТА НАЧАЛЬНИКОВ ШТАБОВ И ПО ЗВАНИЯМ, И ПО ДОЛЖНОСТЯМ ЯВЛЯЮТСЯ ВЫСШИМИ ВОЕННЫМИ ЧИНАМИ. НО **ПРАВА ОТДАВАТЬ ПРИКАЗЫ** ВОЙСКАМ ОНИ **НЕ ИМЕЮТ**

позиции Генштаба только усилились. Явное тому свидетельство — введение генерала Квашнина в состав Совета безопасности. Впервые со времени создания этого органа начальник Генштаба входит в него наравне с министром обороны.

Но «мозгу армии» этого мало. Идея фикс любого Генштаба — сосредоточить все управление обороной страны в своих руках. Многие высшие военные, даже те, кто весьма прохладно относится к самой фигуре начальника Генштаба, его поддерживают. Причина простая — они не хотят попасть в подчинение гражданскому министру обороны, который рано или поздно в России появится. Если же Генштаб добьется своего, Министерство обороны превратится во второстепенный, обслуживающий орган, и штатский глава его никакой реальной властью обладать не будет.

До недавнего времени казалось, что высшее руководство страны склонно поддержать планы Генштаба. Не зря же секретарь Совбеза Сергей Иванов в одном из своих интервью заявил: «Возможно, за Министерством обороны следует оставить лишь выполнение задач, связанных с комплектованием и обеспечением Вооруженных сил, а за Генеральным штабом — стратегическое и оперативное планирование, непосредственное руководство войсками, создание группировок и поддержание их в соответствующей степени боевой готовности». Но если бы это было так, План строительства Вооруженных сил, о котором шел разговор в начале статьи, скорее всего был бы подготовлен вовремя. Видимо, борьба наверху только разгорается. Действительно, было бы крайне нелогично со стороны президента, который так старательно выстраивает властную вертикаль, вдруг взять и наделить колоссальными полномочиями орган, на протяжении всей европейской истории стремившийся узурпировать политическую власть. Если говорить об управлении Вооруженными силами, то политики вряд ли не обратили внимание на то обстоятельство, что предложения генштабистов, не устающих повторять, что они руководствуются исключительно мировым опытом, входят в противоречие, между прочим, и с опытом самой современной армии мира — американской.

Командуют штатские

Высший штабной орган США — Комитет начальников штабов (КНШ). В него входят шесть человек: председатель, заместитель председателя, начальники штабов армии, ВВС и ВМС, а также комендант корпуса морской пехоты. Еще 1958 году в закон о реорганизации министерства обороны США был специально включен следующий параграф: «Объединенный штаб (аппарат КНШ. — **«Итоги»**) не должен функционировать или быть организован как единый Генеральный штаб вооруженных сил и не должен обладать исполнительными полномочиями...».

Таким образом, КНШ вопреки тому, что написано во всех наших военных энциклопедиях, не включен в систему командования Вооруженных сил США, состоящую из трех звеньев: президент — министр обороны — объединенные боевые командования. Вся высшая командная власть в США сосредоточена у президента как Верховного главнокомандующего и министра обороны (оба, заметим, являются лицами гражданскими). Министр обороны США в отличие от российского не делит свое право управлять ни с кем. Он, и только он, осуществляет прямое оперативное управление всеми вооруженными силами, состоящими из девяти объединенных боевых командований. (Объединенными они называются потому, что включают в себя соединения двух или более видов вооруженных сил, например сухопутных войск и ВМС).

Что касается КНШ, то он является высшим штабным органом министерства обороны. И в формулировках законодательно оформленных функций председателя КНШ отсутствуют такие выражения, как «осуществляет оперативное управление», «организует» и т.п., а преобладают «оказывает помощь министру обороны и президенту», «представляет на рассмотрение», «рекомендует» и т.п. Таким образом, роль КНШ — это роль коллективного военного советника президента и министра обороны прежде всего в вопросах стратегического планирования и боевой подготовки войск.

Хотя председатель КНШ и превосходит по должности всех остальных офицеров вооруженных сил, он не имеет права осуществлять военно-командные функции не только по отношению к какой-либо части вооруженных сил, но даже и к самому комитету начальников штабов. Более того, не осуществляют члены КНШ командных функций и в своем втором качестве — начальников штабов соответствующих видов вооруженных сил. «Сила КНШ, — заявил на слушаниях в конгрессе еще в 1945 году тогдашний начальник штаба ВМС адмирал Эрнст Кинг, — должна заключаться в объединенных знаниях его членов, а также в сдержках и противовесах, которые предотвращали бы приобретение доминирующих позиций каким-либо отдельным лицом».

Мировая тенденция такова, что высшие военные штабы постепенно освобождаются не только от командных, но и многих других функций, которыми они обладали в прошлом (к примеру, разведка, мобилизационная подготовка войск и промышленности постепенно выпадают из сферы их влияния), с передачей этих функций министерствам обороны. К примеру, разведывательное управление министерства обороны США было выведено из состава КНШ еще в 1976 году. Что касается входящих в структуру российского Генштаба организационно-мобилизационного управления или управления по защите гостайны, то в КНШ их никогда и не было.

Нравится российскому Генеральному штабу американская система управления вооруженными силами или нет, свою эффективность она безусловно доказала. Никто не говорит, что мы должны копировать опыт США, но игнорировать его, тем более действовать вопреки ему, как предлагает Генштаб, крайне неразумно. Во всяком случае, нужно отдавать себе отчет в том, что последствия наделения Генштаба всеми функциями оперативного управления войсками — когда у «мозгов» отрастут слишком мощные мускулы — могут быть чрезвычайно серьезными. Во-первых, будет похоронена идея гражданского управления Вооруженными силами. Даже если Минобороны станет гражданским ведомством и возглавит его гражданский чиновник, властью оно не будет обладать никакой. Во-вторых, Генеральный штаб неминуемо, и это доказано историей, начнет вмешиваться во все сферы жизни, и прежде всего в политику. В-третьих, реформа армии будет похоронена, так как Генеральный штаб сам будет верстать план реформы и общество к этому не подпустит.

Не дай бог опять получится по Швейку: «Все шло нормально, пока в дело не вмешался Генеральный штаб». ■

С новым этапом

Размещение гарнизонов в чеченских селах обернется бедой и для военных, и для местных жителей

Александр Гольц,
Галина Ковальская

ОПАСНОСТЬ

В СЕРЕДИНЕ ДЕКАБРЯ НАЧАЛЬНИК ГЕнерального штаба Анатолий Квашнин сообщил о переходе к очередному (генерал не уточнял, к какому по счету) этапу контртеррористической операции в Чечне. Отныне все силовые структуры, как федеральные, так и местные, должны быть заняты не широкомасштабными боевыми действиями, а обеспечением безопасности и нормальной жизнедеятельности населения.

Вообще-то в первый раз о завершении фазы активных боевых действий мы услышали от армейского начальства примерно год назад, и с тех пор периодически звучали слова о «новом этапе». Но теперь заявление сопровождается конкретными организационными мероприятиями. Более чем в двухстах населенных пунктах будут размещены гарнизоны, в состав которых войдут как представители местных правоохранительных органов, так и подразделения внутренних войск и сотрудники милиции, присланные из России. В каждом из гарнизонов предполагается разместить воинское подразделение численностью 100–120 военнослужащих.

Второй важный элемент плана заключается в создании на уровне районов оперативных штабов, которые будут возглавлять армейские же коменданты. В них войдут начальники РОВД, как временных, так и постоянных, районные отделы ФСБ, а также командиры армейских частей. Эти штабы должны вырабатывать коллегиальные решения по обеспечению безопасности на территории района, при них же будут созданы спецформирования для оперативно-розыскной работы.

Реально это означает, что в чеченских селах и райцентрах разместятся воинские контингенты, которые необходимо где-то поселить. В селе Гехи, куда во исполнение квашнинского решения в конце декабря уже начали вводить солдат, для них нашлось единственно приспособленное помещение: здание местной школы. В самом деле, не казарму же строить посреди села, а в школе автономное отопление. Трудно представить себе, что в других селах придумают что-то другое. Между тем школы в нынешней чеченской жизни играют совершенно особую роль. Русскоязычное образование (а нерусскоязычного светского образования в Чечне нет, не было ни при Дудаеве, ни при Масхадове) — едва ли не главное, что удерживает значительную часть чеченского общества в орбите российского влияния. Причем именно в последние годы ценность образования резко выросла в среде невоюющей чеченской молодежи, да и людей среднего возраста. В разрушенном, почти непригодном для жизни, то и дело «закрываемом» Грозном около 15 тысяч студентов (университет, пединститут, нефтяной институт). Первое, что бросались приводить в рабочее состояние после массированных обстрелов сел, были школьные здания. В минувшем декабре, даже если в школах не топили, многие родители, укутав детей, как могли, отправляли их на занятия, а учителя, при том, что зарплату видели хорошо если через два месяца на третий, готовы были работать даже и в промозглых классных помещениях.

В ДЕКАБРЕ УЧИТЕЛЯ ГОРНЫХ СЕЛ ХОТЕЛИ БЫЛО НАЧАТЬ ЗАБАСТОВКУ И ПОТРЕБОВАТЬ ЗАРПЛАТУ ЗА ВСЕ ВРЕМЯ РАБОТЫ. ОДНАКО НЕ РЕШИЛИСЬ ПРЕРВАТЬ ЗАНЯТИЯ: СЛИШКОМ УЖ РАДОВАЛИСЬ И РОДИТЕЛИ, И ДЕТИ ВОЗМОЖНОСТИ ХОДИТЬ В ШКОЛУ (ФОТО СЛЕВА). КОГДА РОССИЙСКИЕ СОЛДАТЫ ВХОДЯТ В СЕЛА (ВВЕРХУ), ЖИТЕЛИ ПРЕДПОЧИТАЮТ СИДЕТЬ ПО ДОМАМ, НЕ ВЫСОВЫВАЯ НОСА

Корреспондент «Итогов» наблюдал как-то занятия в школе у беженцев: собранные в один класс разновозрастные (кто-то начал осваивать программу первого класса в шесть, а кто-то в десять лет) и очень по-разному подготовленные дети были похожи в одном: они хотели, чтобы урок поскорее начался (несколько раз бегали за своей задержавшейся учительницей и звали на урок), и не желали идти на переменку. (Когда учительница сказала: «Погуляйте полчасика», они три минуты поболтались на улице, затем вернулись в палатку-класс и уселись за парты.) Оккупировать сельскую школу — значит сразу восстановить против военных и против России все разумное, ориентирующееся на образование население, и в первую очередь тех, кто объективно является главной опорой России в Чечне, — школьных учителей.

Уже сейчас, как заявил журналистам генерал Квашнин, вокруг воинских расположений в населенных пунктах оборудуются инженерные заграждения, включая и минно-взрывные. Одновременно по замыслу Генерального штаба «оттачиваются планы взаимодействия с авиацией и артиллерией». Очевидно, генштабисты полагают, что минные поля внутри сел и готовность эти села уничтожить, обеспечивая артиллерийскую и авиационную поддержку гарнизонов, как раз и являются самыми надежными способами защиты мирных жителей.

Постоянное присутствие войск в населенных пунктах — вещь в принципе чрезвычайно опасная. В условиях войны любая бытовая (базарная, уличная) стычка неизбежно перерастает в полномасштабный конфликт со стрельбой. А при том, что армия разложена, и «зачистки» сплошь и рядом вырождаются в настоящие грабежи, затея может обернуться просто постоянными поборами: за едой, за куревом, не говоря уже о выпивке, уж конечно, станут ходить не на базар, а по домам. «Защита населения» пойдет полным ходом.

На самом деле в решении о гарнизонах просматривается не столько стремление защитить мирных жителей, сколько намерение сделать их заложниками. По мере развития партизанской войны российские военные все более склоняются к представлению о коллективной ответственности чеченцев за действия боевиков. Подорвался БТР на дороге — ближайшее село или квартал Грозного «зачищают», по сути дела наказывают «зачисткой», поскольку, по многочисленным свидетельствам очевидцев из разных сел республики, как правило, эти мероприятия сводятся к неизбирательному задержанию всех молодых мужчин, которых потом бьют, пытают и через какое-то время отдают родственникам за известную мзду. Понятно, насколько высоки шансы «попасть» таким образом на истинного виновника преступления. В поселке Алхан-Кала, где — вся республика это знает — живет известный бандит-«ваххабист» Арби Бараев, 7 декабря производили «зачистку». А через три дня ночью неизвестные расстреляли из автомата сотрудницу сельской администрации Зуру Калиеву и ее мужа — такие ночные расстрелы стали обычным способом расправы боевиков с «прислужниками России». Брат Зуры, журналист, писал разоблачительные статьи про Бараева и «ваххабистов», и жители поселка сочли, что убийство — дело рук Бараева и его приспешников. Через пять дней подобным образом убили еще четверых. Когда 15 декабря федералы пришли с очередной «зачисткой», люди категорически отказались пускать их в село: вынесли им навстречу трупы — дескать, все ваши «проверки» бандитам до лампочки, все равно вы их не ловите. Акция неповиновения вылилась в стихийный митинг протеста сразу и против бесчинств, творимых во время «зачисток», и против неэффективности подобных мероприятий. На здание местной администрации повесили лозунг: «Долой ваххабизм» — и все говорили, что федералы не иначе как покровительствуют Бараеву.

Трудно сказать, почему Арби Бараев оказался в таком привилегированном положении. Ясно одно: искать преступников — задача не для военных, а для профессиональных следователей. Армия (включая и внутренние войска) реагирует на нападения единственно доступным ей способом — наказывает тех, кого, в отличие от нападающего, можно достать. 24 ноября на грозненском рынке застрелили двоих военнослужащих — через три дня военные разгромили рынок: разграбили и сожгли, а потом запретили торговать на этом месте. (Других приспособленных под крупную торговлю площадей в центре Грозного нет, а торговля для подавляющего большинства жителей — единственный источник существования.)

Идеологическим основанием карательных акций обычно служит тезис, что местные жители связаны с бандитами и могут влиять на их поведение. Дескать, будут бояться — сумеют остановить бандитов. Исходя из этой логики, видимо, и принималось решение о размещении гарнизонов: уж в собственном-то селе не решатся взрывать и обстреливать. Почему-то федералы уверены, что бандиты почти всегда из ближайшего села, хотя на самом деле это далеко не всегда так. До сих пор тактика наказаний себя не оправдывала: со времени погрома грозненского рынка обстановка в городе только усугубилась,

СПЕЦОПЕРАЦИЯ В ГУДЕРМЕСЕ 16 НОЯБРЯ. **ЗАДЕРЖАННОГО ЖДЕТ ФИЛЬТРАЦИОННЫЙ ПУНКТ**

да и в целом по республике партизанская война набирает обороты. Разумеется, партизанская война немыслима без связи партизан с мирными жителями, но это совершенно не значит, что они могут уговорить боевиков не взрывать или не обстреливать. В прошлую войну корреспондент «Итогов» слышал характерную легенду: когда федералы подступили к Шатою, местные старейшины пришли с петицией к Гелаеву, оборонявшему село, — просили его уйти, чтобы Шатой не подвергался обстрелам и разрушению. Гелаев будто бы ответил: «Хорошо, я уйду. Но скажите, куда мне идти? Какое село нам не жалко? Или мы должны уйти совсем и оставить нашу родину — наше сердце — на поругание завоевателям?» По легенде, старики признали его правоту и ушли ни с чем. В эту войну в Грозном и Гудермесе несколько раз снаряды взрывались так, что от них заведомо не могли не пострадать случайные прохожие чеченцы. Нет никаких оснований считать, что боевиков удержит от нападений на гарнизон то, что он расположен в селе.

Если бы исходили из политической целесообразности, ни о каком размещении гарнизонов в населенных пунктах не было бы и речи. Однако чеченская кампания чуть ли не с самого начала стала делом армии. Все разговоры о «переходе к мирному строительству» остаются сотрясанием воздуха, пока ключевые решения, имеющие огромные политические последствия, отданы в руки Генштаба. Решение о гарнизонах — очередной шаг, работающий не на укрепление, а на ослабление российских политических позиций в регионе.

Между тем офицеры Генштаба в частных беседах признают, что и с чисто военной точки зрения все новации не просто бессмысленны, а чрезвычайно вредны. В настоящее время большая часть группировки, как армейские части, так и подразделения внутренних войск, сконцентрированы в десятке укрепленных военных городков, находящихся вне населенных пунктов, а в райцентрах размещены комендатуры временных отделов внутренних дел. 20—25 тысяч (200 усиленных рот) военнослужащих будут распылены по мелким гарнизонам, где боевикам не составит большого труда блокировать их. Если учесть, что радиостанции, которыми оснащены наши войска, в горах практически бесполезны, эти гарнизоны даже не смогут вызвать подмогу. Но даже если призыв о помощи дойдет до командования, у него не будет сколько-нибудь значительного мобильного резерва — численность объединенной группировки, собранной в Чечне, должна составить 50 тысяч военнослужащих, — который мог бы быть направлен для деблокирования гарнизонов. Ведь командованию придется еще держать немалые силы для защиты укрепленных военных городков, где дислоцируются полки 42-й мотострелковой дивизии и бригады внутренних войск.

Квашнинские инициативы заставляют вспомнить ситуацию весны и лета 1996-го. Тогда, правда, ни о каком базировании в селах речь не шла, но внутренние войска тоже были разбросаны по небольшим опорным пунктам. В августе 1996 года их легко заблокировали небольшие силы боевиков, а армейское подкрепление не смогло к ним прорваться. Весьма успешно осуществляемая минная война показывает, что боевики смогут при необходимости остановить армейские бронеколонны. Состояние же вертолетного парка группировки таково, что никто даже не говорит всерьез о возможности переброски по воздуху значительных контингентов. «Конечно, будем переезжать, — говорил «Итогам» просивший не называть его имени полковник внутренних войск, недавно вернувшийся из чеченской командировки. — Приказ есть приказ. Вот только пусть те начальники, кто это придумал, теперь расскажут мне, как организовать караульную службу. Нас же будут забрасывать гранатами из всех щелей и из-за всех углов. В Грозном-то, например, никто блокпосты возле домов и развалин не строит. Ясно же, что главная задача — не подпустить к себе врага. А в селах они будут к нам под самые окна подбираться».

Не больше смысла имеют и предложения создать при объединенных штабах спецподразделения для оперативно-розыскной деятельности. Сведущие люди уверены: в результате «коллегиальных обсуждений» боевики будут узнавать о готовящихся операциях сразу же после того, как решения о них будут приняты. Кстати, размещение гарнизонов в населенных пунктах обеспечит боевиков подробнейшей информацией о намерениях командования федеральных сил. По словам Квашнина, потребуется около двух месяцев для перехода к новой структуре федеральной группировки. Похоже, это означает, что как раз к весне военная инициатива полностью перейдет в руки боевиков.

Подобные решения можно принять только от полной и беспросветной безысходности. Армейское командование доложило президенту о завершении широкомасштабных боевых действий еще весной прошлого года. Генералы настойчиво советовали Путину возложить ответственность за борьбу с оставшимися террористами на МВД и начать вывод армейских частей. Президент, однако, видел, что реальное положение дел разительно отличается от того, какое рисуют генеральские реляции. Посему армейское командование осталось руководить операцией, которую победно нельзя завершить в принципе. Среди армейских начальников, с таким воодушевлением подталкивавших Путина к войне, не нашлось ни единого, кто решился бы открыть ему правду. Кто не побоялся бы сказать, что никакой «окончательной победы» армия обеспечить не в состоянии и нынешнее положение в Чечне будет длиться десятилетия и неизвестно, чем завершится. Похоже, нынешний безумный и в политическом, и в военном смысле план преследует единственную цель — смягчить президентское недовольство: надо же хоть что-то делать с этой Чеченей. ■

Куда ни кинь

Глядя из Москвы, выхода из чеченского кризиса до сих пор так и не видно

Александр Рыклин

ТУПИК

ДОСТАТОЧНО ВНИМАТЕЛЬНО СЛЕДИТЬ за военными телерепортажами, чтобы понять — партизанская война ведется уже на большей части территории Чечни.

Независимые аналитики и эксперты с самого начала новой чеченской кампании сходились на том, что России предстоит долгая война с неясными перспективами и загнанных в горы боевиков в ближайшее время уничтожить не удастся. Однако еще летом казалось, что уж равнинную-то часть федералы худо-бедно контролируют и бандиты на нее носа не кажут. С тех пор «мирный» Гудермес, оплот новой чеченской государственности — даже ходили разговоры о переносе в этот город столицы Чеченской Республики, — превратился чуть не в один из основных центров сопротивления, а на полностью подконтрольной федеральным войскам дороге из Ханкалы в Грозный боевики осмеливаются нападать на российские транспорты, как это случилось на позапрошлой неделе.

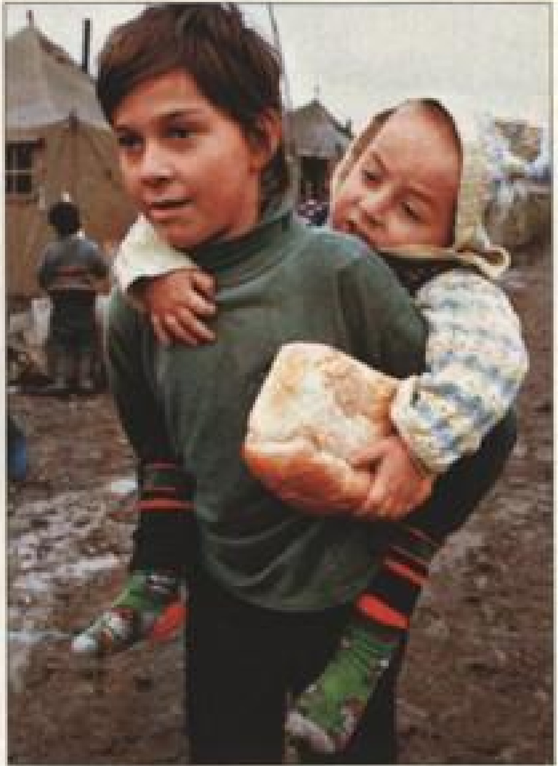
ВПЕРВЫЕ СО ВРЕМЕНИ НАЧАЛА ВТОРОЙ ЧЕЧЕНСКОЙ ВОЙНЫ ДОВЕДЕННЫЕ ДО ОТЧАЯНИЯ **БЕЖЕНЦЫ ВЫШЛИ НА МИТИНГ С ПОЛИТИЧЕСКИМИ ТРЕБОВАНИЯМИ**

«Ни о каком тотальном контроле над какой-либо территорией в Чечне сегодня речи нет, — сказал «Итогам» подполковник внутренних войск, командир одного из спецподразделений, принимающих участие в боевых действиях, — еще пару месяцев назад повсюду было как в Грозном: днем город наш, а в ночное время за границу блокпоста лучше не выползать. Теперь все не так — теперь хоть ночью, хоть днем можно в любой момент ожидать нападения. Причем если раньше они решались атаковать, как правило, только после подрыва головной машины, то сейчас — рванул фугас, не рванул — принимаются сначала шмалять из подствольников прямо по центру колонны, а потом давят огнем. И в контрнаступление мы уже не переходим — ждем подмогу. И так везде».

Активизация партизанских действий против федералов разворачивается на фоне настоящей террористической войны против лояльных Москве чеченцев. Чуть не каждый день приходят сообщения об убийствах согласившихся сотрудничать с российскими властями чиновников районных администраций, имамов, милиционеров. Такое положение вещей дало возможность российским военным говорить о том, что «боевики развязали войну против собственного народа» и теперь, дескать, главная задача — защитить мирных жителей от бандитов. Чем оборачивается для мирных жителей такая защита, прекрасно известно. Это стертый с лица земли Грозный, сожженные села, сгинувшие в фильтрационных лагерях родственники.

В первых числах нового года в Ингушетии, неподалеку от чеченской границы, прошел митинг чеченских беженцев. Такие стихийные выступления людей,

ТЕРАКТ В АЛХАН-ЮРТЕ, СОВЕРШЕННЫЙ БОЕВИКАМИ В НАЧАЛЕ ДЕКАБРЯ, УНЕС ЖИЗНИ БОЛЕЕ ДВАДЦАТИ ЖИТЕЛЕЙ СЕЛА. **ВОЕННЫЙ КОМЕНДАНТ ЧЕЧНИ ГЕНЕРАЛ ИВАН БАБИЧЕВ И ГЛАВА АДМИНИСТРАЦИИ РЕСПУБЛИКИ АХМАД КАДЫРОВ** (СЛЕВА) **ПООБЕЩАЛИ, ЧТО НАЙДУТ БАНДИТОВ.** ЗА ПРОШЕДШИЙ С ТЕХ ПОР МЕСЯЦ БОЕВИКИ СОВЕРШИЛИ ЕЩЕ НЕСКОЛЬКО ПОКУШЕНИЙ НА ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ НОВОЙ ЧЕЧЕНСКОЙ АДМИНИСТРАЦИИ, ИМАМОВ И МИЛИЦИОНЕРОВ. **НИ ОДНО ИЗ ЭТИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПОКА НЕ РАСКРЫТО.** ПОСЛЕ ТОГО КАК БЕЖЕНЦАМ В ЛАГЕРЯХ, РАСПОЛОЖЕННЫХ НА ТЕРРИТОРИИ ИНГУШЕТИИ, ПЕРЕСТАЛИ ДАВАТЬ ГОРЯЧУЮ ПИЩУ, ОНИ ПИТАЮТСЯ ОДНИМ ХЛЕБОМ

бежавших от войны и произвола военных, случались и раньше. Едва ли их можно назвать актами протеста. Скорее, измученные варварским к себе отношением беженцы пытались таким способом привлечь внимание к постигшим их несчастьям, просили предоставить им теплое жилье и какую-нибудь пищу. За все полтора года второй чеченской войны ни в самой Чечне, ни среди беженцев не было выступлений с политическими требованиями. Несмотря на все ужасы первых месяцев этой войны, несмотря на установившийся на территории Чечни жесточайший оккупационный режим, значительная часть местного населения сохраняла веру в то, что, может быть, в конце концов новая власть окажется лучше масхадовской, при которой в республике царило беззаконие, не платили зарплату и не работали школы. Судя по всему, вера эта иссякла. На этот раз доведенных до отчаяния беженцев не остановил даже страх перед властями — на прошедшем митинге в толпе, в основном состоявшей из женщин и детей, появились транспаранты с надписями «Немедленный вывод российских войск», «Масхадов — наш президент». Две женщины держали в руках плакат, призывавший «Немедленно начать переговоры с Масхадовым».

Идею начать переговоры с сепаратистами уже на протяжении нескольких месяцев обсуждают и средства массовой информации, и политики, причастные к происходящему на Кавказе. Так, например, чуть не самым рьяным сторонником возобновления контактов как с самим Масхадовым, так и с его ближайшим окружением является президент Ингушетии Руслан Аушев. Именно он и стал инициатором декабрьской встречи в Магасе между депутатами Думы от СПС Борисом Немцовым, Сергеем Ковалевым и Павлом Крашенинниковым с несколькими ичкерийскими парламентариями. Что бы ни обсуждали участники этих переговоров (чеченцы большую часть времени знакомили своих московских коллег с реальным положением вещей в Чечне), ясно, что никаких практических результатов встреча в Магасе принести не могла. Ее участники не имели полномочий принимать какие-либо решения и подписывать какие-либо документы. Члены российской делегации признают, что для них прежде всего было важно наметить тенденцию к переходу от военных действий к переговорному процессу.

Между тем советник президента РФ Сергей Ястржембский, курирующий информационное обеспечение чеченской кампании, не устает повторять, что вести переговоры с бандитами можно только об одном — об их немедленной капитуляции. Разумеется, и российские военачальники выступают категорически против каких-либо контактов с главарями бандформирований (практически все наши военные Хасавюртовские соглашения 1996 года считают прямым предательством интересов России и памяти павших на первой чеченской войне). Категорически против переговоров и те, из кого сейчас российские политики и военные пытаются слепить хоть какое-то подобие «законной власти» на отвоеванных территориях. Это небольшая часть чеченской элиты, возглавляемая вновь замирившимися главой республиканской администрации Ахмадом Кадыровым и мэром Грозного Бисланом Гантамировым. Пророссийские чеченцы бледнеют при одном упоминании о самой возможности переговоров с сепаратистами. Возвращение масхадовцев грозит им потерей должностей и контроля над денежными потоками (которых пока, правда, нет). То есть всего дареного влияния.

Вне зависимости от чьих-либо желаний совершенно очевидно, что сегодня переговоры между руководством России и лидерами сепаратистов невозможны. Для этого нет никаких предпосылок — ни политической воли российской стороны, ни ясности в том, кто реально может представлять всех партизан, ни, собственно, предмета переговоров.

«Не знаю, о чем там могут договориться сейчас политики, — прокомментировал ингушский вояж российских депутатов все тот же подполковник, — скорее всего, ни о чем. Но вот эта позиция, что вы сдавайтесь, складывайте оружие, а потом мы будем с вами разговаривать, — тоже глупость несусветная. Ясно же, что сдаваться они не собираются. В прошлую войну как было: занимаем мы какую-нибудь территорию, и я тут же ищу контактов с местным полевым командиром. Договор у нас был простой — все мои солдаты целы, я не мучаю село лишними «зачистками» и в лес не суюсь. Это всегда срабатывало. Теперь такие контакты строго запрещены. Можно договариваться только со старейшинами. А от этих переговоров толку никакого».

Диалог на более низком уровне, вероятно, помог бы сохранить сотни жизней, но кардинально ситуацию не изменит.

Военными средствами сепаратистов не одолеть, переговоры невозможны, а предлагаемые варианты «третьего пути» тоже не выглядят перспективными. В частности, депутат от Чечни Асламбек Аслаханов полагает, что завершать антитеррористическую операцию должны только спецподразделения, а основную массу войск необходимо вывести. Между тем очевидно, что, как только это произойдет, власть в республике немедленно перейдет к боевикам.

Словом, пока не просматривается никакого выхода из сложившейся ситуации. Сколько месяцев, лет или десятилетий это «пока» продлится, тоже не ясно. ■

Бизнес-кран

Дерегулирование предпринимательской деятельности как путь построения сильного государства

Владимир Мау

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ХРОНИКИ

Никто не сомневается, что вопрос об укреплении государства — один из ключевых в повестке дня российской власти. Причем надо отчетливо видеть два аспекта этого вопроса. Во-первых, удастся ли укрепить государство? Во-вторых, что, собственно, подразумевается под «укреплением государства» и в каком направлении это укрепление будет осуществляться?

Относительно первого все более или менее ясно. Процесс консолидации власти происходит на наших глазах. А вот вопрос об облике «консолидированного общества» и «сильного государства» не столь однозначен. В одном из первых своих выступлений в качестве президента Путин произнес обнадеживающие слова: «Только сильное — если кому-то не нравится слово «сильное», скажем, эффективное — и демократическое государство в состоянии защитить гражданские, политические, экономические свободы». Однако не секрет, что разные политические силы, согласные с лозунгом «сильного государства», вкладывают в него различный смысл. Вокруг этой темы разворачивается сейчас основная интеллектуальная и политическая борьба. Это борьба не слов и лозунгов или обещаний и намерений. В значительной мере политический облик государства будет зависеть от типа экономической системы, которая формируется на наших глазах. Практическая реализация «программы Грефа» действительно обеспечит формирование сильного государства как государства эффективного и демократического.

В наступившем году одним из центральных сюжетов выполнения Стратегической программы станет принятие и реализация мероприятий по дерегулированию предпринимательской деятельности. Или, пользуясь путинской логикой, если кому-то не нравится слово «дерегулирование», можно говорить о повышении эффективности государственного регулирования. Без этого эффективность экономической деятельности так и останется словами, а экономический рост не сможет преодолеть наркотическую зависимость от конъюнктуры мировых цен на сырьевые товары российского экспорта.

Сейчас контролирующих инстанций порядка трех десятков, продолжительность и частота проверок не регламентированы, требования к бизнесу зачастую в принципе невыполнимы, а размеры штрафов таковы, что фактически приводят к закрытию предприятия. Естественно, особенно тяжелое положение у малых и средних фирм, у которых нет достаточных ресурсов. Причем дело здесь не только в бюрократическом давлении, создающем условия для вымогания взяток. Те же инструменты могут использоваться и для выдавливания конкурента с рынка, и для сведения счетов властей с недостаточно лояльными предпринимателями. Сложившаяся практика не только не способна помочь бизнесу, но и препятствует реализации государственных интересов — во главе угла оказывается интерес отдельного чиновника или бюрократической корпорации. На место конкуренции приходит бюрократическая монополия.

Сейчас предполагается принять комплекс мер, которые обеспечивали бы максимальное упрощение доступа предпринимателей и фирм на рынок при повышении ответственности всех участников экономической деятельности (в том числе и государственных органов) за принимаемые ими решения. Необходимо упростить процедуру регистрации юридических лиц и согласования инвестиционных проектов, введя в обоих случаях принцип «одного окна» (тогда предприниматель будет обращаться в одно ведомство, которое само проведет консультации со всеми заинтересованными инстанциями).

Необходимо пересмотреть порядок лицензирования так, чтобы он тоже стал простым и единообразным на всей территории России. Сформировать единый перечень лицензируемых видов деятельности, существенно сократив их количество, установить унифицированный срок действия лицензии и строго следить за его соблюдением.

Необходимо уменьшить количество органов, имеющих право осуществлять проверки, упорядочить процедуру их проведения. Еще более важно ограничить количество проверок одним и тем же ведомством (скажем, не более одного раза в два года), продолжительность проверки (не более одной-двух недель), а также стимулировать координацию проверяющих инстанций (пусть проводят объединенные проверки вместо хождения инспекторов из разных ведомств друг за другом в течение года). Все это должно сопровождаться резким повышением роли механизмов саморегулирования, а также страхового бизнеса.

В конце 2000 года первый пакет документов по дерегулированию поступил на рассмотрение в правительство. Это законопроекты и проекты постановлений, касающиеся вопросов создания предприятий, лицензирования предпринимательской деятельности, осуществления контрольно-проверочных мероприятий со стороны административных органов. Понятно, что законопроекты ждет нелегкая судьба. Несмотря на общее понимание важности предлагаемых мер, каждая из них будет встречать серьезное бюрократическое сопротивление. Ведь они ограничивают права большого числа уважаемых ведомств как федерального, так и регионального уровней. Судьба мер по дерегулированию будет играть роль критерия, позволяющего оценивать политическую эффективность деятельности властей, станет важным показателем способности правительства концентрировать политическую волю на приоритетных направлениях и достигать своих целей.

Владимир Мау — руководитель Рабочего центра экономических реформ

Зачем нам козлы отпущения?

Франко-американский филолог Рене Жирар рассуждает о природе агрессии и насилия в обществе

РЕНЕ ЖИРАР. НАСИЛИЕ И СВЯЩЕННОЕ. М.: НОВОЕ ЛИТЕРАТУРНОЕ ОБОЗРЕНИЕ, 2000

Александр Эткинд

ЗАКОНОМЕРНОСТИ

КЛАССИЧЕСКИЙ И СПОРНЫЙ ТРАКТАТ франко-американского филолога Рене Жирара раскрывает один из главных секретов человеческого общества: священную роль насилия. Шарада настолько проста, что автор постоянно удивляется тому, почему ее не разгадали великие предшественники. На деле и этот длинный, полный сюрпризов текст сохраняет множество вопросов неразрешенными. Вот самый примитивный: что это, собственно, — история? антропология? политическая теория? Однако пора привыкнуть к тому, что интересную науку классифицировать нельзя и не нужно.

Ключевая идея Жирара понятна здравому смыслу. На всякий удар стоит ожидать сдачи. Насилие порождает кровавый круг мести. Отмщение есть обмен, возможно, первый в истории. По ходу круга объем и степень насилия возрастают. Месть есть расширенное воспроизводство насилия. Насилие заразно, как эпидемия, и оно уничтожает общество, которое не защищает себя особыми мерами.

Раз насилие сходно с инфекцией, защита от него сходна с вакцинацией. Ее механизмом является концентрация насилия на избранной жертве. Жертвоприношение есть искупление: малое насилие над жертвой искупает большое насилие общества над самим собой. Общество сосредотачивает насилие так же, как шаман сосредотачивает болезнь на кровавом комке, который выплевывает изо рта. Вместо того чтобы рыскать по обществу и пожирать его, концентрированное насилие превращается в торжественный ритуал и, более того, нечто вроде праздника. В жертву приносились изгои, как в греческих культах; но приносились и короли, как в африканских монархиях и европейских революциях. Козел отпущения выбирается тщательно. Он не должен быть одним из нас, иначе за него будут мстить; но должен быть похож на нас, иначе наш потенциал не будет разряжен. Он должен быть «козлом», объектом нашей ненависти; и вместе с тем он настолько важен, что наша благодарность возвышает его, обожествляет и делает священным. Козел, символ Диониса, преображается в агнца, символ Христа.

Религия защищает общество благодаря последовательным заменам: всеобщего насилия на жертвенное, человеческой жертвы на заклание животного и, наконец, кровавого жертвоприношения на символическое. Создатели великих религий сумели заместить «учредительную жертву» воспоминаниями о ней, не требующими отмщения. Когда этот механизм теряет эффективность, общество предается самоуничтожению, но в какой-то момент, испугавшись или раскаявшись, переизобретает жертвоприношение. История, по Жирару, состоит из таких циклов агрессии, вины и искупления.

В новые времена, однако, месть заменяется судом. Государство не может монополизировать насилие, спонтанного насилия везде полно. С большим успехом государство монополизирует месть. Общество в целом делает то, что невозможно ни для кого в отдельности: осуществляет месть и избегает мести. Пурпурные мантии судей и черные маски палачей (и нынешних спецназовцев) показывают механизм в действии: мантии обозначают внеположность суда, маски обозначают недоступность мести. Но и это не всегда получается. Дефицит легитимности включает институты государства в порочный круг насилия. Полтора столетия русского террора дали бы много подтверждений и опровержений теории «жертвенного кризиса».

Жирару совсем не свойственна постмодернистская самоирония. Он уверен, что после Софокла никто не подошел к пониманию истории ближе его самого. Его консервативная мысль адресована опыту 1968 года (книга вышла в 1972-м, но только сейчас переведена на русский), и современность для него лишь очередной «жертвенный кризис». Ничто в этой логике, однако, не мешает применить ее к таким случаям, как «учредительное» насилие над Чечней.

Оправдывая применение локального насилия вместо глобального, эта модель не определяет границу между ними; между тем важна именно последняя. Из истории войн или из опыта собственного развода каждому известно, как малые конфликты перерастают в большие. Где, в самом деле, граница между жертвоприношением и геноцидом? Почему одним удается ее провести, а другим нет? Почему, в конце концов, ее приходится провести всем (пример тому — опыт деколонизации), но на разных фазах и соответственно с разными последствиями? В политике и в жизни проблемой является сознательное самоограничение насилия, которое для Жирара задано ритуалом и традицией. Картина того, как суд замещает жертвоприношение, не отдает должное другим механизмам, изобретенным современностью. Африканских королей при смене власти валяли в дерьме; русских царей через одного убивали; президенты демократических стран, сменившись по календарю, ходят друг к другу на коктейли. Но книгу надо судить не по тому, чего в ней нет, а по тому, что в ней есть. Нам повезло, что она переведена Григорием Дашевским, одним из лучших переводчиков-интеллектуалов.

Чувство долга

Правительство понимает, что расплачиваться по кредитам надо. Но очень не хочется

Ирина Андреева

АВРАЛ

Нет, не дождались мы от федерального канцлера Германии Герхарда Шредера никакой рождественской поблажки. Не помогли ни прогулки по Красной площади, ни катания на русской тройке. Надежды российских властей, что в ходе этого визита удастся договориться о судьбе задолженности перед самым крупным кредитором — Германией (на ее долю приходится свыше 21 из 48,4 млрд. долларов нашего долга Парижскому клубу), а заодно заручиться ее поддержкой на переговорах с остальными кредиторами о реструктуризации, не оправдались.

Нынешние сложности с Парижским клубом стали очевидными еще в прошлом году. При подготовке бюджета-2001 средства для выплат кредиторам были заложены в нем далеко не полностью — российские власти до последнего уповали на реструктуризацию долга и получение кредита от МВФ (надежды на это испарились два месяца назад).

Теперь правительству пришлось признаться во всеуслышание: премьер Михаил Касьянов заявил, что Россия в январе не сможет осуществить все платежи по долгу бывшего СССР Парижскому клубу, и поручил министру финансов Кудрину начать консультации с кредиторами. Глава кабинета уверяет, что это еще не отказ от обязательств, а «временное явление». Расплачиваться мы сможем только из дополнительных бюджетных доходов, которые получим после первого квартала, да и вообще «неуверенность в источниках дополнительных доходов растет», а правительство ради иностранных кредиторов не может «подвергнуть риску социальную стабильность в стране».

Игра на нервах

Споры о долговых проблемах идут давно. Одни считают, что пора рассчитаться с долгами и не залезать в новые, другие — за выкручивание рук кредиторам и списание по максимуму, третьи предлагают хитроумные варианты перевода долгов в собственность или инвестиции. Что выберут в результате власти — пока неизвестно.

На поверхности лишь противоречивые заявления и поступки. В ответ на признания в финансовых трудностях пришло письмо от председателя Парижского клуба Жан-Пьера Жуйе, где говорится, что при сложившейся в России «благоприятной экономической ситуации» кредиторы надеются, что Москва будет в полном объеме обслуживать «все категории своих обязательств».

После этого Владимир Путин, провожая канцлера Шредера, заявил, что Россия «в любом случае намерена и будет выполнять свои финансовые обязательства». Правда, с оговоркой: «никто не заинтересован в мире в том, чтобы поставить экономику России в ситуацию, когда она не в состоянии будет рассчитываться по международным обязательствам». Однако сразу после отъезда Шредера обнаружилось, что Германия не получила в срок 10 млн. марок в счет долга Парижскому клубу. Кредиторы не знают, что и думать: то ли это уже дефолт (но официального отказа платить не было), то ли задержка из-за череды праздников. С другой стороны, праздники почему-то не помешали Минфину выплатить 5 января МВФ причитающиеся по графику 118,5 млн. долларов.

Через несколько дней Минфин все же дает поручение ВЭБ расплатиться с немцами. Касьянов в очередной раз поясняет, что из-за проблем с бюджетом Россия пока не будет рассчитываться с кредиторами по основному долгу, а ограничится выплатой процентов по кредитам 1989—1990 годов, выданным на поставку в СССР оборудования и товаров ширпотреба.

Однако эта ситуация явно не устраивает Парижский клуб, и в очередном письме Жан-Пьер Жуйе напоминает, что кредиторы действуют исключительно в рамках соглашения, подписанного в 1996 году, а график выплат был подтвержден российской стороной в 1999 году. «И мы ждем, — сказал глава Парижского клуба в интервью НТВ. — Наши требования просты. Есть соглашение 1996 года, его нужно выполнять. О чем можно вести речь, так это о возможности предоставления в будущем России новых кредитов».

Вся эта кутерьма подтолкнула аналитиков к обсуждению перспектив возможного дефолта России по долгам Парижскому клубу. Сами кредиторы верить в это отказываются. Глава Парижского клуба отметил, что даже если выплат не будет или они будут осуществлены не вовремя, Россия вряд ли будет объявлена банкротом. «Я не хотел бы говорить о России как о государстве-банкроте или употреблять термин «дефолт». Мы даже не можем себе такого представить», — сказал г-н Жуйе.

Не мытьем, так катаньем

По мнению председателя банковского комитета Госдумы Александра Шохина, технический дефолт по платежам Парижскому клубу может наступить, если Россия пропустит несколько выплат. Это может случиться не раньше февраля, на который приходится очередной платеж, но г-н Шохин полагает, что к этому времени Россия сможет рассчитаться за счет дополнительных доходов прошлого года. По мнению замруководителя Бюро экономического анализа Евгения Гавриленкова, для России было бы правильным платить по максимуму, пока это возможно. Тем более что у кредиторов есть полное право требовать от нас расчетов по графику: мировые цены на нефть еще приличные и, видимо, будут расти. В крайнем случае, если быстро договориться с кредиторами не удастся, в качестве разовой меры правительство может расплатиться деньгами, позаимствованными из резервов Центробанка.

Большинство российских специалистов сходятся в том, что дефолт нам пока не грозит, а все последние шаги правительства стоит расценивать как попытку прощупать кредиторов — насколько те готовы идти на уступки России. «Идет борьба нервов, мы пытаемся добиться послаблений, но скорее всего ключевое решение примут в самый последний момент. Консультироваться с кредиторами можно сколько угодно, но всерьез говорить о реструктуризации можно только с одобрения МВФ», — отмечает г-н Гавриленков. Визит миссии МВФ ожидается в конце января—начале февраля, и чем он закончится, еще неизвестно. А время поджимает. Даже при том, что в период переговоров дефолт объявлять не принято, пока не утверждены условия реструктуризации, проценты за просрочку выплат все равно будут капать.

«Скорее всего европейцы пойдут на краткосрочную или теневую реструктуризацию. То есть по-тихому договоримся, что Россия пока не платит, а кредиторы не устраивают скандала. Но это будет не окончательная победа нашей финансовой дипломатии, а только отсрочка, позволяющая на время заморозить проблему, но не решить ее», — считает директор Института проблем глобализации Михаил Делягин.

По оценке Александра Шохина, переговоры с Парижским клубом пока ведутся неэффективно. Он считает, что нужно делать упор на нестандартные схемы реструктуризации, в частности конверсионные, когда часть платежей погашается не деньгами, а собственностью, инвестициями, поставками товаров и др.

О подобных схемах — от передачи кредиторам части зарубежной собственности России до обмена долгов на акции крупнейших предприятий — пресса много писала в конце прошлого года. Однако правительству больше по вкусу пришлась идея конвертации долгов в инвестиции, обсуждавшаяся полтора месяца назад на встрече Михаила Касьянова с Герхардом Шредером и даже получившая название «схема Шредера—Касьянова». Речь шла о создании российско-германских совместных предприятий, куда российское правительство инвестировало бы рублевые средства и, видимо, обеспечивало бы им сносные условия существования. А уже эти предприятия как-то рассчитывались бы с немецким бюджетом по установленному графику. Никаких подробностей (какие инвестиции потребовались бы от немецких партнеров, механизм зачета суммы российских инвестиций в счет долгов, сроки и условия расплаты) обнародовано не было. Похоже, этого толком не представляют себе даже сами переговорщики. А по мнению экономистов, претворение в жизнь подобной схемы столкнется с огромным количеством технических сложностей. «Надо учитывать интересы и кредитора, и заемщика. Запад интересуется прежде всего нефтью, газом, электроэнергетикой, а нам это отдавать нежелательно», — отмечает Михаил Делягин. Даже если допустить, что найдется хоть несколько проектов, которые в равной мере интересны обеим сторонам, то вряд ли они смогут обеспечить погашение всей суммы долга. Помимо разногласий насчет круга предприятий и отраслей, в которые инвесторы захотят вкладывать деньги, в России так и не решен вопрос о гарантиях собственности. Если даже правительство пообещает потенциальным участникам СП официальную «крышу», то вопрос о собственности на землю под этими предприятиями остается открытым. При том, что Земельный кодекс в России не могут принять без малого десять лет, вряд ли стоит рассчитывать, что его примут в одночасье ради решения пусть даже такой болезненной проблемы, как внешний долг.

Другая проблема — соблюдение принципа равенства кредиторов. «Чтобы его соблюсти, схему должны одобрить все, но на одни только согласования уйдет не меньше года, а у России времени в запасе нет. Обсуждать эти схемы как некую стратегическую цель можно, но пока серьезно говорить об этом не стоит», — считает Евгений Гавриленков. «Сегодня разговоры о конверсии долгов — в первую очередь красивый пиаровский ход с целью то ли вбить клин между кредиторами, то ли показать, что правительство не сидит без дела», — резюмирует г-н Делягин.

ПРЕМЬЕР **МИХАИЛ КАСЬЯНОВ** ПОРУЧИЛ МИНИСТРУ ФИНАНСОВ **АЛЕКСЕЮ КУДРИНУ** НАЧАТЬ КОНСУЛЬТАЦИИ С ПАРИЖСКИМ КЛУБОМ КРЕДИТОРОВ ОБ ОТСРОЧКЕ ПЛАТЕЖЕЙ. ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ ДОХОДОВ МОЖЕТ НЕ ХВАТИТЬ, А **ПРАВИТЕЛЬСТВО НЕ ХОЧЕТ** СТАВИТЬ ПОД УГРОЗУ ОБЕЩАННЫЕ НАРОДУ СОЦИАЛЬНЫЕ ВЫПЛАТЫ, **ВЗЯВ ДЕНЬГИ НА ПОГАШЕНИЕ ДОЛГОВ ИЗ БЮДЖЕТА**

А репутация?

Хотелось бы дожить до того дня, когда власти наконец определятся с проблемой внешнего долга. Скажем, решат раз и навсегда — платить или нет, брать новые кредиты или нет, а если брать, то при каких обстоятельствах. Пока же мы наблюдаем, как одно правительство залезает в долги, другое договаривается о списании старых и тут же делает новые, третье не хочет выполнять обязательства второго и добивается реструктуризации, и так до бесконечности. При этом каждое исходит из сиюминутных интересов, действуя по принципу «после нас — хоть потоп». Казалось, предыдущие правительства уже исчерпали все способы влияния на кредиторов: и бедственным экономическим положением пытались разжалобить, и на жизненно важные реформы клянчили, и реставрацией коммунизма пугали. Ан нет. Нашли новый аргумент: забота о благосостоянии народа.

Подводя итоги работы правительства за год, Михаил Касьянов главными достижениями назвал социальную стабильность в обществе, «доверие населения к власти и веру населения в будущее». Власть хочет сохранить это доверие любой ценой, даже жертвуя уважением к стране.

После кризиса 1998 года Россия еще не успела полностью отмыться от репутации «кидалы». Однако в правительстве, видимо, полагают, что лишнее пятно принципиального значения не имеет. Непонятно правда, чего тогда стоят все разговоры о великой державе, которой положено гордиться. Если говорить о населении, то его вера в будущее состоит в следующем: наши дети и внуки должны жить лучше. А кому, как не им, предстоит расплачиваться по долгам, включая внешние? ■

Шкурный бизнес

Из некогда престижного и дефицитного предмета гардероба дубленка превратилась в обыденную одежду

ТОРГОВЦЫ УВЕРЯЮТ, ЧТО ЦЕНЫ НА ПРИЛИЧНЫЕ ДУБЛЕНКИ НАЧИНАЮТСЯ ОТ 400—500 ДОЛЛАРОВ. ДУБЛЕНКИ ДЕШЕВЛЕ 250 ДОЛЛАРОВ ДОЛЖНЫ НАСТОРОЖИТЬ ПОКУПАТЕЛЯ: **КАЧЕСТВЕННАЯ ДУБЛЕНКА НЕ МОЖЕТ СТОИТЬ ОЧЕНЬ ДЕШЕВО НЕЗАВИСИМО ОТ ТОГО, ГДЕ ОНА ПРОДАЕТСЯ И В КАКОЙ СТРАНЕ ПРОИЗВЕДЕНА. ХОРОШЕЕ СЫРЬЕ И МОДЕЛИРОВАНИЕ ВЕЗДЕ СТОЯТ ДЕНЕГ**

Ирина Розенберг

ДОРВАЛИСЬ

С О ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ ЯНВАРЯ ТРАДИционно начинается сезон распродажи зимней одежды, наступает самое выгодное время для покупки шубы или дубленки. В последние годы многие даже специально откладывают покупку верхней зимней одежды до середины января. Наша неустойчивая погода позволяет добрую часть зимы «переходить» в куртке, а подождав до распродаж, можно сэкономить приличную сумму. Ведь дубленка — не свитер, даже при незначительной скидке выигрываешь как минимум полсотни долларов. Теперь с каждой неделей скидки на дубленки будут только увеличиваться.

На грош пятаков?

Как утверждают торговцы, если дубленка дешевеет на 30% — это весьма неплохо. Слишком большие скидки (более 50%) должны настораживать. В таком случае цена на дубленку скорее всего была поначалу завышена: купив ее по дешевке, торговец заработал хорошую прибыль, а потом опустил цену до реальной. Но по дешевке чаще всего продается товар из стоков — то есть не проданный в течение сезона (а то и не одного). Такая дубленка может быстро «испортиться», ведь неизвестно, где и как ее хранили, а неправильное хранение (возле батареи, например) влияет на носкость.

Вообще цена дубленки зависит от многих факторов: от модели, длины изделия, страны-производителя. Но самое большое значение имеет сырье, то есть происхождение шкур (дороже всего ценится испанское сырье, затем идут английское и французское, новозеландское и австралийское), выделка и цвет. Чем дороже и качественнее сырье, тем дороже и изделие из него. По словам торговцев, дубленки дешевле 250 долларов должны насторожить покупателя. У дешевых дубленок шкуры могут быть плохо подобраны по цвету и плотности, непрокрашены, и тогда они будут линять при влажной погоде и чистке, ворс может «лезть», прилипая к одежде (поэтому, покупая дубленку, имеет смысл внимательно рассмотреть внутренние швы). Торговцы уверяют, что цены на приличные дубленки начинаются от 400—500 долларов (в обычное время, а не в период распродаж).

Важно понять: качественная дубленка не может стоить очень дешево независимо от того, где она продается и в какой стране произведена. Хорошее сырье и моделирование везде стоят денег.

В последние годы дубленка стала, пожалуй, самым распространенным видом зимней одежды, практически полностью заменив собой популярные в советские времена зимние пальто с меховыми воротниками. Тогда хорошая дубленка котировалась наравне с шубой из натурального меха и даже выше, поскольку шубы были отечественные, а дубленка была товаром исключительно импортным, и заполучить ее было непросто. Теперь приоритеты изменились. Шуба все-таки вещь статусная и далеко не всегда удобная (в мокрый снег и в слякоть дорогую шубу не наденешь). Дубленка гораздо более демократична и универсальна, некоторые модели и вовсе сделаны как куртки. Да и стоит она дешевле. Наверное, поэтому в дубленки оделись самые разные люди независимо от возраста, социального положения и достатка. Для одних это основной вид зимней одежды, для других — замена шубы на каждый день.

Витязь в дубленой шкуре

Спрос на дубленки сформировался у нас настолько стремительно, что уже к середине 90-х сотни мелких турецких фабрик работали исключительно на Россию. Человек, посетивший однажды стамбульский базар, не забудет этого величественного зрелища никогда. Сплошные дубленки и несущаяся со всех сторон ломаная русская речь. После августовского кризиса 1998-го, когда многим людям среднего достатка пришлось отложить крупные покупки, сотни турецких ремесленников разорились. Однако объемы рынка и сегодня впечатляют. Точно подсчитать их не берется никто. Как рассказал директор одной из российских фабрик, занимающихся пошивом дубленок, его знакомый «челнок» за сезон привозит товара на 250 тыс. долларов. Получается, что при средней стоимости дубленки в 400 долларов один «челнок» ввозит их в страну более 600 штук. Остается только представить, сколько десятков тысяч «челноков» трудятся на вещевых рынках страны, а затем приплюсовать к ним многочисленные магазины, ателье, занимающиеся пошивом дубленок, бутики, предлагающие фирменный товар.

Дубленка — название обиходное, «по-научному» этот вид одежды называется «пальто из мехового велюра» (так же, кстати, как и шуба официально именуется меховым пальто). Еще совсем недавно даже импортные дубленки не отличались особой изысканностью покроя. И всем казалось, ну что уж такого особенного можно сделать из этой овчины — тулуп, он и есть тулуп. Однако теперь розовой или фиолетовой дубленкой самого прихотливого фасона никого не удивишь. Дубленки выпускаются и двухсторонние: вывернув вещь наизнанку, получаешь симпатичную овечью шубу, которая в зависимости от раскраски может имитировать самую экзотическую шкуру вплоть до жирафьей.

В зависимости от выделки шкур и обработки внешней стороны изделия дубленку можно носить и в легкий мороз, и даже в оттепель. По словам представителей крупных магазинов, некоторые покупатели нередко приобретают сразу несколько дубленок на разную погоду. «Есть совсем легкие дубленки, есть дубленки, рассчитанные на температуру не ниже 10—15 градусов, но даже и легкие дубленки далеко не все можно одевать в слякоть, — рассказывает консультант магазина «Мир кожи». — Традиционный велюр боится влаги. Правда, некоторые производители подвергают велюр специальной обработке, отталкивающей влагу. Но вообще для слякотной погоды мы рекомендуем дубленки из шкур со специальным покрытием». Это так называемый крэг (высокотемпературная обработка кожи напылением) и напалан (имитация кожи). Внешне крэг больше напоминает традиционную дубленку, чем напалан, который похож на утепленную кожаную вещь. Зато с крэга загрязнения надо счищать специальным каучуковым ластиком, а напалан можно просто протирать мокрой тряпкой. Стоит добавить, что даже легкая и тонкая дубленка совсем необязательно холодная, легкость изделия зависит от выделки, а теплостойкость не от длины ворса, а от его плотности на квадратный сантиметр.

СЕЙЧАС НА РЫНКАХ ПРОДАЮТСЯ ТЕ ЖЕ МОДЕЛИ, ЧТО И В МАГАЗИНАХ, **И ЧАЩЕ ВСЕГО — НИЧУТЬ НЕ ДЕШЕВЛЕ**

В целом за последние год-два качество дубленок, продающихся в России, заметно улучшилось, а ассортимент стал гораздо более разнообразным. Впрочем, облик того или иного рынка определяется не верхним уровнем товара, а нижним. Теперь качество даже самых недорогих дубленок стало вполне приличным, все меньше продается откровенной дешевки. С другой стороны, и в обычных магазинах иногда можно встретить довольно неожиданные модели, а отнюдь не только массовую, крупносерийную продукцию. Словом, дубленки становятся более доступными, и купив вещь, можно уже не бояться, что в такой же или очень похожей будет ходить весь город. По словам представителей магазинов «Мир кожи» и «Снежная королева», покупателей все меньше привлекают черные и коричневые расцветки, все больше людей покупают цветные дубленки. Это одна из главных отличительных особенностей последнего сезона.

На что глаз ляжет

В России до сих пор продаются преимущественно турецкие дубленки (по грубым оценкам торговцев, на их долю приходится до 80% рынка), далее с большим отрывом от них идут итальянские и испанские. Гораздо меньше дубленок из Германии, Финляндии, Франции и других стран. Вообще Италия, Испания и Турция считаются

основными мировыми переработчиками шкур (выделка и крашение), в этих же странах сосредоточены и основные мощности по пошиву дубленок.

Турецким производителям постоянно приходится бороться с той сомнительной репутацией, которая сложилась о них у наших соотечественников с тех пор, как на российских вещевых рынках появился первый «челночный» товар. Зная, что покупатели не слишком жалуют «турчанок», торговцы нередко выдают турецкие дубленки за итальянские, французские, испанские, и люди охотно в это верят. Между тем в последние годы промышленность Турции достигла очень высокого уровня и по выделке шкур, и по применению современных технологий обработки, и по моделированию. По качеству хорошая турецкая дубленка не уступает итальянской, а по цене все-таки значительно ниже.

Иными словами, бояться турецких дубленок не стоит, следует обращать внимание не на страну-производителя, а на качество. Крупные турецкие фабрики работают и на Россию, и на европейские рынки, и даже на известных кутюрье, которые в последние годы активно размещают в Турции заказы на производство своих моделей. Дубленки, выпускаемые крупными фабриками, не имеют ничего общего с кустарным ширпотребом, некогда продававшимся и все еще встречающимся на вещевых рынках.

В последнее время в магазинах нередко можно встретить и отечественные дубленки. Правда, отечественными остаются только пошив и моделирование, сырье преимущественно импортное. Изделия из российских шкур гораздо тяжелее, жестче и грубее на ощупь. Российских производителей дубленок можно разделить на две группы: ателье, работающие по индивидуальному заказу, и фабрики, которые торгуют через магазины. Надо сказать, что крупные специализированные магазины с удовольствием работают с российскими поставщиками. Качество многих российских дубленок настолько высоко, что производители перестали бояться указывать на ярлыках российское происхождение товара (еще пару лет назад они старательно маскировались под импорт). В целом цены на качественные российские дубленки сопоставимы с ценами на импортные.

Самым крупным отечественным производителем дубленок на сегодня считается вятская фабрика «Калинка», построенная с нуля и оснащенная современным пошивочным оборудованием. Фабрика производит 500 мужских, женских и детских изделий в месяц (в весенне-осенний период там шьют одежду из кожи). По словам директора фабрики Николая Морозова, фабрика на 50% работает на российском сырье. Цены на дубленки «Калинки» варьируются от 200 (из российских шкур) до 500—600 долларов, а эксклюзивные модели могут перевалить и за 1000. В России «Калинка» реализует произведенное только через собственные фирменные магазины, которые открыты в Москве, Вятке, Краснодаре, Тюмени, Нижнем Новгороде и Сыктывкаре.

Где покупать

В Москве продавцов дубленок можно разделить на несколько больших групп. Отдельную группу составляют бутики и разного рода «именные» магазины, предлагающие вещи известных кутюрье, но мы будем говорить о товаре для массового покупателя. Лидерами по продаже дубленок все еще остаются вещевые рынки. «По грубым оценкам, через вещевые рынки продается до 50% дубленок», — отмечают представители «Снежной королевы». Наши покупатели убеждены, что на рынке товар стоит дешевле. Но зачастую это не так. Рыночные дубленки сильно подорожали. Во-первых, сократились поставки от мелких турецких полукустарных фирм: на дешевый ширпотреб спрос снизился. Так что сейчас на рынках зачастую продаются те же модели, что и в магазинах. При этом цены в магазине могут быть даже ниже, потому что владельцы магазинов могут позволить себе снижать их за счет больших объемов закупок.

Вторую группу составляет огромное количество небольших магазинов и меховых отделов в универмагах. Третья группа малочисленна, но весьма значительна. Это два больших конкурирующих друг с другом специализированных магазина «Снежная королева» и «Мир кожи». К слову сказать, все специализированные магазины торгуют не только дубленками, но и кожаными куртками и пальто (смена ассортимента зависит от сезона), а также сумками, ремнями, кошельками. Несколько лет назад у всех на слуху был московский магазин «Дубленки на Ленинском». По сути это было первое большое специализирующееся на таком товаре торговое заведение, появившееся еще в 1995 году. Теперь оно, хотя еще и работает, похоже, находится не в самом лучшем состоянии, достаточно туда заглянуть и увидеть товар. Вероятно, владельцы магазина переусердствовали с внедрением своих весьма оригинальных методов торговли: товар сомнительного качества поставлялся в магазин огромными партиями, а на покупателя, даже просто пришедшего взглянуть на дубленки, тотчас накидывались сразу с десяток продавцов. Магазин не спасло и странное ноу-хау — торговать ночью.

Более удачливые «Снежная королева» и «Мир кожи», напротив, не только удержались на плаву, но и заметно расширили свой ассортимент. Оба магазина предлагают товар примерно одного и того же уровня, кое-что даже закупается у одних и тех же производителей. Правда, представители «Снежной королевы» уверяют, что участвуют в разработке некоторых моделей и сами размещают заказы у своих партнеров в Турции. «Мир кожи» попросту закупает дубленки у поставщиков — обычных оптово-торговых фирм. Некоторые модели в этих магазинах дублируют другие торговые заведения. Однако в отличие от большинства других оба специализированных магазина предлагают огромный выбор.

У некоторых сложилось впечатление, будто «Мир кожи» и «Снежная королева» предлагают в основном дешевый товар. Возможно, такой имидж сформировался из-за специфической рекламы. «Мир кожи» в своих нехитрых телевизионных роликах упоминает только самые низкие цены (7—8 тысяч за дубленку). «Несколько лет назад мы крутили стильные ролики, где люди были одеты в дорогие модели, но наши исследования показали, что гораздо более действенными оказываются незамысловатые рекламные объявления, где говорится о низких ценах», — уверяют представители магазина.

Реклама «Снежной королевы» построена на шутках «ОСП-студии». И хотя, по мнению специалистов-рекламщиков, герои ролика весьма популярны у наших соотечественников, видеоряд таков, что представление о товаре может сложиться неверное. Пару лет назад оба магазина действительно предлагали весьма средний товар, теперь их уровень вырос вместе с запросами покупателей. Пока, по исследованиям «Мира кожи», подавляющее большинство покупателей готово потратить на дубленку 300—500 долларов. Но представители «Снежной королевы» убеждены, что с каждым годом спрос на высококачественные дубленки будет увеличиваться и уже в следующем сезоне средний уровень предлагаемого товара должен еще подняться. ■

Фото **Макса Новикова**

ВЫЯСНИЛОСЬ, ЧТО **ПОДАТЛИВЫЕ ОВЕЧЬИ ШКУРЫ ПОЗВОЛЯЮТ СОЗДАТЬ ПРАКТИЧЕСКИ ЛЮБУЮ МОДЕЛЬ ДУБЛЕНКИ,** ОТ ИГРИВОЙ СПОРТИВНОЙ ДО «ВЕЧЕРНЕЙ», А СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ДАЮТ ВОЗМОЖНОСТЬ ПОКРАСИТЬ ШКУРЫ В ЛЮБОЙ ЦВЕТ

Урановое бешенство

Возможно, случаи лейкемии у солдат из Европы и не связаны с их участием в операциях НАТО, но «балканский синдром» разрушил миф о том, что войны бывают без жертв

Евгений Пахомов,

Дмитрий Сабов

ПАНИКА

«Урановое сумасшествие» после «коровьего бешенства»? Когда один за другим от лейкемии умерли несколько натовских ветеранов-миротворцев, возникло подозрение, что их смерть связана с использованием в Боснии и Косово боеприпасов из обедненного урана. В последние недели эти подозрения стали паникой: выплеснувшись на телеэкраны, они завладели воображением Старого Света.

Английская «Гардиан» утверждает, что британское министерство обороны аж в 1997 году допускало, что боеприпасы с обедненным ураном могут вызывать раковые заболевания, и предупреждало об этом в документах для внутреннего пользования. В Бельгии семьи пострадавших уже готовят иски против своего министерства обороны, пославшего солдат на Балканы. Португалия спешно направляет в Косово делегацию во главе с министром обороны «для оценки радиоактивной опасности в местах дислокации национального контингента в составе KFOR». Политики в Италии и Греции требуют полного запрещения оружия с обедненным ураном (ОУ). А возглавляет всю эту еврофронду Герхард Шрёдер: только что отправив в оставку двух министров, «проспавших» эпидемию «коровьего бешенства», канцлер Германии всерьез опасается, как бы обеспокоенная общественность не потребовала кадровой расплаты и за «балканский синдром».

Поразительно, но до сих пор ни один эксперт не отважился подтвердить, что между заболеванием лейкемией и использованием боеприпасов с ОУ против сербских танков в Боснии (1995 год) и Косово (1999-й) существует прямая связь. Напротив, даже безо всяких дополнительных

МИРОТВОРЦЫ, ОТСЛУЖИВШИЕ В КОСОВО. ВСТРЕЧА ИСПАНСКИХ СОЛДАТ В ПОРТУ АЛЬМЕРИЯ (СПРАВА). ПОРТУГАЛЬСКИЙ РЯДОВОЙ МИГЕЛЬ АЛЬПАЛЬЮ, КОТОРОМУ В ОКТЯБРЕ ПРОШЛОГО ГОДА ПОСТАВИЛИ ДИАГНОЗ ЛЕЙКЕМИЯ (ВВЕРХУ)

АМЕРИКАНСКИЕ ШТУРМОВИКИ А-10, ПРЕДНАЗНАЧЕННЫЕ ДЛЯ ИСТРЕБЛЕНИЯ ТАНКОВ СНАРЯДАМИ С УРАНОВЫМ СЕРДЕЧНИКОМ, В НЕБЕ НАД КОСОВО. **ИТАЛЬЯНСКИЕ МИРОТВОРЦЫ** (СПРАВА) ПОЗИРУЮТ НА ФОНЕ ТАНКОВЫХ СНАРЯДОВ, В ОДНОМ ИЗ КОТОРЫХ СОДЕРЖИТСЯ УРАНОВЫЙ СЕРДЕЧНИК

НА СТР. 31: ЭКСПЕРТ ЮГОСЛАВСКОЙ АРМИИ ПО РАДИОАКТИВНЫМ ВООРУЖЕНИЯМ ПОЛКОВНИК МИЛАН ЗАРИЧ ДЕМОНСТРИРУЕТ КАРТУ КОСОВО, ПОДЕЛЕННУЮ НА СЕКТОРА ОТВЕТСТВЕННОСТИ: **НАИБОЛЬШЕЕ ЧИСЛО ЦЕЛЕЙ, ПОРАЖЕННЫХ УРАНОВЫМИ СНАРЯДАМИ, ПРИХОДИТСЯ НА ИТАЛЬЯНСКИЙ И НЕМЕЦКИЙ СЕКТОРА. ГЕНСЕК НАТО ДЖОРДЖ РОБЕРТСОН** НА ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИИ В БРЮССЕЛЕ УТВЕРЖДАЕТ, ЧТО АЛЬЯНСУ «НЕЧЕГО СКРЫВАТЬ» ПО ПОВОДУ БОЕПРИПАСОВ С ОУ

экспертиз просматривается другое: урон, нанесенный югославским танкам снарядами с повышенной бронебойностью, не слишком велик в сравнении с их побочным эффектом. Ведь Милошевичу удалось сохранить свою армию — выпущенные самолетами ВВС США снаряды подбили, по разным оценкам, всего от 13 до сотни танков. Зато они проделали ощутимую брешь в североатлантической солидарности. После того как в двух десятках европейских стран лейкемия обнаружена у 50 ветеранов балканского миротворчества, из которых скончались 18, вопрос о «правилах игры» внутри НАТО впервые стал предметом общественной, а не кулуарной дискуссии. Европейские избиратели хотят знать, каковы пределы компетенции национальных военных ведомств в альянсе, что решается помимо них, в США, и, наконец, по какую сторону океана искать ответетственных за гибель победителей в войне, которая, по официальной версии, не стоила НАТО ни одного солдата.

Обедненный альянс

Первыми в декабре прошлого года забили тревогу итальянцы. Среди миротворцев с Апеннин число скончавшихся от лейкемии оказалось самым высоким — восемь человек, а военный прокурор Рима, Антонио Интелисано, объявил, что необходимо расследовать еще 30 «подозрительных случаев». Кроме них, к прошлой неделе от белокровия умерли пять бельгийских миротворцев, два голландских, два испанских и один португальский. Еще шести французским военным и пятерым бельгийским поставлен такой же диагноз.

Опасаясь, что гнев общественности обрушится на них, правительства большинства европейских стран — членов НАТО поспешили подчеркнуть, что они тут ни при чем. Дескать, урановые снаряды во время операций на Балканах использовали исключительно американские самолеты и танки. В прессу попали цифры: в Боснии было выпущено примерно десять с половиной тысяч снарядов с ОУ, в Косово — 31 тысяча.

Масла в огонь подлили эксперты Программы ООН по окружающей среде (ЮНЕП): к началу января они закончили обследование 11 «подозрительных» участков в Косово (всего боеприпасы с ОУ использовались против 112 целей в Югославии) и выявили повышенный радиационный фон в восьми случаях. Глава миссии ООН Пекка Хаависто заявил, что его коллеги были поражены, обнаружив следы бета-излучения «полтора года спустя после окончания бомбардировок», а также то, что местное население «разбирает радиоактивные осколки на сувениры». При этом эксперты ЮНЕП признают, что превышение радиационного фона невелико. Они также не подтверждают, что оно связано с ОУ и может вызвать лейкемию. Еще более осторожны эксперты ВОЗ: доктор Майк Рипачоли подчеркивает, что говорить о происхождении лейкемии можно лишь через несколько лет после облучения — это показывает и опыт чернобыльской аварии. Единственное, в чем сходятся все эксперты, так это в том, что исследования на Балканах и в Ираке необходимо продолжить.

Однако ни взбудораженная общественность, ни политики ждать не хотят. Паника, вызванная «балканским синдромом» в Европе, приобретает все более антинатовский и антиамериканский характер. В Италии депутаты хотят знать, почему их солдатам в Косово достался «самый зараженный сектор». В Греции проходят демонстрации под лозунгом «НАТО, убирайся с Балкан!» и «Американцы, хватит убивать людей!». Во Франции председатель парламентской комиссии по обороне Поль Килес утверждает, что «урановый скандал» «выявил ключевую проблему функционирования НАТО и состоит она в том, что США считают себя вправе принимать односторонние решения, не информируя о них союзников по альянсу». За столь жесткой постановкой вопроса стоят давние разногласия союзников, которые то и дело прорывались наружу и во время операции в Косово, и даже до нее.

Как становится очевидно с течением времени, самая масштабная операция НАТО за всю историю существования блока выявила не только мощь военной машины альянса, но и изношенность его политического каркаса. Трансатлантическая солидарность, ковавшаяся в годы холодной войны, ослабела и уже не выдерживает нарастающих противоречий между двумя экономическими «сверхдержавами» — США и ЕС, каждая из которых имеет свои приоритеты в Европе и ее окрестностях. Пока шла военная часть операции, европейские политики дисциплинированно не рассуждали о разногласиях, но когда началось миротворчество и стало ясно, что НАТО увязает в операции, которой не видно конца, этикет отбросили в сторону.

Военные ведомства большинства европейских стран разразились докладами, в которых сквозило раздражение по поводу того, что военные США не сообщали союзникам ни о целях бомбометаний, ни о том, какое вооружение при этом использовалось. Кадровые перемены в альянсе после операции в Косово (генсека Солану и главнокомандующего Кларка сменили соответственно Робертсон и Ралстон), а также частые рассуждения новых руководителей об укреплении трансатлантической солидарности не заглушили конфликта. В прошлом году в Европе заговорили о создании собственных европейских сил быстрого реагирования. После того как Франция и даже Англия выразили готовность отрядить в них наиболее боеспособные соединения, США не выдержали. Бывший советник по безопасности при Буше-старшем Брент Скоукрофт в интервью «Шпигелю» квалифицировал идею «евронато» как «удар в лицо США». А на декабрьской сессии альянса в Брюсселе министр обороны США Коэн в резкой форме потребовал от европейских союзников проводить военное строительство в рамках НАТО. Буквально через несколько дней после этой речи и разразился скандал из-за снарядов с ОУ в Косово.

«Балканский синдром» подключил к этой ведомственной дискуссии взбудораженную общественность, которая первым делом выразила недоверие натовской бюрократии. На прошлой неделе срочное заседание совета НАТО на уровне послов государств-членов, посвященное «балканскому синдрому», было призвано успокоить страсти и продемонстрировать единство. Ни того, ни другого, в общем, не произошло. Члены альянса согласились на проведение масштабных исследований о влиянии снарядов с ОУ на здоровье военнослужащих, однако мораторий на их применение, которого требовали Италия, Португалия, Греция и Германия, не введен. Причем эту идею отвергают не только США, но и Англия с

ПРЕДЫСТОРИЯ

Как утверждают военные историки, первыми додумались использовать уран немецкие инженеры времен Второй мировой: воюющая на два фронта Германия испытывала нехватку вольфрама, который использовался в бронебойных снарядах. Затем в разгар холодной войны к идее вернулись американцы, создавшие для борьбы с советскими танками штурмовик А-10. Для него была разработана пушка с чудовищной скорострельностью (4200 выстрелов в минуту), а также снаряды повышенной бронебойности к ней.

К созданию снарядов с урановыми сердечниками производителей оружия подтолкнули также огромные запасы этого вещества, которые накапливались по мере производства обогащенного урана (обедненный уран является отходом этого производства). По данным западной прессы, в мире на настоящий момент накоплено более полумиллиона тонн этого вещества, вся польза от которого лишь в том, что оно очень тяжелое — гораздо тяжелее свинца или золота. Военные специалисты первыми нашли ему применение и стали использовать его для снарядов и как наполнитель в навесной броне танков. ОУ слабо радиоактивен, и военные полагали, что он не нанесет вреда тем, кто стреляет такими боеприпасами. Как жить на обстрелянной территории, в 70-е годы никто не думал: вероятного противника надо было сокрушить.

Боевое крещение новые боеприпасы получили в 1991-м, во время «Бури в пустыне». Пентагон был в восторге: по утверждению военных, снаряд с урановым сердечником позволял американскому танку «Абрамс» открывать огонь на километр раньше, чем иракскому Т-72, при этом он пробивал навылет один иракский танк, а затем еще и прожигал броню следующего. Штурмовики А-10 тем временем поливали иракцев с воздуха из автоматических пушек, урановые снаряды которых «прошивали броню, как швейная машинка ткань». Однако вскоре восторги поутихли — у некоторых американских солдат обнаружилась лейкемия, которую вызывает радиация. Уже тогда под подозрение попал обедненный уран — американские ветераны «Бури в пустыне» связали болезнь, получившую название «синдрома «Бури в пустыне», именно с ним.

Пентагон в результате стал первым военным ведомством, которому пришлось начать расследование, чтобы успокоить общественность. В 1998 году был распространен итоговый доклад военных экспертов (всего их было за два десятка), согласно которому обедненный уран в боеприпасах не представляет радиоактивной опасности. Ряд независимых экспертов с этим не согласились, но доказательств обратного тоже предоставить не смогли. Известный эксперт по отравляющим веществам доктор Дэвид Кейс, например, подчеркивает, что ОУ может представлять опасность, но как токсичный тяжелый металл: попадая в цель, снаряд с ураном разлетается на осколки и пыль, которая может оказаться в желудке и легких.

Тем не менее некоторые члены американской Ассоциации ветеранов войны в Заливе полагают, что проведенных исследований недостаточно — они по-прежнему не верят в радиоактивную безопасность обедненного урана. Так, например, полковник в отставке Даг Рокке рассказал Би-би-си, что работал в Персидском заливе в составе команды по расчистке останков подбитой техники. Как заявляет Рокке, из 30 человек его команды трое умерли от рака легких, а больше половины тяжело больны. Продолжения исследований добиваются и британские ветераны: их требование основано на исследованиях медэксперта Криса Базби. Этот специалист по радиации малой интенсивности три месяца назад закончил исследования в районе ирако-кувейтской границы и установил, что там, где, собственно, шли бои, уровень радиации в 20 раз выше, чем в Багдаде.

Тем не менее прямых доказательств того, что рак крови связан с ОУ, до сих пор не получено, и исследования на эту тему за давностью лет интересовали лишь ветеранов и специалистов. Ситуация изменилась, когда Европу всколыхнули смерти военных, принимавших участие в операциях на Балканах. Новый скандал по аналогии окрестили «балканским синдромом».

Францией — страны, на вооружении которых состоят такие же боеприпасы.

Наконец, выявилось еще одно обстоятельство, которое в перспективе сулит крупные неприятности европейским, а не американским военным. Оказывается, степень неведения европейских членов НАТО относительно снарядов с сердечниками из обедненного урана сильно преувеличена. Еще в июле 1999-го — через несколько недель после окончания бомбардировок Югославии — штаб верховного главнокомандующего НАТО в Европе распространил специальное предупреждение, в котором говорилось о «возможной опасности» урановых боеприпасов. Выдержки из него тогда же, полтора года назад, были перепечатаны газетой «Берлинер моргенпост». Сценарий и вправду напоминает тот, по которому развивался скандал из-за «коровьего бешенства»: перед тем как отправить в отставку своих министров, европейские канцелярии отчаянно пытаются переложить вину на чужих.

Обратная сторона победы

Поразительно, но меньше всего информации об урановом скандале поступает из самого Косово. В хоре европейских политиков, обсуждающих проблему ОУ, не слышно ни лидеров косовских албанцев, ни сербов. Местные политики либо просто отмалчиваются, либо списывают вину на противников: кто — на НАТО, а кто — на пропаганду Милошевича. Так, Скендер Хисени, советник лидера косовских албанцев Руговы, сказал «Итогам», что «обсуждать нечего, так как экологическая и медицинская ситуация в крае сегодня гораздо лучше, чем два года назад, до военной операции НАТО». В свою очередь известный лидер косовских сербов Момчила Трайкович уверяет, что «проблема с ураном есть», но подробной информации о ней пока нет. Глава миссии ООН в Косово Бернар Кушнер подводит черту таким образом: в крае, конечно, очень много более горячих проблем, но «мониторинг по урану» вести надо, причем непременно силами независимых экспертов.

Проблему и вправду рано списывать в архив. Медицина считает нормой 13,2 случая заболевания лейкемией на 100 тыс. жителей. В стотысячной натовской группировке на Балканах уже почти два десятка смертельных случаев и до 50 заболевших. При этом надо иметь в виду, что это не просто среднестатистические сто тысяч, а молодые мужчины, которые регулярно проходили медицинское обследование.

Врачи и специалисты по вооружениям все чаще ставят другой вопрос: а можно ли обвинять в трагедии только ОУ? Ведь все оружие, которое применялось в Косово и Боснии, разрабатывалось в годы холодной войны для «нанесения невосполнимого ущерба противнику», а вовсе не для миротворческих операций. Военная концепция НАТО вообще не предусматривала оккупацию побежденных районов — после атомной войны это было бы не нужно. Соответственно никто не задумывался о судьбе населения «государства-агрессора» и не предполагал, что на территориях, где велись военные действия, придется жить солдатам НАТО. Да и сами сверхновые типы вооружений до «Бури в пустыне» использовались только на полигонах, последствий их масштабного и комплексного применения в самом сердце Европы никто не просчитывал.

Теперь все это придется считать. И для того, чтобы разобраться с «балканским синдромом», и для того, чтобы понять, какой побочный эффект или какое сочетание поражающих факторов грозит миротворцам будущего. Угроза может исходить и от специальных добавок к авиционному топливу (в Косово впервые в истории реактивная военная авиация масштабно применялась для бомбежек густонаселенных районов). Неизвестно, какое действие оказали на людей и природу мощнейшее радиолокационное поле самолетов AWACS (они предназначены для дальней разведки и управления самолетами в воздухе), графитовые бомбы для вывода из строя электросетей, урановые бомбы для разрушения взлетно-посадочных полос аэродромов, а также то оружие, о применении которого до сих пор открыто не сообщалось.

Известно, что в тех же США последние годы велась разработка специального — так называемого «несмертельного» — оружия для гуманитарных интервенций. Речь, к примеру, о лазерных установках для «ослепления» противника (они выводят из строя оптику), ультразвуковых излучателях, способных вызывать у вражеских солдат головные боли и рвоту, о «липких аэрозолях», которые должны склеивать гусеницы танков «агрессора», и т.п. Вся эта дорогостоящая техника предполагает со временем отказ от старых арсеналов и изменение военных доктрин. Трудно сказать, ускорит «балканский синдром» этот процесс или нет, но миф о том, что победа бывает без жертв, он, скорее всего, развеет. На войне как на войне, даже если она с «нулевым уровнем потерь». ■

ТАК ВЫГЛЯДЯТ СЕРДЕЧНИКИ С ОБЕДНЕННЫМ УРАНОМ ИЗ НАТОВСКИХ СНАРЯДОВ. СПЕЦИАЛИСТЫ ИЗ БЕЛГРАДА ЗАМЕРЯЮТ ИХ РАДИОАКТИВНОСТЬ ДОЗИМЕТРОМ

Пражская зима

В Чехии не утихают митинги. Столь массовых выступлений здесь не было со времен «бархатной революции»

Андрей Стахов

ТЕЛЕКРАТИЯ

Начавшаяся в сочельник 24 декабря и продолжавшаяся три недели забастовка чешских тележурналистов увенчалась успехом. В четверг, 11 января, человек, с которым они вели борьбу — новый генеральный директор общественного чешского телевидения Иржи Годач,— подал в отставку. Как водится в таких случаях, он сделал хорошую мину при плохой игре, сославшись на состояние здоровья. «Посоветовавшись со своим доктором, — сообщил он в заявлении,— я пришел к выводу, что в настоящий момент не могу работать на посту, на который я был законным образом избран». При всей очевидной искусственности этой мотивировки нужно признать: Годачу и впрямь не хватило бы никакого здоровья, чтобы

В КОНФЛИКТЕ ВОКРУГ ТЕЛЕВИДЕНИЯ ВЫСШИЕ РУКОВОДИТЕЛИ ЧЕХИИ ОКАЗАЛИСЬ ПО РАЗНЫЕ СТОРОНЫ БАРРИКАД. ПРЕЗИДЕНТ ВАЦЛАВ ГАВЕЛ (НА ФОТО СЛЕВА У МИКРОФОНА) **ПОДДЕРЖАЛ БАСТУЮЩИХ ЖУРНАЛИСТОВ. ПОД ДАВЛЕНИЕМ ОБЩЕСТВЕННОСТИ СПИКЕР ВАЦЛАВ КЛАУС** (ЗА СПИНОЙ ГАВЕЛА) **И ПРЕМЬЕР МИЛОШ ЗЕМАН** (НА ФОТО СПРАВА) **БЫЛИ ВЫНУЖДЕНЫ ОТКАЗАТЬСЯ ОТ ИДЕИ УТВЕРДИТЬ НА ПОСТУ ДИРЕКТОРА ЧТ СВОЕГО ЧЕЛОВЕКА**

преодолеть обструкцию, которую ему устроили его подчиненные.

Однако сами демонстранты не торопятся прекращать акцию протеста. Они добиваются смещения людей Годача на телевидении и пересмотра закона об общественном телевидении.

На протяжении последних недель Прага переживала революционный ренессанс: многотысячные митинги, рок-концерты, театральные хеппенинги в защиту демократии и свободы слова. Авторы общественных инициатив собирали подписи под воззваниями с требованиями отставки Годача. Пригодилась лексика уже подзабытых времен: «маоисты», «душители свободы», «нормализаторы» (так в свое время называли коммунистов, возглавивших страну после подавления «пражской весны» с помощью советских танков).

Главный штаб революции располагался в здании чешского телевидения в столичном районе Кавчи горы. Несколько десятков бастующих журналистов ночевали в спальных мешках на полу студий, пользовались биотуалетами, поскольку двери, за которыми расположены санузлы, были блокированы охраной из частной службы безопасности, нанятой Годачем, — полиция категорически отказалась вмешиваться в конфликт. Журналисты получали пищу от сердобольных граждан через окна и из тех же окон обращались с зажигательными речами к собравшимся у здания телевидения гражданам. При этом они умудрялись еще и работать — готовить выпуски новостей, которые, правда, были доступны только зрителям, чьи телевизоры принимают сигнал через спутник или по кабельной сети. Обаятельные девушки-ведущие смотрели с экранов устало, но выглядели — что костюмы, что прически, что макияж — безупречно. За спиной ведущей обязательно стояли коллеги, демонстрируя решимость не сдаваться, — у каждого к лацкану пиджака или к свитеру были прикреплены красно-синие ленточки, символ ЧТ.

Государственного телевидения в Чехии нет. В начале 90-х оно было акционировано. Сегодня общественное чешское телевидение, которому принадлежат две первые «кнопки», частично финансируется из госбюджета, частично — за счет абонентской платы телезрителей, частично — доходами от рекламы. В рейтинге популярности лидируют, однако, не ЧТ-1 и ЧТ-2, а частный канал ТВ «Нова» — в прошлом третий государственный канал, приватизированный в начале 90-х предпринимателем Владимиром Железны.

ТЕПЕРЬ УЖЕ БЫВШЕМУ ДИРЕКТОРУ ЧТ ИРЖИ ГОДАЧУ ТАК И НЕ УДАЛОСЬ «НАВЕСТИ ПОРЯДОК» НА ТЕЛЕВИДЕНИИ. ЖУРНАЛИСТЫ ВСТРЕТИЛИ ПОЛИТИЧЕСКОГО НАЗНАЧЕНЦА В ШТЫКИ И ДОБИЛИСЬ ЕГО ОТСТАВКИ

Генерального директора общественного чешского телевидения избирает тайным голосованием Совет по делам телевидения и радиовещания, который, в свою очередь, назначается парламентом. Совет, 20 декабря минувшего года утвердивший Иржи Годача в должности гендиректора ЧТ, состоит из 9 человек. Семеро из них — представители двух крупнейших партий: четверо от правящей Чешской социал-демократической партии (ЧСДП), возглавляемой премьер-министром Милошем Земаном, и трое от оппозиционной Гражданской демократической партии (ГДП), чей лидер Вацлав Клаус занимает пост спикера парламента. Еще два члена Совета представляют коалицию правоцентристских партий.

После того как летом 1998 года социалисты победили на выборах с небольшим преимуществом, они заключили с ГДП так называемый «оппозиционный договор».

Его суть в следующем: Земан отдает на откуп фракции ГДП ключевые посты в парламенте, а Клаус позволяет земановскому правительству управлять Чехией, не блокируя его законодательные инициативы.

Назначение Иржи Годача главой ЧТ было проведено в соответствии с законом. Однако журналисты не пожелали смириться с приходом на телевидение политического назначенца, присланного, как они опасались, для «наведения порядка». Эта тревога вовсе не беспочвенна: в прошлом году Годач несколько месяцев руководил службой информации ЧТ и оказывал давление на журналистов, позиция которых была не по нраву премьеру или спикеру парламента. Один из популярных телеведущих, Роман Пророк, уволен за то, что на ток-шоу задавал «неправильные» вопросы Вацлаву Клаусу.

Когда разразился конфликт, Годач попытался прибегнуть к классическому методу борьбы с забастовкой — найти штрейкбрекеров. «Альтернативная» телекоманда, спешно набранная Иржи Годачем в основном из провинциальных журналистов, попыталась было соперничать с «повстанческим телевидением» и представила публике свои выпуски новостей. Но из-за недостатка сюжетов один и тот же выпуск новостей иной раз повторялся два раза подряд, а временами «эфирную дыру» заполняло объявление на трагическом черном фоне: «Генеральный директор ЧТ обращается к государственным органам с требованием принять меры для прекращения телевещания лицами, незаконно проникшими в рабочие помещения ЧТ».

Публика альтернативных новостей не приняла, издевательски называя их «бобовидением», по имени нового директора службы информации ЧТ Яны Бобошиковой. «Бобовидение делает людей дурачками» — такой лозунг я увидел на одной из пражских демонстраций. Не выдержав конкуренции, на прошлой неделе «бобовидение» сошло с дистанции — прекратило выпуск своих новостей.

Сторонники Годача (их не слишком много, но есть и такие) выдвигали избитый аргумент: негоже, чтобы рабочие определяли, хорош или плох директор фабрики. В этом же смысле, кстати, высказывался и премьер-министр Чехии Милош Земан. Однако на чрезвычайном заседании палаты депутатов парламента 5 января он поддержал идею отставки Годача. Президент республики Вацлав Гавел из-за телекризиса на несколько дней отложил новогоднюю поездку в Испанию. «Назначение Годача, быть может, соответствовало букве закона, но не соответствовало его духу»,— заявил Гавел. В том же духе высказался и комментатор влиятельного пражского еженедельника «Респект» Мартин Гала: «Свобода невозможна без закона, но закон без свободы становится тупой процедурой».

С Галой согласно большинство граждан страны. Со времен «бархатной революции» 1989-го здесь не помнят такого взрыва эмоций, столь активных и долгих дебатов, столь массовых уличных выступлений. «Демонстрации в защиту ЧТ хороши уже потому, что они начались,— заявил обозреватель чешского радио Радко Кубичко.— Чешское общество продемонстрировало, что оно не хочет быть «дурачком». Ему не все равно, какие политики у власти».

В Праге вспомнили теорию Карла Поппера: современная демократия — это не власть народа, потому что обычно у рядового гражданина лишь раз в несколько лет появляется возможность выразить свою волю, поучаствовав в выборах.

О Поппере в Праге заговорили не случайно: сторонники социалистов (ЧСДП) и сторонники либералов (ГДП) на последних выборах голосовали за идеологически совершенно отличные друг от друга партии. Многие из них возмущены тем, что партийные лидеры заключили между собой компромиссный «оппозиционный договор». Клаус и Земан за кулисами публичной политики договаривались не раз и не два. С телевидением этот номер не прошел, скорее всего, просто потому, что ЧТ — не совсем обычная «фабрика». Организаторы гражданской инициативы в поддержку свободы печати выступают под лозунгом «Чешское телевидение — дело общественное». К концу минувшей недели инициаторы кампании собрали 200 тысяч подписей граждан.

НЕСКОЛЬКО ДЕСЯТКОВ ЖУРНАЛИСТОВ, ОТКАЗАВШИХСЯ ПОКИДАТЬ ЗДАНИЕ ЧЕШСКОГО ТЕЛЕВИДЕНИЯ В СТОЛИЧНОМ РАЙОНЕ КАВЧИ ГОРЫ, СТАЛИ ГЕРОЯМИ ЯНВАРСКИХ СОБЫТИЙ В ПРАГЕ. ОТСТАИВАЯ ПРИНЦИПЫ НЕЗАВИСИМОЙ ПРЕССЫ, ОНИ СУМЕЛИ СКЛОНИТЬ НА СВОЮ СТОРОНУ ОБЩЕСТВЕННОСТЬ. ЭТО И РЕШИЛО ИСХОД КОНФЛИКТА

Годач был четвертым генеральным директором ЧТ за последние три года. Протест против его назначения, возможно, вызван не только политическими причинами. Сыграл свою роль и личный фактор. В пражских журналистских кругах Годач, несколько лет возглавлявший чешскую редакцию Би-би-си, известен по прозвищу Мистер e-mail. Он замкнут, нелюдим и с подчиненными предпочитает общаться, рассылая служебные инструкции по электронной почте.

Как бы то ни было, акция журналистов, получившая огромный резонанс, продемонстрировала способность чешского общества эффективно противостоять властям. Хотя часть прессы с неодобрением отозвалась на акцию коллег. «Телевизионный кризис окажет разрушительный эффект на чешскую политику и общественную мораль, потому что важные для страны решения вновь принимаются на улицах и площадях — писала столичная «Млада фронта днес». — Революционная ситуация оставляет слишком много простора для хаоса и закулисных политических манипуляций».

«Телевидение — не для политиков, а для людей»,— продолжали скандировать участники 50-тысячной демонстрации на Вацлавской площади уже после известия об отставке Годача. В пятницу на прошлой неделе состоялось заседание парламента, где депутаты опять обсуждали новые принципы общественного контроля за деятельностью ЧТ. Пересматривается структура Совета по делам телевидения и радиовещания. Предполагается, что он станет более представительным: вместо 9 в нем будет 15 человек, и в их число войдут не только ставленники партий, но и предложенные неправительственными организациями авторитетные общественные деятели.

Даже после того как Иржи Годач сдался и подал в отставку, значок «забастовка» не исчез с экранов телевизоров. Пока новая структура Совета по делам телевидения не утверждена, чешские журналисты не теряют революционного заряда. ■

Прага

Будапештский мессия

ИТАР-ТАСС

ИТАР-ТАСС

Полвека советские, а затем российские власти лгали о судьбе Валленберга. Теперь в его деле поставлена точка. Но правда так и не раскрыта

Накануне Нового года, в 20-х числах декабря, российская прокуратура реабилитировала Валленберга. Через полвека после его гибели она пришла к потрясающему выводу, что он, оказывается, «был репрессирован по политическим мотивам»

Напомним, что Рауль Валленберг в годы Второй мировой войны спас, по одним оценкам, 30, по другим — 100 тысяч человек от отправки в Освенцим. Он работал в шведской дипломатической миссии в Будапеште и был арестован советской военной контрразведкой СМЕРШ в январе 1945 года, когда в столицу Венгрии вошли войска Красной армии.

Валленберг безвестно сгинул в застенках Лубянки — по всей видимости, он погиб там через два с половиной года после ареста, летом 1947 года. Все, что происходило с ним с момента ареста 17 января 1945 года, остается по сей день покрытым тайной, несмотря на все старания его родных, шведских властей, независимых российских и иностранных исследователей получить от советских, а затем российских спецслужб сведения о его судьбе.

Теперь прокуратура «реабилитировала» ни в чем не повинного дипломата, но при этом так и не открыла тайны: что же произошло с ним в застенках НКВД? Мы в очередной раз услышали: «Документов не сохранилось». Кажется, больше всего эта реабилитация пригодится Лубянке. Ссылаясь на постановление прокуратуры (мол, чего вы еще хотите), чекисты теперь еще более уверенно смогут отмахиваться от назойливых исследователей, не верящих в то, что все документы, связанные с Валленбергом, были уничтожены в начале 50-х годов «подручными Берии», как утверждает Лубянка.

Западная пресса откликнулась на сообщение о реабилитации Валленберга сдержанными сообщениями, цитирующими постановление Генпрокуратуры почти без комментариев. Запад устал от бесконечного лубянского вранья и теперь, видимо, окончательно понял, что добиться полной правды о том, что же произошло с Валленбергом, не удастся. Лишь «Вашингтон пост» позволила себе горькую сентенцию, написав, что «постановление о реабилитации Валленберга не дает ответа на главный вопрос: почему русские, которые потеряли во Второй мировой войне 20 миллионов жизней, сражаясь с тем же самым врагом, против которого сражался и Валленберг, убили его и 55 лет лгали всему миру о его судьбе?».

Российская пресса тоже была немногословна, однако по другой причине. Само имя Валленберга большинство наших соотечественников впервые услышало в конце 80-х, когда благодаря Горбачеву эта история впервые стала достоянием гласности в СССР. Тогда же прошла целая волна публикаций и независимых расследований, однако вскоре эта волна улеглась, не получая новой документальной «подпитки» и всякий раз ударяясь о наглухо закрытые двери лубянского архива. Сообщение о реабилитации Рауля Валленберга у многих в России, особенно молодых, прежде всего может вызвать вопрос: а кто это такой и что с ним произошло? ■

EPA

Леонид Велехов

ЭПИЛОГ

КОГДА В ЯНВАРЕ 1945 ГОДА СЕКРЕТАРЬ ШВЕДСКОЙ МИССИИ В Будапеште Рауль Валленберг был схвачен агентами СМЕРШа и тайно переправлен в Москву, ему шел тридцать третий год. Он принадлежал к одной из самых богатых семей Европы: банкиры Якоб и Маркус Валленберги доводились ему дядьями.

Комментируя поистине безрассудную смелость, проявленную Валленбергом при спасении тысяч евреев от Освенцима, кто-то склонен все объяснять его «еврейскими корнями». Несколько капель еврейской крови действительно текло в его жилах: в пятом колене по линии матери присутствовал некий принявший христианство иудей. Но для формирования мировоззрения Валленберга куда важнее, чем этот совсем уже далекий зов предков, были несколько предвоенных лет, проведенных в Палестине, где он работал в представительстве голландского банка, а затем многочисленные поездки по Европе по делам продовольственной фирмы в первые военные годы. Это Рузвельт и Черчилль вплоть до 1944 года отказывались верить в рассказы о лагерях смерти и газовых камерах, считая их «преувеличением» (так же точно в 30-е годы они считали «преувеличением» свидетельства редких перебежчиков из СССР о сталинском ГУЛАГе). А Валленберг сперва в Хайфе столкнулся с тысячами беженцев из Германии, а затем своими глазами увидел, как решался «еврейский вопрос» в Европе.

Жизнь Валленберга окружена тайной еще до того момента, когда он был предательски арестован СМЕРШем и исчез. В частности, неизвестно, почему именно на него пал выбор, когда Рузвельт, поняв наконец, что «окончательное решение еврейского вопроса» не преувеличение, а близкая реальность, учредил в январе 1944 года Совет по делам беженцев. Совет должен был заняться помощью евреям и другим жертвам нацизма. По линии Совета в начале июля 1944 года Валленберг был направлен в Будапешт, под «крышу» шведского посольства.

Вопросы о том, был ли он сотрудником секретных шведских служб, работал ли одновременно на американскую разведку, сотрудничал ли в ходе своей будапештской миссии с разведкой германской, а возможно, и советской (есть и такие предположения), и по сей день остаются вопросами. Семейство Валленбергов было втянуто в политическую игру по-крупному. Дядья Рауля сотрудничали и с Третьим рейхом, и с Москвой. И немцам, и русским они продавали необходимую для самолетостроения высококачественную шведскую сталь, — это было грубым нарушением нейтралитета Швеции. Валленберги организовывали тайные переговоры о возможности свержения Гитлера между представителями антигитлеровски настроенных офицеров вермахта и людьми Черчилля и Рузвельта. Когда из этого ничего не вышло, они же пытались содействовать немцам в заключении сепаратного мира с союзниками, организовав переговоры представителя Гиммлера и Шелленберга, генерала Вольфа, с Аленом Даллесом в Берне (этот эпизод истории все хорошо знают по «Семнадцати мгновениям весны»). Одновременно Валленберги оказали чрезвычайно важную услугу СССР, «нажав» на финнов и добившись в сентябре 1944 года заключения крайне необходимого Москве советско-финского перемирия.

Впрочем, всем этим занимались старшие Валленберги. Рауль в это время был сосредоточен на Будапеште.

Его называли «мессия»

В отличие от других стран Европы в Венгрии 700-тысячная еврейская община уцелела почти нетронутой вплоть до 1944 года. Страна была союзницей Германии, и главе венгерского государства Миклошу Хорти в течение нескольких лет удавалось успешно сопротивляться нацистской политике уничтожения евреев, хотя на него давили и немцы, и местные нацисты из организации «Скрещенные стрелы». Однако к весне 1944 года пути Гитлера и Хорти разошлись. Хорти попытался начать за спиной Гитлера переговоры с союзниками о сепаратном мире. Узнав

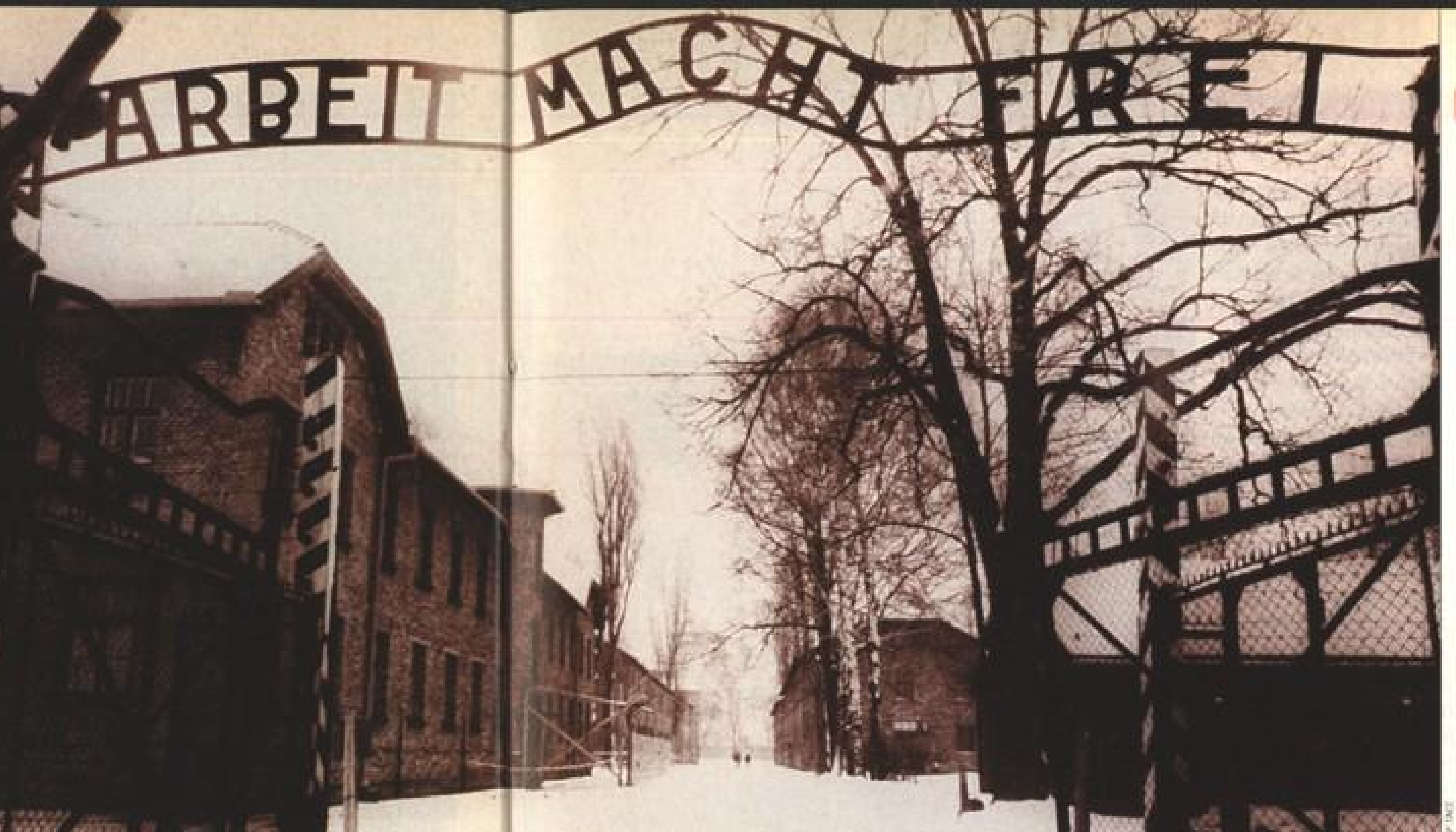
ТАК ВЫГЛЯДЕЛ БУДАПЕШТ ЗИМОЙ 1945 ГОДА ПОСЛЕ НЕСКОЛЬКИХ НЕДЕЛЬ ОЖЕСТОЧЕННЫХ БОЕВ. УХОДЯ, НЕМЦЫ ВЗОРВАЛИ ВСЕ СЕМЬ МОСТОВ ЧЕРЕЗ ДУНАЙ.
ЧАСТЬ ЗАКЛЮЧЕННЫХ БУДАПЕШТСКОГО ГЕТТО БЫЛИ РАССТРЕЛЯНЫ (ФОТО ВНИЗУ СЛЕВА). **НО МНОГИМ, КАК ЭТИМ ДВОИМ** (НА НИЖНЕМ ФОТО СПРАВА), **УДАЛОСЬ ВЫЖИТЬ. И В ЭТОМ БЫЛА ЛИЧНАЯ ЗАСЛУГА РАУЛЯ ВАЛЛЕНБЕРГА,** ПРЕДОТВРАТИВШЕГО ТОТАЛЬНОЕ УНИЧТОЖЕНИЕ ЗАКЛЮЧЕННЫХ БУДАПЕШТСКОГО ГЕТТО

РАУЛЬ ВАЛЛЕНБЕРГ В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ (ТОЧНАЯ ДАТИРОВКА СНИМКА НЕИЗВЕСТНА), А НИЖЕ — ЕГО **SCHUTZ-PASS**, СПАСШИЕ ЖИЗНЬ ДЕСЯТКАМ ТЫСЯЧ ЛЮДЕЙ.
КОМАНДУЮЩИЙ 2-М УКРАИНСКИМ ФРОНТОМ МАРШАЛ МАЛИНОВСКИЙ (ФОТО ВНИЗУ), **ВОЙСКА КОТОРОГО ВОШЛИ В БУДАПЕШТ, БЫЛ ТЕМ ЧЕЛОВЕКОМ, С КОТОРЫМ ВАЛЛЕНБЕРГ ХОТЕЛ ВСТРЕТИТЬСЯ, ЧТОБЫ СПАСТИ ЕЩЕ ТЫСЯЧИ ЖИЗНЕЙ МИРНЫХ ЛЮДЕЙ. ЭТО НАМЕРЕНИЕ СТОИЛО САМОМУ ВАЛЛЕНБЕРГУ ЖИЗНИ**

ИТАР-ТАСС

ОСВЕНЦИМ, 1944 ГОД. ОЧЕРЕДНОЙ ЭШЕЛОН С ЕВРЕЯМИ ИЗ БУДАПЕШТА ПРИБЫЛ В ЛАГЕРЬ СМЕРТИ, ВОРОТА КОТОРОГО, КАК ИЗВЕСТНО, УКРАШАЛА НАДПИСЬ: **«ТРУД ДЕЛАЕТ СВОБОДНЫМ»**

об этом, в марте 1944 года Гитлер отдал приказ оккупировать Венгрию. Хорти лишь формально остался главой государства. Оккупационные власти приступили к массовым депортациям евреев. За май и июнь 1944 года 148 эшелонов отправилось с венгро-австрийской границы на Освенцим. Когда в июле в Венгрию прибыл Валленберг, от 700-тысячного еврейского населения здесь оставалось немногим больше 200 тысяч.

Валленберг развил бешеную активность. Он действовал подкупом, угрозами, обманом, шантажом, завел в интересах дела роман с женой венгерского министра иностранных дел баронессой Кемени. Он выторговывал людей, обменивая их на шведские грузовики-«студебеккеры», в которых нуждался вермахт. Однако, подчеркнем, предметом торга никогда не было оружие. Он скупал по всему Будапешту дома, объявляя их собственностью шведской миссии, — это значило, что на них распространялся дипломатический иммунитет, и местные власти не могли ступить на их территорию. В этих домах селились тысячи евреев, которым он выправлял особые документы шведской миссии — нечто вроде охранной грамоты, удостоверявшей, что податель сего оказывает важные услуги шведскому королевству и находится под охраной шведского закона. До 30 тысяч людей нашли убежище в этих домах.

Уточним, однако, что помощью евреям шведская миссия начала заниматься еще до приезда Валленберга. Работавший в те годы секретарем шведской миссии Пер Ангер рассказывал мне во время нашей встречи в декабре минувшего года, что сразу после немецкой оккупации Венгрии евреи стали собираться у дверей посольств нейтральных государств — Швеции, Швейцарии, Португалии, Испании, Ватикана — с просьбами помочь им выехать из страны. И шведы на свой страх и риск стали выдавать временные удостоверения всем, кто имел хоть какое-нибудь отношение к Швеции, хоть каких-нибудь там родственников. Подобный документ давал право на получение шведской визы.

Когда приехал Валленберг, он поставил это дело на поток: охранные грамоты выдавались сотнями ежедневно. Он сам придумал оформление новых паспортов: желто-голубой фон (цвета шведского флага), эмблема «тре крунур», текст на немецком и венгерском языках, множество печатей. С точки зрения международного права это, конечно, была филькина грамота, но своим внушительным видом Schutz-Pass (временные удостоверения) неизменно производили впечатление на законников-немцев.

В 1944 году Кейт Ватц было 12 лет. Сегодня она живет в уютной квартире в центре Стокгольма, посвятив себя делу сохранения памяти о Валленберге. Если бы не он, то ее жизнь прервалась бы в 44-м, в Освенциме. Она говорит: «Валленберг был для нас как мессия». Звучит немного патетично, если не знать историю Кейт.

Она рассказывает, что сразу после оккупации Венгрии мать дала ей и брату, Густаву, по ампуле с ядом — на случай, когда за ними придут. Весть о приезде Валленберга облетела будапештских евреев мгновенно. У ворот шведской миссии стали собираться тысячные толпы людей, ожидая, пока появится из ворот посольства долговязая фигура с пачкой Schutz-Pass в руках. Кейт рассказывает, что первыми словами, которые произносили в своей жизни многие еврейские дети в то время, были не «мама-папа», а «питц-путц». Так они коверкали «шютц-пасс» — слова, которые слышали чаще, чем какие-либо другие.

Когда в октябре 1944 года Хорти был окончательно смещен и к власти пришли венгерские фашисты во главе с Ференцем Салаши, они объявили «охранные грамоты» Валленберга недействительными. В Будапешт приехал фанатик «окончательного решения еврейского вопроса» Адольф Эйхман для того, чтобы лично руководить депортациями.

Очевидцы вспоминают, как Валленберг ехал на автомобиле за конвоями, сопровождавшими очередные партии людей по 300-километровому этапу от Будапешта до венгро-австрийской границы, где ждали составы на Освенцим. Он останавливал конвои, вступал в перепалки с военными, размахивая своими «охранными грамотами», и буквально выхватывал людей из кузова грузовика и увозил с собой. За каждую такую поездку удавалось вызволить не более двух-трех человек. Остальным, кого не мог спасти, раздавал еду, теплую одежду, одеяла. Несколько раз такие фокусы едва не стоили ему жизни — охрана открывала огонь. Как-то он пригласил на обед Эйхмана, пытался убедить его прекратить депортации, грозя грядущим международным трибуналом. Обед закончился скандалом. Уходя, Эйхман сказал: «Учтите, дипломатический паспорт не от всего может защитить. Даже дипломат из нейтральной страны может попасть в аварию». Вскоре в автомобиль Валленберга врезался немецкий грузовик, но его самого в машине не оказалось.

Ему всё было нипочем — судьба его хранила, а им самим двигало какое-то странное вдохновение. Маргарет Бауэр, в 1944–1945 годах работавшая машинисткой в шведской миссии в Будапеште, в нашем недавнем разговоре вспоминала о Валленберге: «Это был потрясающий человек — умница, весельчак. Когда он приходил к нам в миссию, все немедленно начинало вращаться вокруг него. У него был какой-то поразительный темперамент — такой сильный, что мне казалось, что когда-нибудь он сослужит ему плохую службу».

Возможно, именно так и случилось. Азартный человек, он слишком увлекся этой игрой в кошки-мышки со смертью, в которой раз за разом выигрывал, и потерял чувство опасности. В конце декабря 1944 года к венгерской столице подошла Красная армия. Пер Ангер рассказывал мне о своей последней встрече с Валленбергом 10 января 1945 года. За город все еще шли тяжелые бои, члены шведской миссии переместились в подвал посольства. Валленберг и не думал прятаться. «Я пытался убедить его скрыться, уехать из Венгрии. Он сказал: «Нет. У меня нет выбора. Я принял это назначение и не могу вернуться в Стокгольм, не сделав все, что в моих силах, чтобы спасти как можно больше людей».

В эти последние дни он сумел воспрепятствовать реализации плана СС и «Скрещенных стрел», согласно которому будапештское гетто с заключенными в нем 100 тысячами человек должно было взлететь на воздух. Собственно, именно для того, чтобы спасти узников гетто, Валленберг и стал искать контактов с советским командованием, хотя знал: с советскими нужно быть осторожным. За несколько недель до этого в своем последнем письме к матери он писал: скоро в Будапешт войдет Красная армия, нужно уехать до этого.

14 января 1945 года Валленберг встретился с представителями советского командования. Хронология событий, в которых Валленберг оказался заложником, подробно воспроизведена в публикуемом нами с некоторыми сокращениями заключении Военной прокуратуры.

Шведский тупик

Поначалу исчезновение Валленберга не вызвало у шведов большой тревоги. По словам Маргарет Бауэр, когда шведская миссия отправлялась из Будапешта в Стокгольм, она спросила у провожавшего их маршала Родиона Малиновского: «А где Валленберг?» Тот ответил очень учтиво: «Он у нас, мадам. Скоро он отправится в Стокгольм и будет там раньше вас, можете быть уверены».

Тогда же, в 1945 году, в ответ на обращение матери Рауля, Мэй фон Дардел, посол СССР в Стокгольме Александра Коллонтай посоветовала ей «не устраивать суеты вокруг Валленберга — это может ему только навредить». И добавила: «Спите спокойно — ваш сын в надежных руках в Советском Союзе». Коллонтай скоро отозвали — не исключено, что в связи с этими неосторожными откровениями, — но шведы с непонятной покорностью продолжали следовать ее мудрому совету. Хотя уже было ясно, что русские темнят: то запустят в марте 1945 года по контролируемому ими будапештскому радио «дезу» о том, что Валленберг был убит агентами гестапо 13 января, когда направлялся в Дебрецен в ставку Малиновского, то вновь вернутся к версии о том, что он у них «в надежных руках».

Посол США в Москве Гарриман тогда же, в 1945 году, предложил своему шведскому коллеге вмешаться и «надавить» на Сталина. Холодная война еще не началась, слово союзников чего-то да стоило. Содерблум помощь отверг, сказав, что во вмешательстве американцев нет нужды. Сам он в июне 1946 года, получив накануне завершения своей миссии в Москве аудиенцию у Сталина — что было крайне редкой честью, — спросил его про Валленберга. Сталин разыграл перед ним один из любимых своих спектаклей. Сказав, что никогда имя Валленберга не слышал, записал его, обещал, что все будет выяснено, добавив: «Я лично за этим прослежу». Проследил. Через год с лишним, в августе 1947 года, новый посол Швеции в Москве Сульман получил из МИД СССР письмо, в котором говорилось: «Валленберга в Советском Союзе нет, и нам о нем ничего не известно».

На этой версии Кремль настаивал еще десять лет. А шведы продолжали терять время. Пер Ангер говорил мне: «Шведские власти ничего не сделали для спасения Валленберга. Вместо того чтобы действовать, они слали вежливые запросы и благодарили за вечные отказы. А надо было настаивать, отзывать посла, рвать отношения. Вместо этого мы дали в 1947 году большой кредит Советам. Вся швейцарская миссия была арестована СМЕРШем в Будапеште тогда же, когда и Валленберг. Но Швейцария сразу спохватилась, стала требовать, предлагать «размен» и добилась освобождения своих дипломатов. И мы могли начать «торги» по обмену. У нас было на кого «раз-

ШЕФ ПОДОТДЕЛА «ПО ДЕЛАМ ЕВРЕЕВ» ИМПЕРСКОГО УПРАВЛЕНИЯ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ АДОЛЬФ ЭЙХМАН — ЛИЧНЫЙ ОППОНЕНТ РАУЛЯ ВАЛЛЕНБЕРГА. УКРЫВШИСЬ ПОСЛЕ ВОЙНЫ В АРГЕНТИНЕ, ГЛАВНЫЙ КУРАТОР «ОКОНЧАТЕЛЬНОГО РЕШЕНИЯ ЕВРЕЙСКОГО ВОПРОСА» БЫЛ ВЫКРАДЕН ОТТУДА В 1960 ГОДУ АГЕНТАМИ МОССАД, ПЕРЕВЕЗЕН В ИЗРАИЛЬ, ТАМ СУДИМ И ПОВЕШЕН. НА ФОТО СЛЕВА — **МОМЕНТ ПРОЦЕССА НАД ЭЙХМАНОМ**

менять» Валленберга, в Швеции находилось несколько советских моряков-невозвращенцев. Но когда я предложил это премьер-министру в 1948 году, он поджал губы: «Мы так не действуем». А на самом деле правительство не действовало «так» не из-за какой-то необыкновенной природной щепетильности, а из-за того, что боялось рассердить СССР».

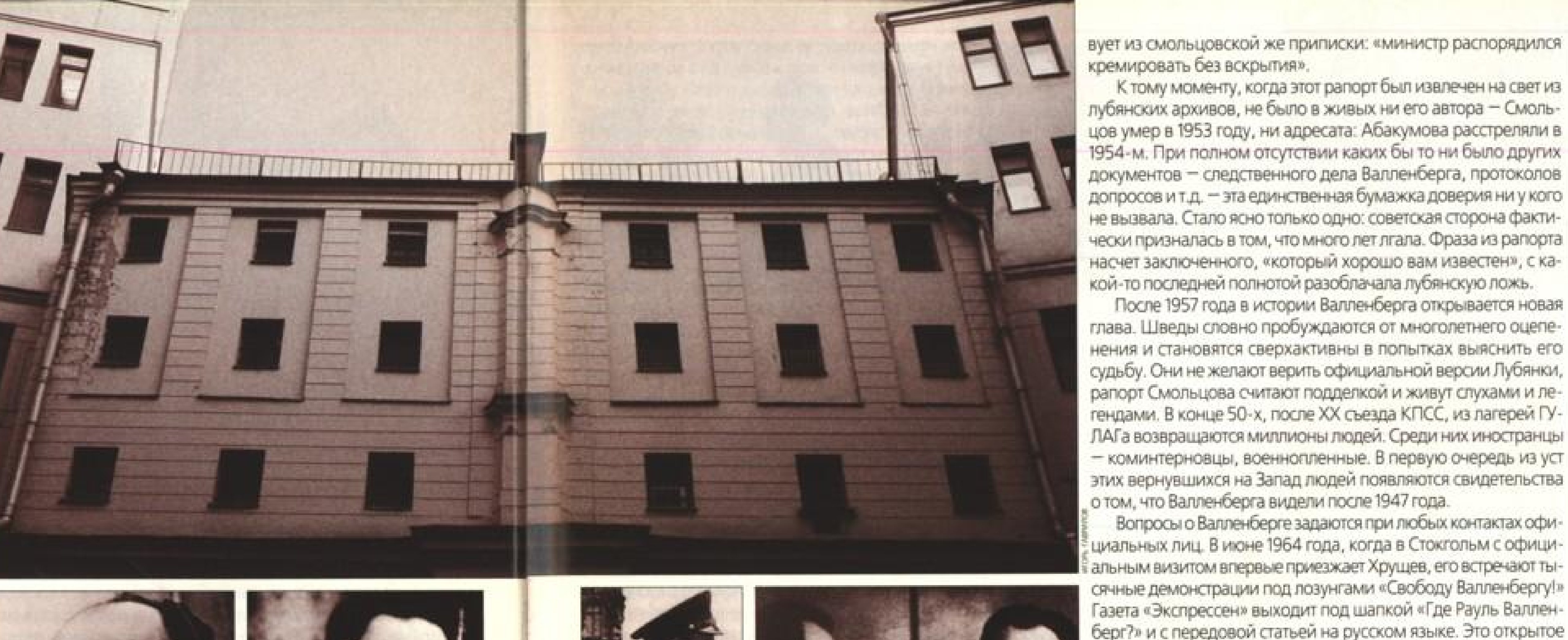
Валленберг погиб вовсе не потому, что Кремль «намекнул» на возможность его «размена», а в Стокгольме, видите ли, намека не поняли: такая версия в последние дни появилась на страницах мировой, в том числе российской, прессы. Нет никаких документальных оснований говорить о каких-то «намеках» со стороны Кремля. И, главное, неужели Валленберга арестовывали для того, чтобы несколько лет спустя менять его на моряков-невозвращенцев? Его тюремщики преследовали иные, куда более серьезные цели, о которых мы еще скажем, опираясь на их, тюремщиков, собственные свидетельства.

А шведы в свою очередь вовсе не были глупы и непонятливы. Просто Валленберг был им не нужен, и они за него не бились и фактически его сдали. Находившиеся в Швеции у власти социалисты были в сложных отношениях с кланом Валленбергов и очень дорожили хорошими отношениями с СССР.

Железная маска

Только в феврале 1957 года — началась «оттепель» — Москва впервые признала, что Валленберг был ее пленником. Был, да вот только десятью годами раньше, в июле 1947 года, умер от сердечного приступа в Лубянской тюрьме — сообщил замминистра иностранных дел Громыко в послании на имя премьер-министра Швеции Таге Эрландера.

Тогда, в 1957-м, шведам было предоставлено якобы единственное сохранившееся документальное свидетельство пребывания Валленберга в советских застенках — рапорт начальника санчасти внутренней тюрьмы НКВД, подполковника Смольцова на имя министра госбезопасности Абакумова о том, что «заключенный Валленберг, хорошо вам известный», умер ночью 17 июля 1947 года от сердечного приступа. Далее в рапорте испрашивалось разрешение на проведение вскрытия. Разрешение получено не было, как явствует из смольцовской же приписки: «министр распорядился кремировать без вскрытия».

К тому моменту, когда этот рапорт был извлечен на свет из лубянских архивов, не было в живых ни его автора — Смольцов умер в 1953 году, ни адресата: Абакумова расстреляли в 1954-м. При полном отсутствии каких бы то ни было других документов — следственного дела Валленберга, протоколов допросов и т.д. — эта единственная бумажка доверия ни у кого не вызвала. Стало ясно только одно: советская сторона фактически призналась в том, что много лет лгала. Фраза из рапорта насчет заключенного, «который хорошо вам известен», с какой-то последней полнотой разоблачала лубянскую ложь.

После 1957 года в истории Валленберга открывается новая глава. Шведы словно пробуждаются от многолетнего оцепенения и становятся сверхактивны в попытках выяснить его судьбу. Они не желают верить официальной версии Лубянки, рапорт Смольцова считают подделкой и живут слухами и легендами. В конце 50-х, после XX съезда КПСС, из лагерей ГУЛАГа возвращаются миллионы людей. Среди них иностранцы — коминтерновцы, военнопленные. В первую очередь из уст этих вернувшихся на Запад людей появляются свидетельства о том, что Валленберга видели после 1947 года.

Вопросы о Валленберге задаются при любых контактах официальных лиц. В июне 1964 года, когда в Стокгольм с официальным визитом впервые приезжает Хрущев, его встречают тысячные демонстрации под лозунгами «Свободу Валленбергу!» Газета «Экспрессен» выходит под шапкой «Где Рауль Валленберг?» и с передовой статьей на русском языке. Это открытое письмо Хрущеву, в котором говорится: «Хотя вы и привезли с собой из СССР пятьдесят человек, одного вы все-таки там забыли — Рауля Валленберга». На всех встречах Хрущеву задают вопросы о Валленберге, и он, наконец, приходит в ярость. Очевидец, шведский дипломат Ян Лундвик, рассказывал мне, как Хрущев кричал на шведов: «Мы двадцать миллионов в войну потеряли, а вы такой шум из-за одного человека подняли!»

При этом никто не спрашивает у Кремля доказательств его версии о том, что Валленберг погиб на Лубянке: шведы требуют вернуть им живого соотечественника. После свер-

СОВЕТСКИЕ «ОППОНЕНТЫ» ВАЛЛЕНБЕРГА — СЛЕВА НАПРАВО: ЗАММИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ, БЫВШИЙ ГЕНПРОКУРОР **ВЫШИНСКИЙ**, ШЕФ СЕКРЕТНЫХ СЛУЖБ **БЕРИЯ**, ОДИН ИЗ РУКОВОДИТЕЛЕЙ ВНЕШНЕЙ РАЗВЕДКИ, ГЕНЕРАЛ **СУДОПЛАТОВ**, НАЧАЛЬНИК СМЕРШ В ГОДЫ ВОЙНЫ, ГЕНЕРАЛ **АБАКУМОВ**. ПОСЛЕДНИЙ ДВАЖДЫ ПРИЛОЖИЛ РУКУ К СУДЬБЕ ВАЛЛЕНБЕРГА: АГЕНТАМИ СМЕРШ ВАЛЛЕНБЕРГ БЫЛ СХВАЧЕН В 1945 ГОДУ, А В 1947 ГОДУ АБАКУМОВ, СТАВШИЙ К ТОМУ ВРЕМЕНИ МИНИСТРОМ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ, ОТДАЛ ПРИКАЗ ОБ УНИЧТОЖЕНИИ ШВЕДСКОГО ДИПЛОМАТА. ЧЕРЕЗ ЧЕТЫРЕ ГОДА АБАКУМОВ САМ СТАЛ ЗАКЛЮЧЕННЫМ И БЫЛ СФОТОГРАФИРОВАН В ФАС И В ПРОФИЛЬ, А В 1954-М ВМЕСТЕ С ДРУГИМИ «ПОДРУЧНЫМИ БЕРИИ» БЫЛ РАССТРЕЛЯН. **ЖИЗНЬ ВСЕХ ЭТИХ ЛЮДЕЙ ОСЕНИЛА ЛУБЯНСКАЯ ТЮРЬМА** (ФОТО В ЦЕНТРЕ)

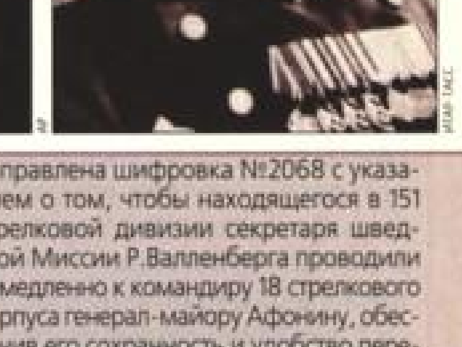
ДОКУМЕНТ

Как «уложили» «жидовского прихвостня»

УТВЕРЖДАЮ
Начальник Управления реабилитации жертв политических репрессий ГВП - старший помощник Главного военного прокурора генерал-майор юстиции В.К.Кондратов

ЗАКЛЮЧЕНИЕ
по восстановленным материалам в отношении секретаря Шведской Миссии в Будапеште ВАЛЛЕНБЕРГА Рауля Густава и водителя ЛАНГФЕЛЬДЕРА Вильмоша Карловича

По многочисленным обращениям различных общественных организаций, а также сопредседателя российско-шведской комиссии по решению судьбы Р.Валленберга и брата последнего - господина Ги фон Дарделя - проведена проверка и восстановлены материалы в отношении ВАЛЛЕНБЕРГА Рауля Густава, 1912 года рождения, уроженца г.Стокгольма, шведа, секретаря шведской Миссии в Будапеште, до 1945 г. проживавшего по адресу: г.Будапешт, ул.Дежу №3, задержанного советскими военными властями в Будапеште 14 января 1945 г.; и ЛАНГФЕЛЬДЕРА Вильмоша Карловича, 1912 года рождения, еврея, уроженца Венгрии, водителя шведской Миссии в Будапеште, задержанного советскими военными властями в Будапеште 14 января 1945 г.

сообщил, что Валленберг находится в распоряжении МГБ и обещал доложить Вам лично о дальнейших мероприятиях МГБ по этому делу.

Поскольку дело Валленберга до настоящего времени продолжает оставаться без движения, я прошу Вас обязать тов. Абакумова представить справку по существу дела и предложения о его ликвидации.

А. ВЫШИНСКИЙ.

13/V

№ 312-В
14.V.47 г.

[...]Проведенной проверкой по материалам архивов МИД, Минобороны РФ, МВД, СВР, ФСБ России, бывшего ЦК КПСС и ряда государственных архивов системы Росархива и другим данным был получен ряд документов, относящихся к судьбе Р.Валленберга и его водителя В.Лангфельдера, которые позволяют сделать вывод о том, что их судьба в исследуемый период времени сложилась следующим образом.[...]

В первых числах января 1945 г. советскими войсками была занята почти вся восточная часть г.Будапешта. 14 января 1945 г. начальник политотдела 151 стрелковой дивизии Дмитренко доложил начальнику политотдела 7-й Гвардейской армии о том, что на занятой советскими войсками ул.Бенцур, в доме №16, находятся секретарь шведского посольства в Будапеште Р.Валленберг и шофер его автомашины.

14 января 1945 г. в 23 часа 30 минут командиру 30 стрелкового корпуса была направлена шифровка №2068 с указанием о том, чтобы находящегося в 151 стрелковой дивизии секретаря шведской Миссии Р.Валленберга проводили немедленно к командиру 18 стрелкового корпуса генерал-майору Афонину, обеспечив его сохранность и удобство передвижения. Связь Р.Валленбергу с внешним миром "воспретить".

17 января 1945 г. заместитель Народного Комиссара обороны генерал армии Булганин отдал распоряжение командующему Вторым Украинским фронтом шифровкой №977: "обнаруженного в восточной части Будапешта по ул.Бенцур Р.Валленберга арестовать и доставить в Москву. Соответствующие указания контрразведке "Смерш" даны". [...]

25 января 1945 г. генералу армии Булганину было доложено [...], что "арестованный Р.Валленберг отправлен 25.01.45 года. Старший конвоя - капитан Зенков Н.М." (т.2, л.д.45-46, 47-50, 51, 150-152).

6 февраля 1945 г. Р.Валленберг и его водитель В.Лангфельдер были помещены во внутреннюю тюрьму НКГБ СССР в г.Москве в качестве военнопленных.

Согласно журналу регистрации вызовов на допросы заключенных внутренней тюрьмы НКГБ СССР и Лефортовской тюрьмы Р.Валленберг до 17 июля 1947 г., а В.Лангфельдер до 23 июля 1947 г. содержались в этих тюрьмах г.Москвы под своими фамилиями (т.2, л.д.52-55, 131-132, т.5, л.д.1-17, 89-90).[...]

Бывший осужденный ИТК №8, которая находилась в 15 км от г.Москвы, в бывшем имении графа Шереметева, Сасовский Е.М. пояснил, что примерно в 1950 г. начальник колонии, будучи в нетрезвом состоянии, разрубил топором дверь радиоузла, где он работал, и, будучи возмущенным его отсутствием, заявил, что нервы у него сдают в связи с тем, что он лично по указанию руководства расстрелял много людей и "года три тому назад мне поручили жидовского прихвостня из Швеции. Устроили ему прогулку в "Коммунарку", там в лесочке и уложили шведа. Своих не хватает" (т.4, л.д.158-162).

Именно политический мотив длительного содержания под стражей Р.Валленберга и В.Лангфельдера подтверждается показаниями бывшего офицера КГБ СССР Александрова, который пояснил, что в начале 60-х годов его сослуживец Недосекин, работавший по скандинавским странам, доверительно сообщил ему, что "на самом деле Р.Валленберг был расстрелян как агент германской разведки" (т.3, л.д.182-199).

Ряд свидетельских показаний о Р.Валленберге также подтверждает политический мотив его ареста. Так обер-ефрейтор германской контрразведки в Румынии Эрнст Хубер сообщил, что после его, Хубера, ареста он был помещен в середине апреля 1945 г. в камеру Лефортовской тюрьмы, где находился Лангфельдер. По показаниям Хубера, Лангфельдер рассказывал, что Р.Валленберг во время уличных боев в Будапеште пытался установить связь с советским командованием, чтобы "обеспечить защиту для евреев". [...]

Бывший экономический советник Миссии Германии в Бухаресте Бернборд Ренсингхофф в своих показаниях отметил, что во время нахождения в Лефортовской тюрьме он путем перестукивания поддерживал связь с Валленбергом, который находился в соседней камере №203. [...] По показаниям Ренсингхоффа, летом 1946 г. Валленберг направил Сталину письмо с просьбой помочь ему установить связь с Миссией Швеции в Москве. Валленберг на допросах требовал предоставления ему возможности установить контакт со шведской Миссией или же с Красным Крестом. Однако ему обычно отвечали, что ни шведская Миссия, ни Правительство Швеции судьбой Валленберга не интересуются.

По имеющимся в материалах показаниям, связь с Валленбергом посредством перестукивания поддерживали Карл Зупприан - бывший генеральный секретарь немецкого научного института в Бухаресте, В.Бергман и Э.Валленштейн - сотрудники немецкой Миссии в Бухаресте, которые сообщают, что они посоветовали Валленбергу написать письмо Сталину. При этом Валленштейн сообщил, что Валленберг написал такое письмо и передал его через охрану. Длительное время связь с Валленбергом с помощью перестукивании поддерживал также и Х. фон Хинкельдей - бывший майор Генштаба немецкой армии. По словам Хинкельдейя, он обменялся адресом с Валленбергом, который назвал "Банковский дом Валленбергов в Стокгольме" в качестве своего адреса. Кроме того, Хинкельдей показал, что Валленберг, ссылаясь на свой дипломатический статус, протестовал против своего ареста, отказывался давать показания на допросах и требовал установления контакта с шведской Миссией в Москве.[...]

Заместитель Министра иностранных дел СССР А.Вышинский в докладной записке на имя Министра иностранных дел СССР В.М.Молотова от 14 мая 1947 г. высказывал большую озабоченность в связи с активностью шведской стороны о судьбе Р.Валленберга и личным обращением по данному вопросу к Сталину и в связи с этим предложил: "Поскольку дело Валленберга до настоящего времени продолжает оставаться без движения, я прошу Вас обязать т.Абакумова представить справку по существу дела и предложения о его ликвидации" (т.3, л.д.88-89).

Таким образом, анализируя все материалы и полученные доказательства в их совокупности, надлежит прийти к выводу о том, что в отношении Р.Валленберга и В.Лангфельдера по смыслу ст.1 Закона РФ "О реабилитации жертв политических репрессий" от 18 октября 1991 имела место политическая репресия.

Эта политическая репрессия выразилась в том, что Р.Валленберг и в.Лангфельдер в январе 1945 г., будучи работниками шведской Миссии в Будапеште, а Р.Валленберг, кроме того, обладая дипломатическим иммунитетом нейтральной страны, которая не воевала против СССР, были задержаны и арестованы как военнопленные и находились длительное время (более 2-х лет) в советских тюрьмах, подозреваясь в шпионаже в пользу иностранных разведок.

Не получив согласие на сотрудничество, когда о пребывании Р.Валленберга в Советском Союзе стало известно мировой общественности и об этом доложено лично Сталину, руководство Советского Союза приняло решение об их физическом уничтожении или, вследствие невыносимых условий содержания в местах лишения свободы, они погибли, а все материалы уголовного и тюремного дела в целях сокрытия следов преступной деятельности уничтожены.

При таких обстоятельствах следует признать, что Закон РФ "О реабилитации жертв политических репрессий" от 18 октября 1991 года может быть применен в отношении Р.Валленберга и В.Лангфельдера в части их касающейся. [...]

Старший военный прокурор отдела реабилитации иностранных граждан 7 управления ГЭП полковник юстиции Н.И.Стефогло

жения Хрущева главным «ответчиком» по делу Валленберга становится Косыгин. Человек, в отличие от Хрущева выдержанный, на один из запросов он отвечает: «Глава правительства может найти и вернуть только живого человека. Оживить мертвеца даже он не в состоянии».

В специально для этого созданную Белую книгу шведы собирали все свидетельства о Валенберге — как абсолютно достоверные, относящиеся к его жизни до рокового 14 января 1945 года, так и полностью апокрифичные, охватывающие последующий период. Эти апокрифы — целый фольклор, сложившийся вокруг романтической и идеальной фигуры шведа и придавший ему сходство с Железной Маской. Кто-то встречал его во Владимирском централе, кто-то в Сибири, кто-то в Мордовии, кто-то на Крайнем Севере, а кто-то даже на острове Врангеля, за Полярным кругом. Причем последние по времени свидетельства относятся к 70-м годам — «очевидец» вспоминает седого, как лунь, тяжелобольного старика, которого остальные заключенные почему-то называли «Ронибони».

Что за поразительное легковерие? Или же это парадоксальное воплощение комплекса вины перед Валленбергом, за которого его соотечественники своевременно не вступились и в этом упорном нежелании признать, что Валленберга нет и не может быть в живых, находили себе оправдание?

А Москва не только ни за что ни про что уничтожила Валленберга, не только трусливо скрывала это, но еще и ненавидела его. Тоже, конечно, какой-то психопатологический комплекс убийцы, ненавидящего свою жертву. В то время как на Западе его имя стало в ряд крупнейших героев века и Конгресс Соединенных Штатов присвоил ему звание почетного гражданина (за всю историю США, помимо Валленберга, такой чести был удостоен только Черчилль), у нас его подвиг упорно замалчивался. Поставленный в 1945 году в Будапеште памятник Валленбергу был по приказу советской комендатуры почти сразу снесен — причем тоже трусливо, ночью.

Все-таки «уничтожен»

Мы бы и по сей день мало что знали о Валленберге, не приди к власти Горбачев. Сейчас уже мало кто это помнит, но дело Валленберга стало одной из первых ласточек гласности. В июне 1986 года на правозащитной конференции в Париже советский представитель посол Юрий Кашлев назвал дело Валленберга «мрачной страницей советской истории». «Те, кто уничтожил Валленберга, — сказал он, — уничтожили и документы, связанные с ним. А затем и сами были уничтожены». Так факт насильственной (не от «инфаркта миокарда») смерти Валленберга был впервые признан советским официальным представителем. Это было поразительно.

Еще поразительнее, однако, другое. За полтора десятилетия, прошедшие со времени заявления Кашлева до недавнего «исторического» решения Генпрокуратуры, в деле Валленберга по существу не произошло никакого движения. Факт «политических репрессий», признанный на днях российскими властями и не подкрепленный никакими новыми документами, лишь повторение «задов» эпохи гласности.

В августе 1989 года посол СССР в Стокгольме от имени Горбачева пригласил сестру и брата Валленберга, Нину Лагергрен и Ги фон Дардела, в Москву. Им передали дипломатический паспорт Валленберга, деньги, которые были обнаружены в его карманах в момент ареста, портсигар и несколько его блокнотов. Как им сказали, вещи были обнаружены случайно, за несколько недель до приезда шведских гостей. Работник лубянского архива, оказывается, уронил с полки какой-то мешок, а из него посыпались паспорт, портсигар, венгерские пенго и американские доллары.

Гласность гласностью, но советские продолжали держать весь остальной мир за идиотов. Соня Соннерфельт, исполнительный секретарь Общества Рауля Валленберга, участвовавшая в тех переговорах, до сих пор не может вспоминать о них спокойно: «Единственное, чего хотели русские, — поскорее закрыть дело. Они на все отвечали «нет» и хотели побыстрее от нас отделаться и спровадить. Мы попросили о встрече с сотрудником, обнаружившим вещи Валленберга, и получили отказ: «Нецелесообразно». При этом, представляете себе, они подсовывали Нине Лагергрен, которая ни слова не знает по-русски, опись переданных вещей на русском языке и требовали, чтобы она ее подписала!»

Все было сделано очень по-горбачевски — коктейль из правды и лжи в равной примерно пропорции. Среди бумаг, переданных шведам, был некий документ, «свидетельствовавший» о том, что Сталин и другие члены высшего руководства не знали, что Валленберг находится в советском плену. Ну кого можно было в этом убедить? Поэтому немудрено, что и Горбачеву никто не поверил. В том же 1989 году во время встречи в верхах в Бонне Гельмут Коль просил Горбачева «отпустить этого старого человека», имея в виду Рауля Валленберга.

В начале 90-х обнаружился тюремный журнал регистрации вызовов заключенных на допрос к следователю Лубянской тюрьмы, в котором имена Валленберга и его шофера Вильмоша Лангфельдера (схваченного СМЕРШем вместе с Валленбергом) были замазаны чернилами. В течение лета 1946-го весны 1947 года Валленберг допрашивался трижды, а Лангфельдер пять раз. Независимый исследователь, хорошо известный в России лорд Николас Бетелл добрался до бывшего следователя НКВД, подполковника Копелянского, который и допрашивал Валленберга, но тот категорически отрицал даже то, что слышал это имя. По иронии судьбы Копелянского вычистили из органов в период борьбы с космополитизмом и «засильем евреев» в 1952 году.

Несмотря на то, что горбачевский Кремль выдал немногим больше информации о Валленберге, чем сталинский, хрущевский и брежневский, все же именно в период перестройки произошел один важный сдвиг. Заговорили живые участники событий. В скандальных мемуарах одного из руководителей ИНО (внешней разведки) НКВД, генерала Судоплатова, при всех оговорках автора, что-де сам он не имел прямого отношения к делу Валленберга, открылась новая информация.

Судоплатов написал, что в Москве Валленберг содержался в спецблоке внутренней тюрьмы на Лубянке, где обычно содержались особо важные лица, которых склоняли к сотрудничеству. Судоплатов считал, что в лице Валленберга Сталин хотел получить агента влияния, проводника советских интересов на Западе. Возможно, он также был нужен Сталину как важный

ШВЕДСКАЯ МИССИЯ В МАРТЕ 1945-ГО ПО ПУТИ ИЗ БУДАПЕШТА В СТОКГОЛЬМ СДЕЛАЛА ОСТАНОВКУ В МОСКВЕ. ВАЛЛЕНБЕРГ ТОЖЕ БЫЛ В МОСКВЕ, ТОЛЬКО В ЛУБЯНСКОЙ ТЮРЬМЕ. КРАЙНИЙ СЛЕВА — ПОСОЛ ИВАН ДАНИЭЛЬСОН, РЯДОМ МАРГАРЕТ БАУЭР. КРАЙНИЙ СПРАВА — ПЕР АНГЕР. НИЖЕ: **МАТЬ РАУЛЯ ВАЛЛЕНБЕРГА, МЭЙ ФОН ДАРДЕЛ.** ВВЕРХУ СПРАВА — **АЛЕКСАНДРА КОЛЛОНТАЙ,** ЗАВЕРИВШАЯ ВЕСНОЙ 1945 ГОДА МЭЙ ФОН ДАРДЕЛ, ЧТО ЕЕ СЫН «В НАДЕЖНЫХ РУКАХ»

НА ПРОТЯЖЕНИИ МНОГИХ ЛЕТ «ПРОБЛЕМА ВАЛЛЕНБЕРГА» ЗАТРАГИВАЛАСЬ, ПРИЧЕМ БЕЗРЕЗУЛЬТАТНО, ВО ВРЕМЯ ВСЕХ КОНТАКТОВ СОВЕТСКИХ И ШВЕДСКИХ ОФИЦИАЛЬНЫХ ЛИЦ, БУДЬ ТО ВСТРЕЧА **ХРУЩЕВА** И ПРЕМЬЕР-МИНИСТРА ШВЕЦИИ **ТАГЭ ЭРЛАНДЕРА** В СТОКГОЛЬМЕ В 1964 ГОДУ (ФОТО СЛЕВА) ИЛИ ПЕРЕГОВОРЫ МИНИСТРОВ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ **ГРОМЫКО** И **ВИКМАНА** В 1973 ГОДУ (ФОТО В ЦЕНТРЕ). **ТОЛЬКО В ГОДЫ ПЕРЕСТРОЙКИ МОСКВА ПОШЛА НАВСТРЕЧУ СТОКГОЛЬМУ**

НА ФОТО ВВЕРХУ — ПРЕДСЕДАТЕЛЬ КГБ СССР **БАКАТИН** В СЕНТЯБРЕ 1991 ГОДА ПЕРЕДАЕТ ПОСЛУ ШВЕЦИИ В МОСКВЕ **БЕРНЕРУ** «ПЯТЬ РАНЕЕ НЕИЗВЕСТНЫХ ДОКУМЕНТОВ», СВЯЗАННЫХ С ВАЛЛЕНБЕРГОМ

ГУМАНИСТЫ

Просто христиане

История Валленберга была бы неполной без имен дипломатов, которые также спасали людей от нацистских лагерей смерти, выдавая им визы, позволявшие уехать из Германии и оккупированных нацистами стран. По данным Всемирного еврейского конгресса, это более 80 дипломатов из 24 стран. Они спасли более трехсот тысяч евреев, среди которых Марк Шагал, Макс Эрнст и другие замечательные люди.

Большинство спасителей действовали, нарушая инструкции своих правительств. И большинство было за это после войны отправлено в отставку. Японский консул в литовском городе Ковно Сенпо Сукихара, когда летом 1940 года у здания его консульства стали собираться толпы людей, моливших о помощи, послал запрос в Токио, объясняя ситуацию и прося дать санкцию на выдачу виз. Из Токио пришел ответ: никаких виз, закрывайте консульство и возвращайтесь в Японию. Дипломат ослушался. Он выдал более 9 тысяч виз. Люди были спасены, а его карьера закончена. Лишь в 1968 году один из спасенных им людей, случайно встретив Сукихару на токийской улице, узнал его. Сегодня на одном из деревьев в Алее Праведников в иерусалимском Мемориале Холокоста прикреплена табличка с именем японского дипломата.

Япония была германской союзницей, и это придает подвигу Сукихары особую значимость. Так же как и подвигу германского консула в Копенгагене **Георга Фердинанда Даквитца.**

Не только Сукихара и уж тем более Даквитц — даже дипломаты стран-союзниц не имели вплоть до 1944 года инструкций помогать жертвам нацизма. Британский вице-консул в Берлине **Франк Фолей** (1938-1939), консул США в Марселе **Хирам Бингхэм** (1940) тоже действовали на свой страх и риск, спасая евреев.

Португальский генконсул в Бордо **Аристидес ди Соуса Мендеш** выдал 30 тысяч виз французским евреям, несмотря на категорический запрет своего правительства. Он сказал: «В этой ситуации я перестаю быть дипслужащим и остаюсь просто христианином». Он был лишен дипломатического ранга, пенсии и умер в нищете после войны.

Нельзя не перечислить всех, кто помогал Валленбергу. Он координировал деятельность нескольких диппредставительств нейтральных стран в Будапеште, и от каждого, кто в этой деятельности участвовал, требовалось мужество. Это шведы **Иван Даниэльсон, Пер Ангер, Ларс Берг, Вальдемар Ланглет,** швейцарский консул **Карл Лутц,** папский нунций, монсеньор **Анджело Ротта,** испанец **Дон Анхель Санс-Бриз,** итальянец **Джиорджио Перласка,** представитель Международного Красного Креста **Фредерик Борн.**

Леонид Велехов

ПРЯМАЯ РЕЧЬ

«Он шел к советским как к союзникам»

Председатель Комиссии при президенте РФ по реабилитации жертв политических репрессий Александр Яковлев безуспешно просил Владимира Путина лично заняться «делом Валленберга»

— Верите ли вы в то, что ни следственное, ни тюремное дело Валленберга не сохранились, что все было уничтожено?

— Верю. Об этом вся логика событий говорит. Уничтожение всех документов подчистую было в интересах спецслужб. Мне по опыту, по запаху, как говорят, эпохи представляется, что там произошла сшибка интересов одной спецслужбы с другой — ГРУ, военной разведки, и НКВД. Военные если и не сотрудничали с Валленбергом (а есть и такая версия), то во всяком случае хорошо были осведомлены о его деятельности. Он ведь в январе 45-го, когда советские войска захватили Будапешт, никуда от них не прятался, а искал с ними встречи. И в телеграммах из Москвы в ответ на сообщение о нем, как вы видите, говорится, что обращаться с ним нужно хорошо. По приказу Булганина, заместителя министра обороны, он был доставлен в Москву и даже не сразу помещен в тюрьму...

— То есть он здесь был сперва на свободе?

— Да, есть такие сведения, что первые несколько дней он провел фактически на свободе, на допросы на Лубянку чуть ли не пешком ходил. По крайней мере, по оставшимся документам создается впечатление, что он даже не представлял себе, что арестован. Он полагал, что приехал к союзникам. Во всей истории его ареста больше всего обращает на себя внимание быстрота, с которой все делалось на первом этапе, когда им занимались военные. Вошли с ним в контакт, перевели из одного штаба в другой, переправили в Москву. И все это в течение нескольких дней, притом что царила неразбериха, вокруг шли военные действия. А дальше он попадает в руки НКВД и, наоборот, начинается нечто совершенно непонятное. И это непонятное продолжается вплоть до предполагаемой даты его расстрела и рапорта Смольцова о смерти Валленберга от инфаркта. Причем этот рапорт Смольцов пишет через несколько месяцев после того, как вышел на пенсию. На пенсии, как свидетельствует его сын, Смольцов не поддерживал никаких отношений с бывшими сослуживцами, крайне редко выходил из дому, вел замкнутый образ жизни вплоть до своей смерти в 1953 году. В общем, он вел себя так, словно чего-то боялся.

— Вы уверены в том, что Валленберг был расстрелян в 1947 году, а не оставался еще много лет в заключении в лагерях, как свидетельствовали некоторые очевидцы?

— У меня нет никаких оснований не верить Крючкову, от которого я впервые услышал, что Валленберг был расстрелян. Это все произошло на заседании Политбюро: обсуждали дело Валленберга, я сказал Крючкову, с которым в ту пору у меня были вполне нормальные отношения, что, мол, не вполне понятно, что же все-таки с ним случилось, когда он погиб, при каких обстоятельствах. Ну что вы, Александр Николаевич, говорит мне Крючков, чего непонятного — расстреляли его. Он, во-первых, видимо, слишком много знал, а во-вторых, отказался сотрудничать с нашими. Второе абсолютно очевидно: если бы НКВД удалось у него выведать то, что они хотели выведать — его американские и германские контакты, — то эта информация немедленно была бы пущена в оперативную разработку и от нее бы точно остались какие-то следы в секретных архивах. А тут — ничего. Сотрудничать с НКВД Валленберг не стал — они его и уничтожили за это.

— Насчет документов — Крючков подтвердил, что ничего не сохранилось?

— Да. Ничего, кроме рапорта Смольцова.

— А в подлинности смольцовского рапорта вы уверены?

— Рапорт подлинный. Это подтвердила и новая графологическая экспертиза почерка Смольцова.

— Как вы считаете, работал ли Валленберг на какую-либо из разведок — шведскую, германскую, американскую?

— Был ли он сотрудником шведской разведки? Думаю, что да. И не вижу в этом ничего предосудительного. Я даже больше скажу: не будучи сотрудником спецслужб, он не смог бы выполнить ту миссию, которая была на него возложена. Не смог бы, прежде всего, проникнуть в те высокие сферы германского командования, в которых только он и мог договориться о вызволении из лагерей смерти. Это была сложнейшая работа, с которой Валленберг в одиночку справиться не мог. Я только хочу оговориться, что никаких данных о сотрудничестве Валленберга со спецслужбами у меня нет, я делаю это умозаключение из своего достаточно большого жизненного, в том числе дипломатического, опыта. На него была замкнута целая система секретных связей. Поэтому наши так быстро на него вышли в Будапеште и так намертво в него вцепились.

— Как вы оцениваете личность Валленберга?

— Это был очень мужественный, крупный человек. Перед ним людям на колени надо встать. То, что с ним здесь сделали, лично у меня давно вызывает желание принести Швеции извинения. Я об этом говорил и в прокуратуре и в МИДе — о том, что необходимо принести официальные извинения, покаяться. Но у нас там всюду, увы, еще царит советский образ мыслей и действий...

— К слову об этом. Еще в ноябре по каналам Интерфакса прошла информация о том, что Путин согласился с вашим предложением лично подписать указ о реабилитации Валленберга. Это бы придало реабилитации Валленберга особый статус и уже выглядело бы как своего рода извинение. Но буквально через несколько дней, в начале декабря, Интерфакс выпустил на ленту другую депешу, в которой работник среднего звена прокуратуры фактически дезавуировал ваше предложение, заявив, что, мол, процесс реабилитации не требует никакого указа президента, и Валленберга надо реабилитировать на общих основаниях. Что же все-таки произошло?

— Я действительно доложил Путину о Валленберге. О двух, точнее, людях доложил — о Валленберге и о главном маршале авиации Новикове, мотивируя это тем, что это были не рядовые люди и дела об их реабилитации нуждаются в нерядовом подходе. Он расспросил меня о Валленберге: мне показалось, что он не особенно был в курсе дела. Но он одобрительно отнесся к самой идее реабилитации: мол, это надо делать. Я собрал комиссию, проинформировал ее о том, что президенту доложено. Комиссия приняла решение о реабилитации, после чего я написал два письма с сообщением об этом решении — президенту и в прокуратуру. Я думаю, что кто-то в его канцелярии отговорил Путина принимать личное участие в реабилитации Валленберга. Я даже знаю, что в одном из управлений его администрации уже готовился указ по Валленбергу... Но что поделаешь, там слишком много разных советников. Конечно, мне кажется, что президентский указ был бы лучше и самому Путину это принесло бы только выгоду. Но, как говорится, на нет и суда нет. Главное, я считаю, что реабилитация состоялась, признано, что Валленберг был репрессирован по политическим мотивам, а не осужден за какой-то там мифический шпионаж в пользу Германии, на чем столько лет настаивал КГБ. Надо было, конечно, раньше все это сделать, но КГБ был категорически против. Очень ему не хотелось переводить это дело в разряд политических.

Леонид Велехов

НИКТО ИЗ МОИХ ШВЕДСКИХ СОБЕСЕДНИКОВ НЕ ВЕРИТ В ТО, ЧТО В МОСКОВСКИХ АРХИВАХ БОЛЬШЕ НЕТ ДОКУМЕНТОВ, СПОСОБНЫХ ПРОЛИТЬ СВЕТ НА СУДЬБУ ВАЛЛЕНБЕРГА. И ВСЕ ОНИ СЧИТАЮТ, ЧТО «ДЕЛО ВАЛЛЕНБЕРГА» НЕ ДОЛЖНО БЫТЬ ЗАКРЫТО.
ВЕРХНИЙ РЯД, СЛЕВА НАПРАВО – СПАСЕННАЯ ВАЛЛЕНБЕРГОМ В 1944 ГОДУ **КЕЙТ ВАТЦ**, ОТВЕТСТВЕННЫЙ СЕКРЕТАРЬ ОБЩЕСТВА РАУЛЯ ВАЛЛЕНБЕРГА **СОНЯ СОННЕРФЕЛЬТ**, БЫВШАЯ СОТРУДНИЦА ШВЕДСКОЙ МИССИИ В БУДАПЕШТЕ В 1944—1945 ГГ. **МАРГАРЕТ БАУЭР**.
СЛЕВА СВЕРХУ ВНИЗ – ПОСОЛ ШВЕЦИИ В МОСКВЕ **СВЕН ХИРДМАН**, ПОСОЛ **ЯН ЛУНДВИК**, ГЛАВНЫЙ АРХИВАРИУС МИД ШВЕЦИИ **БЕРНДТ ФРЕДЕРИКССОН**

свидетель закулисных связей союзников с Германией. Однако, когда СССР достиг с союзниками тайной договоренности о круге обвинений, которые будут предъявлены руководителям Третьего рейха на Нюрнбергском процессе, надобность в Валленберге отпала. Также возможно, что через Валленберга Сталин надеялся наладить отношения с еврейским деловым сообществом и получить большие кредиты, но Валленберг сотрудничать с НКВД в качестве агента влияния отказался.

Дело Валленберга, пишет Судоплатов, зашло в тупик к лету 1947 года. Он был переведен в спецкамеру так называемой «Лаборатории-Х» — Токсикологической лаборатории под руководством профессора Майрановского, где ему была сделана под видом лечения смертельная инъекция. И здесь Судоплатову можно верить — он знал в этом вопросе толк. Когда после смерти Берии он был арестован, его обвинили как раз в том, что он организовывал ликвидацию неугодных Берии людей с помощью ядов. По мнению Судоплатова, прах Валленберга захоронен вместе с прахом Мейерхольда, Тухачевского, Якира и других в одной из общих безымянных могил на старом кладбище при Донском монастыре.

Судоплатов подтвердил, что следственно-архивное и тюремное дела Валленберга действительно были уничтожены. Однако Судоплатов был уверен, что некоторые, причем очень важные, документы по делу Валленберга тем не менее сохранились, вопреки заверениям Лубянки, и находятся в закрытых секциях президентского архива. По мнению Судоплатова, выяснение истины о деле Валленберга тормозилось и шведской стороной, которая отказывалась предать гласности факты его сотрудничества с немецкими и американскими спецслужбами.

Шведы отрицают последнее обстоятельство и по сей день. В нашем разговоре в декабре прошлого года главный архивариус МИД Швеции Берндт Фредериксcон заверил меня: «В архиве министерства нет никаких документов, свидетельствующих о том, что Валленберг работал на какую-либо секретную службу, шведскую или иностранную».

Впрочем, Фредериксcон оговорился: «Я ручаюсь только за МИД. Существует еще архив секретной полиции».

Расстрелян, а не отравлен

По последним данным, впрочем, Валленберг был не отравлен, а расстрелян (см. заключение Военной прокуратуры). И это едва ли не единственная новая информация о Валленберге, которую мир получил от новой российской администрации, распорядившейся его реабилитировать. Ждали, конечно, от широко разрекламированного акта «реабилитации» гораздо большего. Результат не устроил никого. Даже такой сдержанный ex officio человек, как посол Швеции в Москве Свен Хирдман, сказал мне: «Очень хорошо, что российские официальные органы признали необоснованность ареста Валленберга. Но полной истиной о Валленберге мы по-прежнему не располагаем и заинтересованы в том, чтобы работа исследователей продолжалась».

Гораздо категоричнее был Ги фон Дардел, сводный брат Рауля Валленберга. В телефонном разговоре со мной 81-летний Дардел сказал: «Мы не верим, что все документы уничтожены. Я уверен, что в архивах КГБ, МВД, Лубянской тюрьмы есть достаточно документов, которые позволят полностью восстановить истину. И я уверен, что новый президент России, сам выходец из КГБ, мог бы поспособствовать тому, чтобы эти документы были найдены».

На минувшей неделе состоялось заключительное заседание российско-шведской комиссии, которая в течение последних девяти лет занималась выяснением обстоятельств ареста и гибели Рауля Валленберга. Буквально накануне, явно провоцируя комиссию на какой-то чрезвычайный вывод, стокгольмский таблоид «Экспрессен» опубликовал сообщение о том, что Валленберга видели в 1981 году в подмосковной психиатрической больнице. Сенсация, однако, не состоялась. В докладе, сделанном шведской частью комиссии, авторы отказываются «делать окончательный вывод о судьбе Валленберга», оговариваясь при этом: «очевидно, что в 1947 году произошли события, имевшие решающее значение для шведского дипломата». В российском докладе с уверенностью говорится о смерти Валленберга в 1947 году и о том, что «дальнейшие поиски бесперспективны». Шведы по-прежнему не верят в то, что больше никаких документов, связанных с судьбой Валленберга, в российских архивах нет, и намерены продолжать изыскания.

Многое заставляет думать, что они правы. Почему, например, в перечне архивов, в которых была проведена проверка (см. заключение Военной прокуратуры), отсутствует Президентский архив, куда, как известно, в начале 90-х были переведены самые секретные документы из ряда других архивов? Даже если дело Валленберга уничтожено, связанные с Валленбергом документы, которые способны пролить новый свет на его судьбу, должны были сохраниться в других делах и папках. Где, например, письмо Валленберга Сталину, о котором упоминается в заключении Военной прокуратуры? Уж оно-то точно должно было сохраниться. Впрочем, таких вопросов можно набросать еще десяток. Сегодня их немногим меньше, чем пятьдесят лет назад. ■

За помощь, оказанную при подготовке материала, автор благодарит сотрудников посольства Швеции в Москве и шведского МИДа **Юнаса Вайса, Еву Тойзнер-Глюкман, Марианну Хультберг** и **Йана Юнониуса,** а также **Владимира Абаринова** за предоставленные им архивные документы.

Шаги человека

Роботов за последние годы появилось на свет видимо-невидимо: как промышленных, на первый взгляд неотличимых от станков, так и все более человекообразных. Между тем самые гуманоидные из роботов движутся все равно неестественно — точный алгоритм человеческого движения, как и птичьего полета, воспроизвести пока очень сложно. В общем случае обычный робот сначала перемещает ногу и упирает ее в поверхность, а уже потом переносит на нее вес своего тела с опорной ноги. У человека все эти движения слиты в едином динамическом процессе. Творение разработчиков из Корнельского университета (**www.cornell.edu**), которое вы видите на снимке, не слишком похоже на человека, но в движении, как уверяют очевидцы, до жути его напоминает. Осталось натянуть на него кожу — и роботы будущего беспрепятственно вольются в наши ряды. ■

С праздником, дорогие товарищи!

Новогодняя ночь — один из немногих случаев, когда президент страны общается со своим народом. Общение, правда, выходит какое-то несовременное, неинтерактивное. То есть президент к народу обращается, а народ ему ответить не может, во всяком случае, во всеуслышание. В конце прошлого года в Сети была сделана одна небезуспешная попытка справиться с этой несправедливостью — из писем более чем восьми тысяч человек было скомпилировано Новогоднее обращение Народа России к Президенту (**yandex.ru/skazki/skazka52.html**). Интерактивность, напомним — это не только возможность предпринимать ответные действия, но и влиять на процесс в целом. В свете этого появление в Интернете различных версий обращения, наоборот, президента к народу не кажется удивительным. Вот эта, например (**bsx.ru/~katia/putin. html**) — так мила, что и обижаться грех.

Грани дней

Строительство русского интернета к концу прошлого года несколько затормозилось — проблемы с падением NASDAQ эхом отразились по всему миру. В конце декабря, впрочем, неожиданно появились два информационных сайта, сразу вошедших в верхние столбцы соответствующих рейтингов. Первый (Grani.Ru), созданный на деньги Бориса Березовского, рекомендует себя как сборник досье по всем актуальным вопросам; в редколлегии много знакомых имен, и профессионализма коллегам не занимать. Другой (Dni.Ru) — уникальный до сих пор образчик попытки «осерьезнивания» структуры полупорнографических сайтов. Проект произведен на свет компанией Goodoo, владелицей таких примечательных ресурсов, как idiot.ru, erotoman.ru, neznakomka.ru и пр. Содержимое перечисленных ресурсов, разумеется, пользуется повышенным спросом, поэтому реклама на этих сайтах дает неплохой результат — оттого Dni.Ru с момента своего появления на свет привлекли большой поток посетителей. Чем закончится смелый эксперимент по скармливанию этой несколько специфической аудитории серьезных политических интервью, пока трудно сказать.

Ушной телефон

За последний год сотовые телефоны стремительно обрастали всяческой периферией, когда полезной, а когда и не очень. Дело дошло до того, что в некоторых разработках даже человеческое тело сделалось частью интерфейса (Save As писал об этом три месяца назад). А что же домашние телефоны и идея перманентной конвергенции, за которую так ратовал всегда составитель Save As? Извольте — компания ArialPhone (**arialphone.com**) только что представила устройство, названное с редкой изобретательностью ArialPhone System. Оно носится на ухе и связывается с домашним компьютером и телефоном через специальную базу, жестко (шнурами) к ним подключенную. Само устройство, разумеется, беспроводное и «разговаривает» с базой на радиочастоте 900Мгц (то есть удаляться от базы можно, видимо, на значительное расстояние). Теперь, прогуливаясь с собакой, можно просто шепнуть себе под нос: «Эй, какие там звонки были за время моего отсутствия. Прокрути... А теперь набери рабочий телефон Васи». Впрочем, система голосового распознавания ArialPhone System вряд ли пока рассчитана на русский язык. ■

Яндекс в Новом году

В прошлом году, получив несколько миллионов долларов инвестиций, Яндекс разразился целой серией интересных начинаний, встраивая в себя каталог, заводя рейтинги цитирования, новостную службу, хостинг домашних страниц и пр. Перечень всех сервисов можно найти на самом сайте бывшей поисковой машины, а ныне одного из самых крупных порталов Рунета. Именно портала: в конце декабря были сделаны два последних логических шага в этом направлении:

Во-первых, пользователям было предложено скачивать к себе миниатюрный Яндекс.Бар (только для Internet Explorer). За последние четыре года мне довелось попробовать как минимум дюжину разнообразных «баров», призванных так или иначе облегчить жизнь пользователю. Все они были раньше или позже с позором выдворены за нефункциональность, дружную склонность «ронять» браузер и попытки показывать рекламу. Яндекс.Бар, превращающий ваш браузер в локальную поисковую машину, — единственный, который за минувшую неделю проявил себя самым положительным образом по всем критериям.

Во-вторых, команда Яндекса предложила своим посетителям сделать портал по своему вкусу (**my.yandex.ru**). Та же история: обилие собственных сервисов, с одной стороны, чистый и неизбыточный код, ненавязчивый дизайн и практически полное отсутствие рекламы, с другой стороны, заставили составителя Save As не только поэкспериментировать с новым проектом, но и регулярно к нему возвращаться. А это случается очень нечасто. ■

По информации «Итогов», Merlin, Newsweek, VI, TBTF, Scout Research.
Адрес составителя compiler@beep.ru

Дурная спираль

Кризис в российском хоккее совершается не на льду, а там же, где и прочие кризисы, — в головах

Михаил Марголис

ИЛЛЮЗИИ

В последнее время заключительные репортажи отечественных комментаторов с крупнейших международных хоккейных турниров все чаще заканчиваются фразой «Российская сборная вновь наступила на те же грабли». Иногда этот приговор толкуют расширительно — в отношении всего нашего хоккея.

После прошлогоднего майского крушения российской суперкоманды на «взрослом» чемпионате мира в Питере появилась надежда, что «грабли» наконец с дороги уберут или хотя бы будут о них помнить. Слишком уж исступленно вся наша хоккейная общественность раскаивалась в допущенных просчетах, неверно избранном курсе и призывала к радикальным переменам. Но накануне молодежного первенства мира в Москве надежды испарились: сборную хозяев турнира поспешили объявить главным фаворитом чемпионата, а ее потенциальных лидеров — самыми талантливыми молодыми игроками на планете. «Канадский Спецца, конечно, неплох, но Ковальчук-то наш поинтересней будет».

Когда же российская команда сыграла далеко не лучшим образом, всем в очередной раз сразу стало ясно, что пригласили в нее не совсем тех, кто был нужен, и что хоккей наш по-прежнему в глубоком кризисе.

Это дежа-вю будет длиться еще очень долго. Например, вплоть до чемпионата мира-2001 в Германии. Сейчас нет никаких серьезных аргументов в пользу того, что взрослые спортсмены выступят в Ганновере и Кельне успешнее, чем в предыдущие семь лет, но уже после успеха сборной на скромном Кубке «Балтики» некоторые заговорили о «возрождении» и «неплохих перспективах михайловской дружины». Ближе к старту мирового первенства, полагаем, отряд российских прогнозистов-оптимистов заметно пополнится. Так было всегда.

Нет, впрочем, и серьезных оснований утверждать, что сборную России ждет очередная неудача. Баланс сил в мировом хоккее ныне таков, что 6–7 команд всегда в равной мере могут претендовать на «золото». На итоги того или иного турнира влияют множество сиюминутных частностей и психологический климат в команде.

Вот с этими двумя составляющими у наших хоккейных сборных в последнее время проблемы. Именно у сборных, а не у клубов, неоднократно доказывавших свою международную конкурентоспособность, и не у отечественного хоккея в целом, который, пережив лет 6–7 назад некое подобие кризиса, сумел адаптироваться к новой реальности.

Молодежная сборная, кстати, особых беспокойств до последних суток XX века (когда без борьбы уступила финнам) российским болельщикам не доставляла. Напротив, ее недавний результат — «серебро», «золото» и опять «серебро» на первенствах мира с 1998 по 2000-й плюс несколько побед на международных турнирах перед московским первенством — вселял оптимизм. Но случившееся скандальное поражение на «домашнем» льду привело к драматическому разбору причин случившегося. Этот провал может серьезно отразиться на судьбе Петра Воробьева, которому, вероятно, придется потерять за один сезон уже второй пост «главного тренера». Сначала его освободили от должности в ярославском «Локомотиве», а теперь могут оставить и без молодежной команды, которой он руководил пять лет. Ирония тренерской судьбы Петра Ильича не только в том, что самое чувствительное поражение он потерпел там, где мог достичь самого значительного триумфа, но и в том, что долго руководимая им команда к своему главному успеху — победе в финале чемпионата мира-99 над канадцами в Канаде — пришла под руководством Геннадия Цыгурова, заменявшего Воробьева во время его болезни.

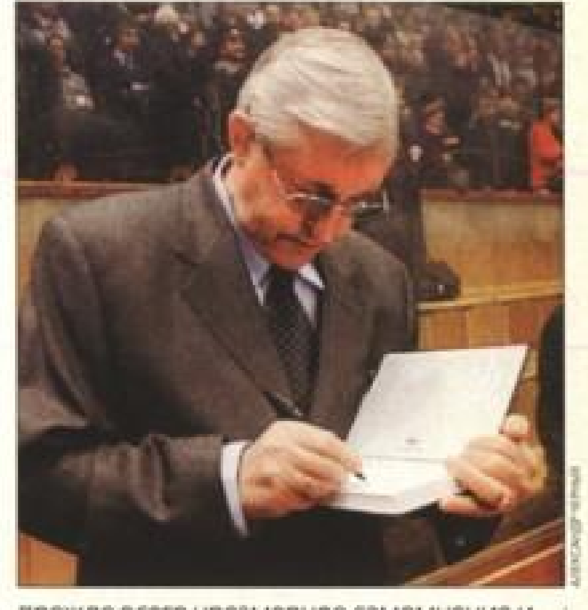
Досадный срыв молодежной сборной России в Москве вполне объясним. Дело не в том, что юные игроки не выдержали психологического прессинга родных трибун или того, что их заранее записали в фавориты. Причина скорее всего в другом: у тренера не хватило «административного ресурса», авторитета и личностных качеств, чтобы подчинить амбиции молодых интересам сборной. Обещания и отзывы скаутов и агентов НХЛ оказались для них важнее тренерских установок. Все это и привело нас на 7-е место.

Страшного, однако, ничего нет. Во-первых, звезды этой команды имеют по-меньшей мере еще один шанс испытать себя на молодежном ЧМ, и, вполне возможно, через год они проявят себя иначе. Во-вторых, московский провал вовсе не означает деградацию отечественного хоккея, тем паче «утрату им своего лица», на что очень любят ссылаться по инерции наши ветераны. Но «свое лицо» — категория абстрактная. В мире профессионалов оперируют другими понятиями: тактика, игровая схема, подбор исполнителей, сбалансированность состава и т.п. Трехлетнее господство чехов на хоккейном Олимпе объясняется отнюдь не пресловутым «сохранением самобытности», но продуманными действиями руководителей Чешского хоккейного союза и тренеров национальных сборных страны. Например, в Чехии удачно избежали затяжной кулуарной борьбы за хоккейную власть, там не занимались конъюнктурной ротацией кадров. Хоккейным союзом и его главной командой длительное время руководили одни и те же люди. Соответственно имелась реальная возможность сформулировать и осуществить свою концепцию подготовки сборных всех уровней и развития чешского хоккея в целом. Прежний тренер сборной Иван Глинка тщательно подбирал состав, ориентировался на хоккеистов, выступающих во внутреннем первенстве, не заигрывал с энхаэловскими легионерами-соотечественниками, но приглашал их очень выборочно. Кстати, Йозеф Августа, сменивший отбывшего за океан Глинку, долгое время проработал в сборной его помощником, что обеспечило преемственность подхода. И, безусловно, никому из руководства в голову бы не пришло обсуждать, допустим, такую идею: не назначить ли нам на чемпионат мира одного тренера сборной, а на Олимпиаду, где легионеров будет, вероятно, больше, другого, такого, который лучше разбирается в тонкостях непростой психологии игроков-миллионеров.

Ну, и конечно же, отличительной чертой любой профессиональной современной команды, существующей в условиях здоровой конкуренции, является адекватная самооценка. Наши «грабли» в хоккее, как и во многих других сферах, — прежде всего чрезмерное самомнение и игнорирование объективной статистики.

Давно пора понять, что не российский хоккей в кризисе, а европейский вышел на качественно иной уровень, и следует искать не тренера, голословно обещающего возродить нечто, а человека, реально представляющего себе ситуацию, умеющего анализировать и использовать современный опыт и технологии. Специалиста, принципы которого зависели бы не от его симпатий или антипатий, не от отношений с руководителями федерации. А главное, имеющего четкое видение цели, программу работы со сборной. Если мы научимся определять, какие компоненты приносили нам пользу, а какие ничего принципиально не меняли (вспомним, например, что бесконечная смена тренеров и механическое рекрутирование в сборную то 2–3, то 15 энхаэловцев приводили к одному и тому же результату), грабли будет несложно перешагнуть. А призыв в сборную на один сезон очередного «пожарника», который мановением руки должен вернуть отечественному хоккею всю его мощь и обеспечить победный результат, — порочный путь. Даже если подобный результат благодаря счастливому стечению обстоятельств окажется достигнут, это лишь укрепит заблуждение по поводу истинного положения дел. ■

При участии **Ильи Кукина**

За пять лет, которые провел у руля молодежной сборной России **Петр Воробьев** (слева), **никогда его команда не выглядела такой разобщенной,** как на прошедшем чемпионате мира в Москве

У тренера главной сборной Бориса Михайлова (справа) **другие заботы:** накануне мирового первенства в Германии ему предстоит решать привычную проблему — сделать ставку на хоккеистов, выступающих дома, или вновь уповать на помощь из-за океана

Успехи чешского хоккея впечатляют: и национальная, и молодежная (на фото) **сборные дважды подряд становятся лучшими в мире**

В конце осталось Слово

Русские молокане в Армении 160 лет хранят язык своих предков. А для азербайджанцев говорить по-русски стало аристократической манерой

«Итоги» продолжают серию публикаций о судьбе русского языка в постсоветских странах

Борис Жуков,

Александр Сорин (фото)

ЗА ГОРАМИ

В любой из закавказских столиц человек, не владеющий никаким языком, кроме русского, без труда объяснится со всяким встречным. Восьмилетний тбилисец, обратившийся к нам на родном языке и услышавший вежливые извинения, удивленно спросил на хорошем русском: «Не говорите по-грузински?» Сама по себе русская речь его не удивила — для него, не заставшего принудительной дружбы народов, двуязычие остается естественным, как двуногость. В соседней Армении мы даже в селах не встретили ни одного человека, который не понял бы наших вопросов или не смог бы на них ответить (несмотря на то, что Армения и в советские времена была практически мононациональным регионом — «некоренные» жители составляли всего около 7 процентов ее населения).

Впрочем, в Армении есть и такие русские, которых невозможно назвать «некоренными» — они живут на этой земле уже более полутора веков и именно ее считают своей родиной.

Полюбовный апартеид

Движение молокан возникло в русском крестьянстве во второй половине XVIII века. Как и всякая реформация, оно началось с того, что пытливые и жаждущие истины грамотеи (первым среди которых молоканская традиция числит Семена Матвеича Уклеина) самостоятельно прочли Библию. И с удивлением обнаружили, что эта книга проповедует совсем другую веру, нежели та, которой учили их родители и попы. Попытки жить по новообретенной вере — соблюдать в полном объеме никем не отмененный «еврейский закон» (не только субботний покой и запрет на свинину, но и отказ от почитания икон как явного идолопоклонства), буквально выполнять заповедь «не убий» (что подразумевало отказ от военной службы — по крайней мере, с оружием в руках), обращаться к богу напрямую, без посредников-священнослужителей и т. д. — немедленно навлекли на самодеятельных богословов гнев церковных и светских властей. Однако несмотря на репрессии, молоканское учение распространилось во многих российских губерниях, находя своих приверженцев даже в городах.

К 1830-м годам, во времена активной и успешной экспансии России в Закавказье, среди молокан возникли предания об «Араратском царстве», откуда истинные последователи Христа, подобно пассажирам ковчега, начнут историю нового, праведного человечества. Власти, получившие шанс превратить опасных еретиков в покладистых и работящих колонистов, более или менее содействовали исходу, хотя основная тяжесть его легла на самих переселенцев. Молоканские села возникли по всему Закавказью, но наиболее густая их сеть сложилась в Армении — вокруг Севана и к северо-западу от него. Здесь, в селе Никитинском, страстный проповедник Максим Гаврилович Рудомёткин положил начало «духовным молоканам» или «прыгунам» — радикальному молоканству, практикующему мистические «радения» и признающему пророков, которые в момент «сошествия святого духа» разражаются потоком неконтролируемой и непонятной окружающим речи. Сейчас среди молокан преобладают именно «духовные».

В 90-е, когда общее число русских в Армении сократилось втрое, молокан уехало менее половины — в основном из Красносельского района, расположенного вдоль границы с Азербайджаном и ставшего на одном из поворотов карабахской войны театром военных действий. В большинстве же молоканских общин пресвитеры пришли к выводу, что бог не велит своему народу уходить из Армении.

Сегодня самое крупное и «этнически чистое» молоканское село — Фиолетово (все то же Никитинское, переименованное в раннесоветские времена в честь одного из бакинских комиссаров Ивана Фиолетова) — насчитывает примерно 380 дворов (из которых только несколько армянских) и около полутора тысяч жителей. До начала карабахского конфликта в селе было несколько десятков азербайджанских семей. После их бегства власти Армении, по словам молокан, запретили прописывать в селе кого-либо, кроме молокан, создав своеобразный «заповедник». Трудно сказать, насколько это правда, но в целом молокане и армяне демонстрируют прямо-таки идеальные взаимоотношения титульной нации с национально-религиозным меньшинством и отзываются друг о друге с неизменным уважением. В устах одного из наших собеседников-армян это звучало так: «Они непохожи на обычных русских — любят работать и не любят грязи».

«Любят работать» — это еще мягко сказано. Самое явное отличие молоканского села от «обычного» русского — множество взрослых мужчин, совершенно трезвых и занятых каким-нибудь полезным делом. (Женщины, разумеется, работают не меньше, но не на виду.) Вообще все то время, что остается у взрослого молоканина от сна, еды и молитвы, он занят каким-нибудь трудом. Когда кончаются полевые работы, многие фиолетовцы едут в города или за пределы Армении продавать выращенное (молокане известны как огородники, особенно славится их «фирменная» квашеная капуста — в самом деле необычайно вкусная) или подрабатывать: строителями, отделочниками, шоферами, женщины — домработницами. Покупатели знают: если покупаешь у молокан, товар будет отборный. Для хозяев же найм молоканина априори снимает проблему халтуры, лени, а тем более пьянки: употребление спиртного в любом виде молоканам прямо запрещено. Молодые мужчины (особенно с опытом жизни «в миру») балуются запретными напитками, но так, чтобы не видели пресвитер и старики. Человек, появившийся на улице пьяным — не обязательно «в стельку», но с явными признаками употребления, — обрекает себя на роль изгоя. По словам Ивана Павловича Задоркина, пресвитера одной из четырех фиолетовских общин, в селе всего шесть или семь регулярно пьющих — в основном бобылей, которых некому удержать.

За годы своего пресвитерства Иван Павлович добился и практически полного искоренения телевизоров, которые завелись в Фиолетове в 80-е годы. Светскую литературу и периодику он прямо не запрещает (и сам иногда почитывает попадающие в село журналы, в том числе старые номера «Науки и религии»), но считает занятием пустым, кражей времени, предназначенного для телесного и душевного труда. В дома его паствы газеты попадают лишь изредка, а светских книг почти нет, кроме сочинений Мельникова-Печерского

В РАЗОРЕННОЙ ВОЙНОЙ АРМЕНИИ МОЛОКАНСКИЕ СЕЛА СЧИТАЮТСЯ ЗАЖИТОЧНЫМИ. НО НАСТОЯЩИХ БОГАЧЕЙ СРЕДИ МОЛОКАН НЕТ

(именно этот автор подробно описал жизнь «хлыстов», чьи «радения» сходны с духовной практикой молокан-«прыгунов»). Зато в каждом доме непременно имеется Священное Писание, обычно американские репринты дореволюционных изданий, подарок единоверцев из Нового Света (Писание помимо Ветхого и Нового содержит «новейший завет» — книгу «Дух и жизнь», написанную четырьмя наиболее чтимыми вероучителями молоканства). Часто они дополнены сборниками песнопений — в таком же издании или рукописными. Вот, собственно, и вся «великая русская литература», реально присутствующая в повседневной жизни молокан.

Разумеется, все жители села ходили в школу и там знакомились с классической словесностью. При мне, например, пятый класс читал по ролям крыловский «Квартет». Получалось, прямо скажем, не очень — необходимость следить, где начинается и где кончается текст исполняемого персонажа, отнимала все силы «артистов», и на «чтение с выражением» их уже не оставалось. Но когда учительница спросила про задание к следующему уроку: «Задать вам «Волка и ягненка» наизусть или чтоб просто прочли?» — класс дружно закричал: «Наизусть!» Однако в селе считается, что «школа плохая, ничему толком не учат». Довелось слышать и такое: «В прошлом году директора школы в военкомат вызывали: как же так, мол, призываем мы парня из вашего села, а он букв не знает и, сколько будет 1+1, сказать не может!»

Конечно, при любых усилиях учителей сельская школа с практически неотапливаемым зданием и одним учебником на двоих — не Итон. Но «не знать букв» фиолетовец призывного возраста не может при всем желании — ведь он перед этим уже лет десять каждую неделю ходил в молитвенное собрание, и там ему регулярно выпадало читать отрывки из священных текстов. Да и от арифметики ему деваться было некуда — наверняка же помогал родителям торговать, принимал деньги, отсчитывал сдачу. Так что подобные апокрифы отражают не реальность, а именно отношение общины к школе и школьной премудрости. Которое, впрочем, само формирует реальность: «Восьмой класс закончу — и хватит. Работать пойду. Все равно в школе ничему не учат», — твердо говорит Миша, сын нашей хозяйки Дины Задоркиной. И этот выбор типичен: хотя фиолетовская школа формально считается полной средней, старших классов в ней не существует — никто не идет.

В НОЯБРЕ ФИОЛЕТОВО УБИРАЕТ СВОЮ ГЛАВНУЮ КУЛЬТУРУ — КАПУСТУ. ЧАСТЬ ЕЕ ПРОДАЮТ СРАЗУ (КОЧАН НА ЗАБОРЕ ОЗНАЧАЕТ, ЧТО В ХОЗЯЙСТВЕ ЕСТЬ КАПУСТА НА ПРОДАЖУ), ОСТАЛЬНОЕ КВАСЯТ В 800-ЛИТРОВЫХ БОЧКАХ, КОТОРЫЕ ПЕРЕД ЭТИМ ЗАМАЧИВАЮТ В РЕКЕ, ЧТОБЫ ПРЕДОТВРАТИТЬ ВОЗМОЖНЫЕ ТЕЧИ. НЕ ПРОПАДАЮТ И ОБЕРТОЧНЫЕ ЛИСТЬЯ — ИХ СОБИРАЮТ НА СИЛОС. ЭТОТ ГОД БЫЛ ДЛЯ МОЛОКАН УДАЧНЫМ: ЛЕТНЯЯ ЗАСУХА НЕ ПОВРЕДИЛА ИХ ПОЛИВАЕМЫМ ВРУЧНУЮ ОГОРОДАМ, ЗАТО ОБЕСПЕЧИЛА ВЫСОКИЕ ЦЕНЫ НА ОВОЩИ

Людей же с высшим образованием в селе просто нет. Среди школьных педагогов только две пожилые учительницы младших классов — сестры Надежда Колоскова и Анна Задоркина — родились и всю жизнь живут в Фиолетове. Остальные приезжают либо из соседнего армянского села Гамзачуман, либо — большинство — из ближайшего города Ванадзор. (Ежедневные поездки туда и обратно за месяц обходятся аккурат в учительскую зарплату. Школа попросила селян оплачивать учителям проезд — деньги исправно собирают, но это стало еще одним поводом для осуждения школы: «ничему не учат, а по тысяче драм берут!»)

Не смотрящие телевизор, не читающие книг и газет, не доверяющие школе фиолетовцы отнюдь не выглядят темными или неразвитыми. Они легко облекают в слова любую свою мысль и — коль уж нашли время для разговора — бывают довольно словоохотливы. Их речь — чистый и практически правильный русский язык с некоторыми диалектными особенностями: ну там, ударное «е» часто заменяется на «ё» («моёй»), глаголы имеют мягкие окончания («работаеть») и довольно экзотические формы («я влаживаю-влаживаю...» — в смысле «вкладываю», «он таксуеть» — то есть занимается извозом) и т. д. Что же до произношения, то хотя сестры-учительницы и жаловались, что в России в их говорке собеседники услышали «армянский» акцент, мой слух оказался бессилен его уловить.

Пожалуй, самое резкое отличие молоканской речи — это полное отсутствие в ней двух главных разновидностей языковой грязи: мата и канцелярских оборотов. Разумеется, табуированная лексика фиолетовцам известна, но для них она и остается табуированной: ею пользуются именно как руганью (никогда не заменяя матерными словами обычные и уж тем более не используя их как междометия) и, конечно, только в чисто мужском разговоре. Что же до элементов новояза, то они не звучат ни в каком обществе и ни в каком качестве. Речь идет не только о словечках типа «легитимность» или, прости господи, «позиционироваться», но и о формально русских, но абсолютно искусственных «является», «производится», «осуществляет» и т. п. А главное — о заполонивших речь наших соотечественников противоестественных пассивных конструкциях, способных превратить в канцелярщину любые слова: «собака кусается блохами». Даже безобидный паразит «тот факт, что...», промелькнувший в речи Михаила Рудомёткина — брата Дины Задоркиной и нашего добровольного гида, — резанул слух. Но Михаил из своих 25 лет почти треть прожил «в миру» (армия, потом работа на Ставрополье) и только год назад вернулся в Фиолетово.

Кстати, жизнь в иноверном, а часто и иноязычном окружении для молокан — обычное дело. У многих из них есть родственники в больших городах, в том числе и за пределами Армении. Нередко подростков отправляют к этим родственникам на многие недели, на месяцы. В домах можно услышать вполне рациональное и спокойное обсуждение перспектив трудоустройства в Америке или Австралии (там и там есть крупные молоканские общины). Нет у фиолетовцев и априорной враждебности ко всему чужому. Тот же пресвитер Иван Павлович, при всей его строгости в делах веры, страстно ищет «истинное» в духовной практике баптистов, адвентистов, пятидесятников и т. д. (и даже включил в традиционные молоканские песнопения баптистскую нравоучительную песню). Он считает, что «истинные поклонники» — люди, живущие по слову Христову, — есть в любой вере и даже вне какой-либо конфессии.

Странным образом сочетание твердости в собственной вере и открытости к иноверцам не выливается в миссионерство. От духа страстного проповедничества, так пу-

«В АРМЕНИИ РУССКИЕ УЧЕБНИКИ ВООБЩЕ НЕ ПЕЧАТАЮТ, РОССИЙСКОЕ ПОСОЛЬСТВО ОБЕЩАЛО, ДА ВСЕ НИКАК НЕ ДОВЕЗЕТ. ТАК И УЧИМ — ИСТОРИЮ СССР, ГЕОГРАФИЮ СССР...» — ЖАЛУЕТСЯ **ПРЕПОДАВАТЕЛЬ ИСТОРИИ И ГЕОГРАФИИ КАРЛОС АКОПЯН** (СЛЕВА). НО И ОТ ТАКОЙ УЧЕБЫ В ХОЛОДНЫХ КЛАССАХ ДЕТИ МОГУТ ПОЛУЧАТЬ УДОВОЛЬСТВИЕ

ЦЕНТР ЖИЗНИ ЛЮБОЙ МОЛОКАНСКОЙ ОБЩИНЫ — **КОМНАТА ДЛЯ МОЛИТВЕННЫХ СОБРАНИЙ**

гавшего когда-то церковные и светские власти, сегодня не осталось и воспоминаний. «Я могу говорить о Боге в любом месте, — с достоинством произносит Иван Павлович, — но у нас не принято специально идти куда-то проповедовать». Молоканство практически не знает прозелитизма — мои собеседники с трудом вспомнили, что в Ванадзоре живет один новообращенный. Да и в этом случае причиной был не поиск истинной веры, а любовь: его избранница была молоканкой и не могла выйти за иноверца. На брак молоканская широта взглядов не распространяется: «Если он не из наших, то их не повенчают. Если будут жить невенчанные, старики не придут к ним детей кстить (так молокане произносят слово «крестить» — впрочем, и сам обряд совершенно непохож на водное крещение у православных или католиков. — **«Итоги»**). А вырастут некщеные — никто за них не выйдет и за себя не возьмет. То же и с разводами: мы их не признаем, за бросившего жену никто не пойдет и на ней никто не женится. Они поживут-поживут врозь — а куда им деваться? Опять сходятся». Брак «на сторону» возможен только ценой полного выпадения из общины. Судя по некоторым обмолвкам наших собеседников, случаи подобного отступничества не так уж редки, но молоканские семьи традиционно многодетны — и крепких в вере хватает, чтобы она не угасла.

Кстати, молокане, живущие в Ереване, куда более замкнуты и закрыты для чужих, чем селяне: хозяйка здешнего молельного дома Марина Уклеина (Уклеины — до сих пор очень распространенная молоканская фамилия) не без колебаний сообщила нам о существовании «специальной молоканской книги» (имея в виду «Дух и жизнь», которую в любом фиолетовском доме можно было не только назвать по имени, но и полистать), а показать нам пустую комнату для молитвенных собраний мы ее еле уговорили. В то же время Марине и ее детям случается бывать в театре и цирке, в ее доме есть детские книжки. Даже друг с другом они часто говорят по-армянски — порой не замечая, что перешли на другой язык (проникновение армянского в речь фиолетовцев ограничивается несколькими хозяйственными терминами да еще тем, что вместо «Мишка» здесь могут сказать «Михо»). Только в одной своей роли русский язык не может быть заменен никаким другим (так же, как у американских, австралийских и всех прочих молокан на свете) — в роли языка молитвы, религиозных песнопений и священных текстов.

«В меня вместятся оба мира»

«А что вас в Азербайджане интересует? Русский язык? Ну, с этим все в порядке — будете себя чувствовать, как дома!» — напутствовал нас при въезде в страну добродушный азербайджанский таможенник. Он ошибся: дома родной язык обычно незаметен, как воздух, и потому очень редко удается ощутить, что хотя он и принадлежит всем и каждому, на самом деле говорить на нем — роскошь. В Баку им тоже владеют практически все, но тем не менее он остается атрибутом своего рода утонченности. На нем говорят все — но не всё.

«Некоторые вещи я просто не могу сказать по-азербайджански, — говорит продюсер и сценарист Джавид Имамвердиев. — Мне кажется, что при этом теряются дух, мысль, изящество слога. Я пишу сценарии по-русски, потом девочки переводят, и мы делаем программу. Говорить в эфире по-азербайджански я тоже не могу, поэтому до сих пор не веду ни одной программы». Дело в том, что частный телеканал Azerbayjan Broadcasting Agency, на котором работает Джавид, выпускает всю собственную продукцию только на азербайджанском языке, считая, что русскоязычные программы лучше покупать в России (АВА — официальный обладатель прав на ретрансляцию общероссийских телеканалов в Азербайджане). Веселый и артистичный Джавид без труда объясняется с соотечественниками на улице или на базаре, с блеском рассказывает по-азербайджански анекдоты. Но создать собственный текст может только по-русски.

«Видимо, дело не только во мне, — поясняет Джавид. — Я вот заметил, что телеигры типа «Что? Где? Когда?» или «Брэйн-ринга» по-азербайджански не идут — просто не идут, и все. А вот, скажем, КВН одинаково хорошо идет хоть по-русски, хоть по-азербайджански, хоть на смеси языков». Надо сказать, что КВН в Азербайджане — игра общенациональная, команд множество, кассета с записями выступлений «национальной сборной» — команды «Парни из Баку» — лежит на почетном месте во всех видеомагазинах и на развальчиках, а плакаты, извещающие о победе этой команды в «чемпионате XX века», заполонили Баку еще до того, как «парни» показались на ОРТ.

Смотрят КВН все, но играют в него в основном молодые и образованные (или получающие образование). В том же социальном слое живет и другая форма любительского словесного творчества — авторская песня. Во всех советских республиках она существовала почти исключительно на русском языке, и тогдашний бакинский КАП — Клуб авторской песни —

ЕЩЕ СОВСЕМ НЕДАВНО ЖИТЕЛИ БАКУ, ЖЕЛАЯ ПОДЧЕРКНУТЬ СВОЙ КОСМОПОЛИТИЗМ, ПИСАЛИ В ПАСПОРТАХ «НАЦИОНАЛЬНОСТЬ — БАКИНЕЦ». СЕГОДНЯ ЭТОТ ГОРОД — СТОЛИЦА АЗЕРБАЙДЖАНСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА. НО **РУССКИЙ ЯЗЫК НЕ ХОЧЕТ УХОДИТЬ С ЕГО УЛИЦ**

не был исключением. Во время трагических событий, сотрясавших республику всю первую половину 90-х, и круг авторов, и тот социальный пласт, в котором жила эта песня, заметно поредел — прежде всего, конечно, за счет «некоренных» наций. Однако клуб, ныне состоящий преимущественно из азербайджанцев, остается в основном русскоязычным: из объединенных им авторов по-азербайджански песни сочиняет только Эльхан Челеби. Ибрагим Имамалиев, Самир Раджабов, уже знакомый нам Джавид Имамвердиев, Сергей Аранович, Мурад Волков, Владимир Рагимов пишут и поют по-русски. Надо слышать эти песни и этих людей, когда они собираются вместе, — этакий удивительно хорошо сохранившийся заповедник доперестроечной советской интеллигенции со всеми ее привычками, ценностями и лексикой (точно так же, как молоканские села хранят речь и мироощущение русской деревни, не затронутой ни советской властью, ни масс-медиа). Даром, что многие обитатели этого заповедника вполне успешны в материальном отношении.

КАП даже юридически существует в последние годы как одна из секций бакинского Центра русской культуры. Впрочем, и вообще среди активистов и штатных сотрудников центра (странной организации, живущей в подаренном спонсорами помещении на крохотные полуслучайные деньги, а профилем своей деятельности напоминающей скорее хороший Дом культуры, чем «национальный очаг») азербайджанцев не меньше, чем русских. По мнению его руководителя, доцента Бакинской консерватории Светланы Бариновой, для современного азербайджанского общества русский язык оказался тем, чем был для русского общества XIX века язык французский.

В точности этого сравнения мы убеждались не раз. Достаточно было видеть, как в зальчике того же Центра русской культуры педагог-азербайджанец учил трех азербайджанских девочек танцевать вальс: все пояснения и даже счет — только по-русски. Другой раз нам случилось нечаянно услышать на улице оживленную беседу двух бакинцев (с виду — рабочих): в потоке непонятной для нас речи время от времени мелькало какое-нибудь «ёлки зелёные» или «соответствующее количество». (Точь-в-точь русские разночинцы столетней давности, непроизвольно вкрапляющие в свою речь французские mots!) И хорошо одетая посетительница офиса строительной фирмы предпочитала интересоваться перспективами приобретения квартиры в возводимом фирмой доме по-русски — давая тем самым понять (возможно, непроизвольно) потенциальному контрагенту, что он говорит не с богатой выскочкой, но с настоящей дамой из общества.

Дело-то ведь не в каких-то особенных достоинствах русского языка, а в том, что волею исторических судеб европейская культура открывалась Азербайджану через Россию и ее язык — точно так же, как когда-то русские дворяне осваивали Европу через язык французский. Заимствование крылатых выражений и целых терминологических пластов, психологическая (а часто и лингвистическая) невозможность обсуждать некоторые предметы языком предков, спонтанное творчество на «языке культуры» — приметы, хорошо знакомые нам по нашей собственной истории.

Впрочем, профессиональное творчество на русском языке в Баку тоже долго искать не надо: в городе выходят газеты на русском языке (причем и по набору фамилий в «поминальнике», и по содержанию видно, что это — не внутренняя пресса поредевшей русской общины; девиз 24-полосного ежедневника «Зеркало» гласит: «В меня вместятся оба мира»), местные FM-станции вещают, как правило, на двух языках. «Я — уже третье поколение русскоязычных азербайджанцев», — говорит Марат Ибрагимов, директор Русского драматического театра имени Самеда Вургуна. Театр, переживший отъезд ведущих актеров и самопроизвольную «азербайджанизацию» труппы, продолжает привлекать зрителей — даже в первый вечер после ноябрьского землетрясения, когда люди вечером боялись заходить в собственные дома, зал не пустовал. Директор говорит, что его театр смог стать популярным даже среди «еразов» — беженцев из Армении, прежде живших в селах и не привыкших ходить в театр.

Г-н Ибрагимов считает причиной такого успеха продуманную и кропотливую работу со зрителем. Наверное, ему и в самом деле есть чем гордиться, но не менее важно, что у его трудов была благодарная почва — отношение всех слоев азербайджанцев ко всему «русскому» и «российскому» как к синониму первосортного. Немало бакинских магазинов украшены гордыми надписями «Московские продукты» или «Российские конфеты», а на улице Пушкина угнездился целый выводок ресторанчиков с «русскими» именами. Это, конечно, тоже знакомо нам по собственной истории — но до чего же приятно! Пожалуй, недельный тур в Баку можно прописывать россиянам, страдающим от ощущения второсортности собственной страны и всего сделанного в ней.

Конечно, этот ореол не абсолютен и не вечен. В роли двери в цивилизацию в Азербайджане, как и повсюду в мире, все больше выступает английский язык — не говоря уж о турецком, который азербайджанцам понятен и без специального обучения. Но феномен русскоязычной азербайджанской культуры ценен и интересен сам по себе — независимо от его долговечности. Он уже принадлежит истории — и не только Азербайджана, но и русского языка. ■

В БАКУ НЕТРУДНО НАЙТИ И РОССИЙСКУЮ, И МЕСТНУЮ **РУССКОЯЗЫЧНУЮ ПРЕССУ** (ВНИЗУ). НО ГЛАВНОЕ, ЧТО ПОДДЕРЖИВАЕТ ШАРМ РУССКОГО ЯЗЫКА, — ЭТО ИНТЕЛЛИГЕНТСКИЕ ПОСИДЕЛКИ СО СТИХАМИ И ПЕСНЯМИ, ТАКИЕ, КАК **ВЕЧЕР В ДОМЕ СЕРГЕЯ АРАНОВИЧА** (ВВЕРХУ СЛЕВА). В КОНЕЧНОМ СЧЕТЕ ЭТОТ ШАРМ И ПРИВОДИТ В **БАКИНСКИЙ ЦЕНТР РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ** РЕБЯТ, ЖЕЛАЮЩИХ НАУЧИТЬСЯ РУССКОМУ (СПРАВА)

Горошина для принцессы

Свой творческий юбилей балерина Людмила Семеняка отмечает на сцене драматического театра

ПРОФИЛЬ

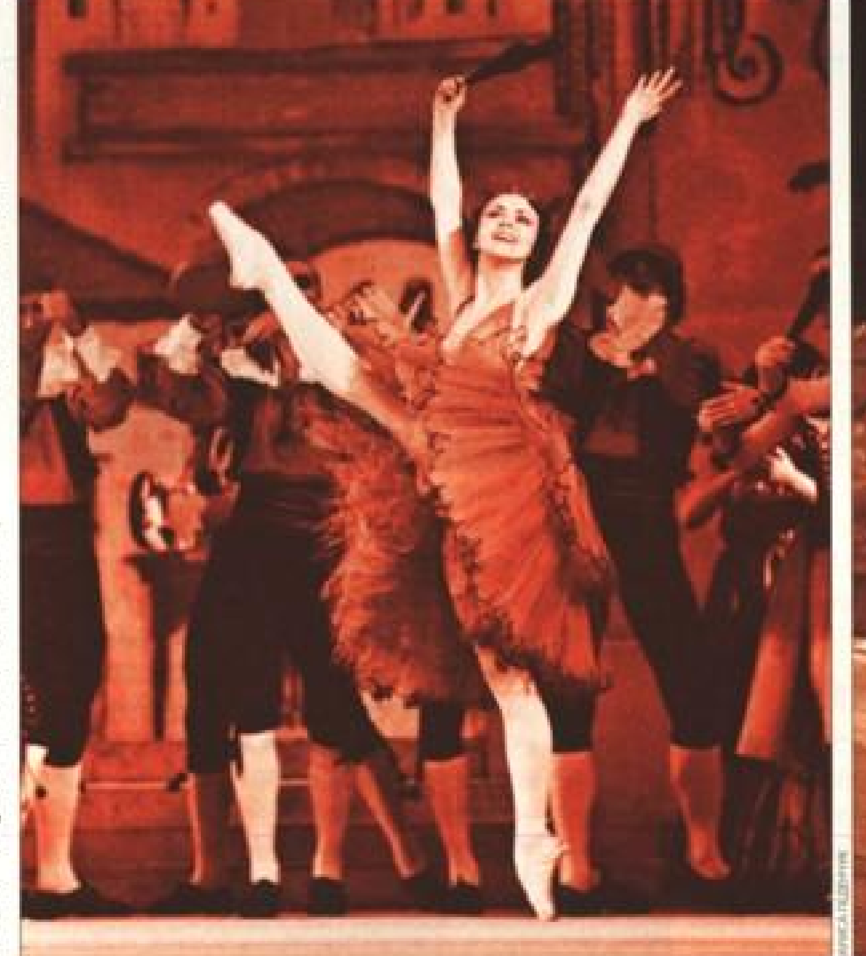

Ярослав Седов

ПРОФИ

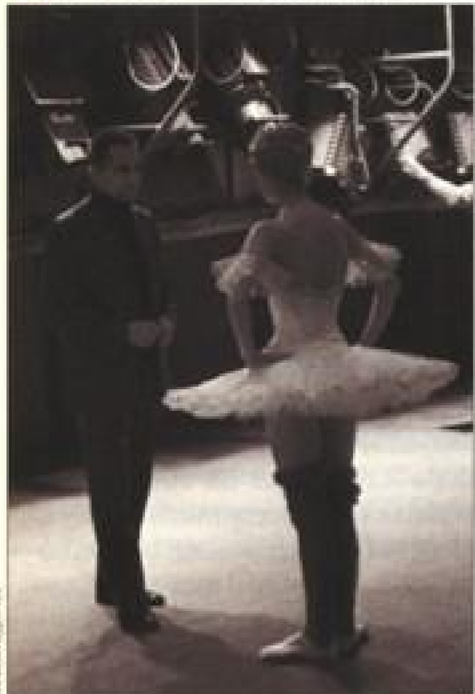
Героини Людмилы Семеняки — Аврора, Жизель, Одетта, Сильфида, Ширин и другие сказочные принцессы, созданные для безмятежной жизни, сталкиваются со злыми силами, разрушающими их гармоничный мир. К тридцатилетию своей артистической карьеры в такой ситуации оказалась и сама балерина.

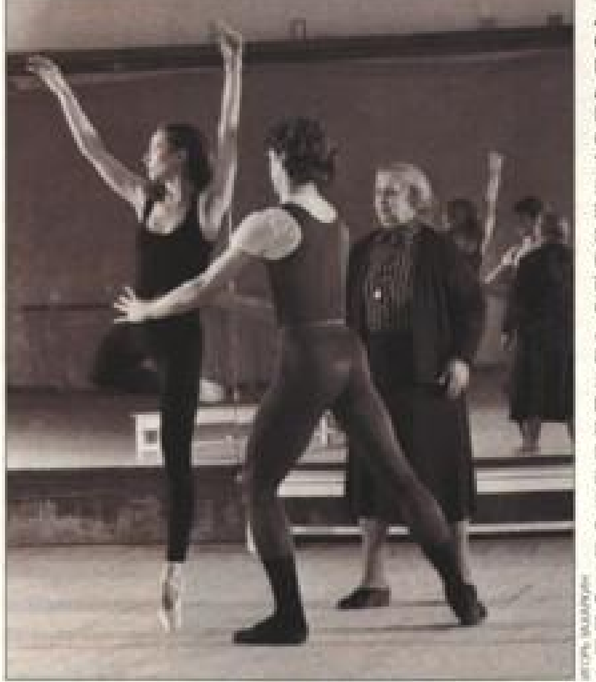
Светлый путь

Биография Людмилы Семеняки напоминает сценарий советского фильма о том, как талант, вовремя замеченный заботливыми профессионалами, счастливо расцветает в образцовых условиях. Родители балерины не имели отношения к искусству: мать Мария Митрофановна работала сотрудником лаборатории, испытывавшей полимеры, а отец Иван Яковлевич — гравером. Людмила в детстве мечтала стать археологом. Но росла столь подвижной и артистичной, что родители отвели ее в танцевальный кружок Дворца пионеров на Невском проспекте. Там преподавали бывшие артисты Кировского (ныне Мариинского) театра. Они направили девочку в хореографическое училище имени Вагановой, где в Семеняке с первых занятий увидели одну из самых перспективных учениц. Она выступала во всех детских ролях балетного репертуара Кировского театра, а когда выяснилось, что ей тяжело ездить в училище с окраины города, дирекция помогла родителям переселиться поближе к центру.

На решающем этапе обучения Семеняку взяла в свой класс опытнейшая Нина Беликова, ученица Вагановой, вырастившая несколько поколений лучших ленинградских артистов.

За год до окончания школы Семеняка успешно выступила на Первом международном конкурсе артистов балета в Москве. Он стал таким же культурным событием, как и Первый конкурс имени Чайковского, — открыл артистов, занявших в мировом балете ведущие позиции. В их числе оказалась и Семеня-

НА СТР. 54: **ЛЮДМИЛА СЕМЕНЯКА** В «ДОН КИХОТЕ» В РОЛИ **АМУРА** (СЛЕВА), НА РЕПЕТИЦИИ С ГАЛИНОЙ УЛАНОВОЙ (СПРАВА). ВВЕРХУ: **АВРОРА** В «СПЯЩЕЙ КРАСАВИЦЕ» (СЛЕВА) И **ОДЕТТА** В «ЛЕБЕДИНОМ ОЗЕРЕ» (ЗИГФРИД — АЛЕКСАНДР ГОДУНОВ). В ЦЕНТРЕ: **КИТРИ** В «ДОН КИХОТЕ» (СЛЕВА) И **ВАЛЕНТИНА** В «АНГАРЕ» (СПРАВА). ВНИЗУ: НА РЕПЕТИЦИИ С ЮРИЕМ ГРИГОРОВИЧЕМ (СЛЕВА), С **МАРИНОЙ СЕМЕНОВОЙ** И **ЮРИЕМ ПОСОХОВЫМ** (СПРАВА)

АНАСТАСИЯ В «ИВАНЕ ГРОЗНОМ» И КАТЕРИНА В «КАМЕННОМ ЦВЕТКЕ» (СПРАВА)

ка. Ее заметила Галина Уланова, и спустя некоторое время Юрий Григорович пригласил молодую балерину в Большой театр на ведущие партии, которые она начала готовить под руководством Улановой.

Балетное бельканто

Стиль Семеняки называют балетным бельканто: самые виртуозные хореографические пассажи она исполняет легко и четко, будто импровизирует. На сцене Семеняка кажется не артисткой, изображающей принцессу, а принцессой, вздумавшей выступить на сцене. Публика и критика наперебой восхищались ее безупречным сложением, одновременно изумляясь, с какой свободой, а порой и небрежностью она пользуется природными данными в танце. Она прежде всего стремилась к естественности манер, создавала ощущение танцевальной игры с капризными перепадами ритма и неожиданными акцентами, ловко вписанными в классический рисунок партий. Когда она появлялась на сцене, сквозь публику будто проходил электрический разряд, заставлявший следить за каждым движением балерины.

Ключевое для балета понятие красоты Семеняка представляет в танце как подъем жизненных сил, состояние озарения, раскрепощенное природное начало, более прекрасное, чем самое изысканное искусство. В то же время это красота, за которую страшно. Самые безмятежные сцены в исполнении Семеняки тревожны, в ее праздничном танце чувствуется приближение грозных сил подобно тому, как натянутая струна отзывается на любой звук, раздающийся рядом.

В гротескные спектакли Юрия Григоровича Семеняка вносила благородство и спокойствие, а в старинные балеты — современную раскованность манер. В 70-е, эпоху строгой разграниченности амплуа, Семеняка оказалась одной из первых балерин, начавших исполнять разноплановые роли. Когда же в начале 90-х среди артистов вошло в привычку браться за любые роли и исполнительские манеры нивелировались, она, опять же одной из первых, занялась стилизацией. В отличие от коллег она не стремится воспроизвести все аутентичные детали, а ищет способы совместить старинную эстетику с современной.

Тем самым она предлагает решение одной из самых болезненных проблем современного балета, который в стремлении превзойти интерпретации великих артистов XX века и избавиться от ощущения вторичности ищет выход либо в трансформации канонов (изменении акцентов, темпов, техники), либо в археологических изысканиях. Это вызывает некоторую полемику и напряжение, но мешает балету пользоваться своим историческим опытом. А Семеняка находит способ использовать балетные традиции, не разрушая их.

Вне Большого

В карьере Семеняки не было спадов. Ее пик пришелся на эпоху Горбачева, предоставившего артистке выступить балетным символом перестройки на сцене вашингтонского Кеннеди-центра в гала-концерте 1987 года, предварявшем историческую встречу Горбачева с Рейганом. В 1989 году именно в расчете на нее как на символ русского балета Фонд культуры провел одну из первых благотворительных акций — бенефис балерины в московском Концертном зале имени Чайковского. Благодаря Семеняке вместо традиционного помпезного концерта, обычного в таких случаях, публика увидела со вкусом составленную программу, в которой впервые были представлены фрагменты не исполнявшихся у нас балетов Баланчина и Ролана Пети.

В то время (это были последние годы царствования Григоровича) внутренние проблемы большого балета скрывались за парадными фасадами «юбилейных концертов», в которых объединялись все ведущие солисты, подчас серьезно конфликтующие между собой. Но к середине 90-х от Большого уже не требовали «повышения престижа государства». Началась борьба за власть, напоминающая игру в «царя горы»: взобравшийся на вершину защищает свое место, сталкивая вниз тех, кто карабкается следом, пока не столкнут его самого. Оказалось, что артистам для популярности и заработка вовсе не обязательно совершенствоваться профессионально, нужно просто дружить с бизнесменами, участвовать в рекламных кампаниях и шоу. А создать себе имидж знаменитой балерины можно, не исполнив ни одной серьезной партии.

Семеняка не играла в эти игры. Она была одним из тех «советских специалистов», которые никогда не делали карьеру, а просто были хорошими работниками и не смогли приспособиться к рыночной ситуации. Она свято верила: если ты профессионал и честно трудишься, тебя оценят и обеспечат всем, что нужно для дела. В то же время это вполне соответствовало законам, по которым русские прима-балерины живут уже два века.

«В императорском театре балерина — своего рода жрица, не имеющая права сделать ни шага, за которым не ощущался бы весь исторический опыт ее искусства. Он должен быть столь же явным в ее танце, как поколения благородных предков — в родословной аристократа», — говорит Семеняка. Соответственно балерина не имеет права тратить силы на «выживание».

Поколению Семеняки выпало примерно то же, что и Матильде Кшесинской, Анне Павловой, Ольге Спесивцевой после революции: жизнь проверяла, может ли балерина сохранить свое искусство вне тепличных условий императорского театра.

Семеняка работала в труппах Английского и Шотландского национальных балетов, сотрудничала с петербургским Театром имени Мусоргского, где выступила в балетах Баланчина и исполнила партию Сильфиды, подготовленную с хранительницей датской балетной школы Эльзой-Марианной фон Розен. В театре «Эстония» танцевала Соню Мармеладову в «Преступлении и наказании», поставленном для нее эстонской авангардисткой Май Мурдмаа.

При Васильеве, пришедшем в Большой в 1995 году, Семеняке и ее ровесницам доводилось танцевать всего по нескольку спектаклей за сезон. Символично, что единственной премьерой Семеняки в Большом в эпоху Васильева оказалась роль в балете «Фантазия на тему Казановы» на музыку Моцарта, где самой сильной ее сценой стал Реквием. Зато она гастролировала в Японии и Аргентине, поддержала международный балетный фестиваль в Донецке, ставший одним из самых крупных и интересных в СНГ, успешно попробовала себя во всех педагогических амплуа, давая уроки и помогая балеринам готовить партии.

В РОЛИ ЖИЗЕЛИ (АЛЬБЕРТ — ЮРИЙ ПОСОХОВ) И РИТЫ В «ЗОЛОТОМ ВЕКЕ» (СПРАВА). ВНИЗУ: ПОСЛЕ ПРЕМЬЕРЫ БАЛЕТА «ФАНТАЗИЯ НА ТЕМУ КАЗАНОВЫ»

Свои гастроли Семеняка проводила «на высшем уровне». Она не ездила просто зарабатывать деньги, а выбирала только то, что ей было интересно, следуя французской поговорке: «Если у вас есть мастерства на тысячу франков, не откажитесь приобрести еще на несколько су». То есть придерживалась традиций Большого театра подобно воину, хранящему знамя разбитого полка. В отличие от многих бывших партнеров она не заняла важных постов, зато добилась самостоятельности и независимости, которой не имела в Большом в лучшие советские времена.

В прошлом году Семеняка приняла неожиданное приглашение Иосифа Райхельгауза подготовить роль бывшей танцовщицы в драматическом спектакле «Прекрасное лекарство от тоски» театра «Школа современной пьесы». Чтобы привыкнуть к новому амплуа, она играла Полину Андреевну в «Чайке» — маленькую, но настоящую драматическую роль, да еще в чеховской пьесе.

Таким образом, Семеняка находит разные возможности работать вне Большого театра и даже вне балета вообще. У нее огромный опыт, позволяющий найти себе применение в любой театральной области: преподавать, ставить, даже создавать костюмы, дизайн которых она с удовольствием придумывает для себя и своих учениц. И чем бы Семеняка ни занималась, она не теряет блеска и уровня прима-балерины Большого. ■

Отцы и эти

Сергей Соловьев сделал обобщающий фильм о судьбе потерянного поколения сегодняшних 25-летних. Мрачный, но с надеждой

ГЛАВНЫЙ ГЕРОЙ (СПРАВА) **С ОБЕЗЬЯНОЙ И ОДНИМ ИЗ СВОИХ МНОГОЧИСЛЕННЫХ ТОВАРИЩЕЙ ПО НЕСЧАСТЬЮ БЫТЬ МОЛОДЫМ.** КОГДА ГЕРОЙ ПЕРЕГОНЯЕТ МАФИОЗНЫЙ РЕФРИЖЕРАТОР, ОБЕЗЬЯНА БРОСАЕТ ИЗ ОКНА КАБИНЫ ВЗЯТКИ ГАИШНИКАМ. И ТЕ — НИЧЕГО, БЕРУТ

ВВЕРХУ: **ВОТ ЭТО И ЕСТЬ СЛАДКАЯ ПАРОЧКА «НЕЖНОГО ВОЗРАСТА»:** ПЕРЕЖИВАЮЩИЙ БЕДЫ ВМЕСТЕ СО СВОЕЙ СТРАНОЙ ГЕРОЙ (ДМИТРИЙ СОЛОВЬЕВ) И СТАВШАЯ В ПАРИЖЕ ТОП-МОДЕЛЬЮ ГЕРОИНЯ (ЕЛЕНА КАМАЕВА)

Юрий Гладильщиков

НЕГОЛЛИВУД

После шестилетнего перерыва мэтр Сергей Соловьев вернулся в кинематограф, сняв «Нежный возраст». Начиная со «Ста дней после детства» он всегда снимал про юных. Максимум, молодых. «Нежный возраст» — тот редкий вариант непроходного фильма (Соловьев все-таки!), в котором есть только первый план, все понятно, все однозначно. Необычные трактовки исключены. Желая как можно точнее передать авторские интенции, содержание фильма попросту передираю — из официальной аннотации. Не знаю, редактировал ли ее сам Соловьев, но с режиссерскими комментариям (в прессе, на премьерах) она не расходится.

ФРАЗЫ ИЗ АННОТАЦИИ И САМОГО фильма набраны курсивом — без корректорской правки и обозначения купюр. *Вся его юная жизнь пришлась на период перехода от социализма к рыночным отношениям, который молодым дался особенно тяжело. Это поколение пришло в школу при Брежневе, юными ленинцами-октябрятами, потом их сделали ленинцами-пионерами, к пятому классу выяснилось, что все это не нужно, так как никому не нужна стала и полная лжи предыдущая героическая эпоха жизни их дедов. А те самые рыночные отношения, за приход которых с такой искренностью ратовали благородные люди вроде Сахарова и Солженицына, вдруг на практике принесли в жизнь постсоциализма государственный бандитизм, самую разнузданную коррупцию и гангстерство, ненависть друг к другу и культ силы. И всему этому каждому молодому человеку следовало либо подчиниться, либо сопротивляться. Еще — это история взросления конкретного человека, его любви к однокласснице, которая становится знаменитой парижской топ-моделью, нежные взаимоотношения с которой проходят через всю жизнь героя.*

Добавлю, что конкретный человек попадает еще и в Чечню, где ужас и свои по глупости мочат своих же. На войну он уходит добровольцем, спасаясь от душевного кризиса; точно так же пытались спастись от оного с помощью войны на Кавказе многие русские мальчики начиная с Печорина (мысль не моя, расхожая, Соловьев настойчиво подводит к ней рецензентов названиями главок, на которые поделен фильм: *Идиот, Отцы и дети, Война и мир etc.*). До всякой Чечни лишний человек и типичный представитель бросает школу (*как все в это время*, говорится в фильме) и врастает в подростковую банду, руководимую циничным богатым опять-таки чеченцем. Помогает воровать дорогие иномарки, потом, найдя другого, уже русского, хозяина, подряжается перегнать в Москву мафиозный рефрижератор. Герой — хороший. Жертва времени.

Как всегда у Соловьева со времен «Ассы», «Нежный возраст» одновременно пафосен и вроде как несерьезен, наполнен феньками, в конце 80-х казавшимися вполне забавными, а теперь, в годы наката MTV, почему-то напоминающими о модной стрижке «Молодежная» в парикмахерских 70-х. Главный прикол в том, что все актеры изображают своих героев с пионерского возраста и до наших дней. Согласен, таким ходом Соловьев значительно упростил для зрителей понимание того, кто есть кто и в 11 лет, и в 13, и в 15, и в 25. К тому же, если бы пионера играл 12-летний, Соловьев (исходя из УК) не смог бы снять сцену, где этот 12-летний, воплощая мечту многих пионеров СССР, соблазняет на столе молодую учительницу. Но все же: зрелые чуваки в пионерских галстуках выглядят на экране как-то странно.

Другой прикол: каждый новый персонаж обозначается в фильме графически. Стоп-кадр, на шее героя рисуется петля со стрелочкой, и под стрелочкой как бы от руки пишется: *май фазер, чечен Аслан* (московский мафиозо) etc.

История основана на реальных судьбах и фактах. В фильме снимаются реальные люди, с которыми эти истории происходили. В частности, в главной роли Ивана — сын режиссера Дмитрий, который уже взрослым рассказал отцу обо всем том, о чем рассказывает фильм.

Отец-режиссер не только изумился, но и содрогнулся. Основное в картине — жестокость. Все продается, везде мафия. Почти все под влиянием жестоких времен стали подлы, эгоистичны, друг друга ненавидят, бьют чем попало по чему подвернется. *Наши девочки* (из адекватной фильму рецензии) — *на обложках журналов мод или под сутенерами-чеченцами* (которые их еще и убивают за провинности). *Новые «Сто дней после детства» — про поколение, у которого и детства-то не было, понежиться в нежном возрасте страна со своими социальными катаклизмами и не дала.*

Считается, что наибольшую катастрофу в наши новейшие времена пережили старики. Или, например, семидесятники, вдруг осознавшие исчезновение прежних — интеллектуальных и моральных — ценностей (см., если удастся, «Москву» Зельдовича и Сорокина). Радикализм «папика»-Соловьева, чей молодежный фильм «Асса» был обозван «папиным кино» еще рокером-Цоем, заключается в том, что его «Нежный возраст» заявляет: сильнее всего новейшие времена перекорежили поколение юное. То самое, которое, по обыденным представлениям, вписалось в них наиболее безболезненно.

Всякий радикализм (если он не приводит к бытовым травмам) всегда хорош, поскольку служит катализатором идей.

Дальше, однако, вопросы. Поскольку вообще-то в фильме слишком много лажи.

Лажа уже в том, что отнюдь не все, родившиеся в середине 70-х, трагически сломались в 80—90-е. Многие почему-то этими временами вдохновились, остались людьми, не перестали верить в то, что есть мораль, что надо учиться и работать, что нельзя воровать, связываться с бандитами, нельзя перегонять по стране бандитские фуры, тем более (это очевидно) с оружием или наркотиками.

Лажа — этакая фальшивая простота — в самой структуре сюжета: герой после ранения в Чечне рассказывает всю свою жизнь и новейшую историю страны психологу из госпиталя и с забинтованной головой выдает афористически-фельетонные суждения, часть из которых зачитывает за кадром Соловьев-старший.

И психологически, и эстетически, и концептуально фильм приблизителен и неряшлив. Неряшливость более всего проявляется в деталях. Соловьевы отец с сыном вроде бы обобщают судьбу поколения, хотят показать, как оно менялось от 1985-го к 1996-му, но в их памяти страннейшим образом перепуталось, что и когда происходило. Претензии некорректны, скажут мне, потому что фильм — игровой, а не документальный. Но текст-то в кадре и за кадром — почти публицистический!

Примеры (в данном случае передаю смысл и за точность цитат не ручаюсь): «В 1986-м Горбачев вдруг объявил свободу, но что это такое, объяснить отказался» — как результат в школе и вокруг нее тут же начинаются пионерский разврат, алкоголизм и бандитизм. Не знаю про пионерский разврат 80-х, но почему-то помню, что ни в 86-м, ни даже в 89-м и 90-м ничего слишком резко не происходило. Или: тот же примерно 86-й, и пионеры говорят о необходимости пользоваться презервативами, поскольку кругом СПИД. В каком-каком году? Другой случай: голос Горбачева из телевизора перебивается закадровым сообщением о массовом обнищании стариков. Здрасьте! Павловская реформа начала 91-го к этому повела — но и только. Еще летом 91-го на юг за пару сотен ездили.

Так же — с точки зрения фактической — небрежно изображение. Год примерно 92-й (действительная нищета), а Москва из «Нежного возраста» вся в рекламах, и здания — в современных подсветках. Пик пофигизма соловьевско-лебешевской камеры — это когда она панорамирует залитую огнями Пушкинскую площадь 93-го с крупной рекламой голливудского фильма «Сбежавшая невеста», вышедшего в конце 1999-го. Элементарный вопрос: почему этот кадр не вырезали? Потому, вероятно, что режиссеру было все равно.

То, что главный герой летит в Париж к любимой по первому порыву, неизвестно как и без приглашения получив визу, уже мелочи. Не мелочи: какими баксами расплачивался мафиозо-чечен с мальчиками-разбойниками в конце 80-х. Грешен, тут могу ошибаться, но мне отчетливо показалось, что новыми!

Депрессивный «Нежный возраст» (в какой-то момент герой режет себе вены, но не до конца) завершается по-чеховски, по-дядиванину, по-сониному: словами о том, что надо все-таки надеяться и уж точно надо жить. Хотя бы для того (это уже по-соловьевски), чтобы отдать долги. Все это, как повелось у Соловьева, идет под песню появившегося в кадре Гребенщикова. А и ладно. Зато стиль узнаваемый. ■

Тени изменить нельзя

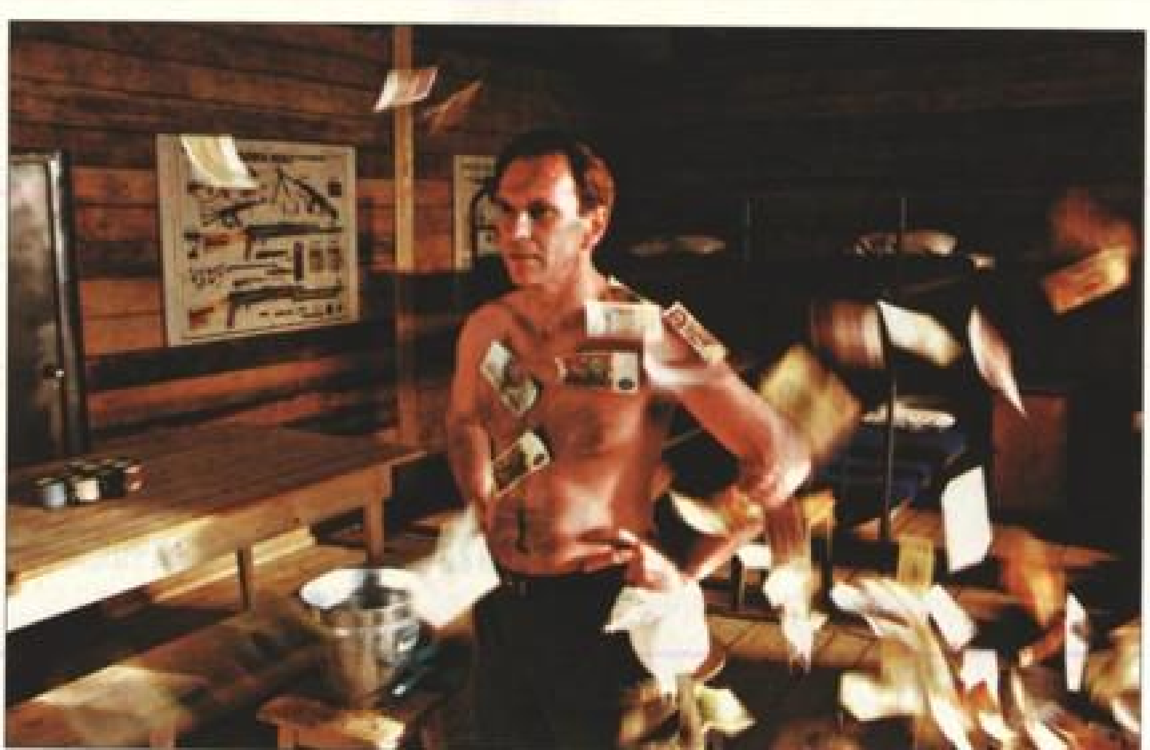
Александр Митта отдал дань классическому телекино 70-х. Сделал телероман с кровью, любовью, «кулаком»-бандитом

Юрий Гладильщиков

РУССКИЙ ГОЛЛИВУД

После девятилетнего перерыва мэтр Александр Митта вернулся в кинематограф, сняв «Границу: таежный роман» — 8-серийный телефильм, и теперь вроде бы делает из него картину для проката. Он всегда снимал кино качественное, которое одновременно оказывалось коммерчески успешным: «Гори, гори, моя звезда», «Сказ про то, как царь Петр арапа женил», «Экипаж» и т. д. В 80-е чуть ли не первым у нас полюбил слово «постмодернизм» и опубликовал статью, пытаясь объяснить, что настали времена, когда культуры стало слишком много, миром правят клише с цитатами и от этого не спрятаться. В 1991-м, сняв вполне успешный фильм на иностранные деньги и с западной звездой («Затерянный в Сибири»), вдруг ушел из кино — это выглядело как артистический жест. Стал преподавать режиссуру за границей и здесь, писать статьи и книги про то, как властвовать над публикой, регулярно утверждать, что профи в нашем кино почти не осталось. «Границу» в таком случае резонно рассматривать как профессиональный манифест.

А ЧЕМ, СОБСТВЕННО, НЕ МАНИФЕСТ традиционного кинопрофессионализма? Митта-теоретик всегда развивал идею о том, что в Голливуде способы манипулирования публикой давно изучены. Вот вам, пожалуйста, манипуляции от Митты и

ВО ВСЕЙ ЭПОПЕЕ «ГРАНИЦА: ТАЕЖНЫЙ РОМАН» ЕСТЬ ТОЛЬКО ОДИН ПОДЛИННЫЙ ЗЛОДЕЙ, К ТОМУ ЖЕ ОБОРОТЕНЬ. ЕГО ИЗОБРАЖАЕТ АЛЕКСЕЙ ГУСЬКОВ. МЫ ВИДИМ ЕГО, КОГДА ЕМУ — С НЕНАВИСТЬЮ — БРОСАЕТ В ФИЗИОНОМИЮ ВЗЯТЫЕ В ДОЛГ ДЕНЬГИ ОСТАВШАЯСЯ ЗА КАДРОМ ГЕРОИНЯ ЕЛЕНЫ ПАНОВОЙ

его команды: три женщины, напористо решающие личные проблемы, а вокруг много мужчин с оружием. Насколько понимаю, действие перенесено в гарнизон именно для того, чтобы дать героям в руки пистолеты, ведь девушка, любовь и пистолет — три кита кинематографа. Кроме того, кинематограф не может обойтись без дороги — и она в фильме тоже есть: железная дорога риска, где действуют шулеры, и одновременно дорога в иную жизнь, в Москву-Москву.

Любовь, смерть, дуэли, предательство, ревность — разве про все это могут не смотреть? Никакой социальности — только страсти, только человек бушующий.

70-е годы были выбраны не зря — это время молодости тех, кто сейчас сидит у телевизоров, следовательно, телезрителям легче идентифицировать себя с героями. Юной аудитории «Граница» могла показаться старомодной, но на эту публику Митта, очевидно, и не рассчитывал. Даже фамилии героев «Границы», и те как одна пришли из 70-х — Столбов, Жгут, Голощекин, Ворон. Атас! Из 70-х и закадровые песни, две из которых (про «неси меня река» и про что-то женское) — приятны, а одна (про «я тебя никому не отдам») — идиотская, но из стиля тоже не выпадает.

Программность «Границы» заметна и в другом: Митта явно желал сделать телекартину, какую давно никто не делал. Во-первых, именно роман, где в центре не одна судьба, а много, и переплетенных, причем характеры по ходу дела развиваются. Во-вторых, именно фильм, а не сериал. Разница (по Митте) в том, что в сериалах важна болтовня и их можно смотреть, не глядя на экран, а кино, наоборот, можно смотреть без звука — и все поймешь. Кроме того, кино в отличие от сериала надо смотреть подряд.

Наконец (это тоже отдает манифестом) мэтру явно хотелось всем сказать: «А вот глядите, сволочи, как профессионально и разумно Митта умеет тратить деньги!» Плотность/насыщенность кадра (его наполненность бытовыми деталями, психологией и пр.) в «Границе», конечно, выше, чем в любом другом нашем современном сериале, хотя бюджеты, наверное, сопоставимы.

Вопрос, однако: что получилось? Мое отношение к «Границе» по ходу просмотра менялось. *Первая серия:* слишком вялая и долгая экспозиция, многое в характерах и даже географии кажется невнятным. Где, собственно, граница? Да, я знаю (читал анонс), что граница — это прежде всего пограничное состояние души, но все же недостает реального быта. Проколы и в элементарной логике: как Гуськов нашел преступных любовников Башарова и Будину в темном лесу? И т. д. Но хорош печальный интеллигент Ефремов: появился на полсекунды, сказал слово, и сразу чувствуешь — характер. То же с Литвиновой. *Вторая серия:* и ритм другой, и страсти пошли, и азарт, и актеры резко все сравнялись (с тем, что актеры хороши, согласны, кажется, все, независимо от отношения к фильму). *Третья и частично четвертая:* опять пробуксовка. Сюжет слишком долго танцует вокруг адюльтера Башарова и Будиной. Чтобы зритель не заскучал, Митта развлекает его вещами вполне ожидаемыми — байками из солдатского быта. Задним числом понимаешь, что именно в этих сериях были развешаны многие ружья, которые потом выстрелили. Что они нужны для развития характеров, причем Митта обманывает — плохие окажутся хорошими или не очень плохими и наоборот. Но побольше бы динамики. *Пятая:* класс! Типажи во время игры в карты подобраны так, что сразу ясно: Ефремова обуют. Ясно еще и потому, что соответствующее ружье было вовремя повешено на видном месте. Вдруг веришь, что Панова и Ефремов действительно любят друг друга. Начиная с фантастической (лучшей в фильме) сцены, когда в карты играет уже Панова, раздевая шулеров в поезде, ловишь себя на мысли, что смотреть стало действительно интересно.

Смиряешься с сохраняющейся легкой психологической и бытовой неточностью (примеры оставлю при себе). Вроде бы персонажи слегка театральны, а все конкретные трагедии увлекают. Фильм построен именно что на трагедиях. Единственный негодяй — и тот фигура трагическая. Жаль вдруг людей становится — Панина, например: особист и кричит, что он быдло, но кричит в момент, когда он *уже не* быдло.

Да и старомодность фильма оказывается лукавой. Внешне традиционный «реалистический фильм» наполнен постмодернистскими штучками. Лучшая — очень смешная — цитата: Панова выбирает оружие против насильника Гуськова. Нож! Потом кухонный топорик! Потом сковорода!.. (См. «Криминальное чтиво» — Брюс Уиллис выбирает оружие против насильника.)

Самое неожиданное происходит, однако, в финале. Подлинные намерения автора 8-серийного романа проявляются лишь в последние десять минут. Всю последнюю серию злишься: что за совковая фигня, как можно изображать главного негодяя предателем Родины, связанным с заграницей? Еще бы кулаком изобразили!

Но абсолютно нереальный хеппи-энд, когда все хорошие вдруг счастливо получают то, о чем долго мечтали, и едут на поезде к новой жизни через огромную трудовую страну с ее ГЭС и доменными печами (документальные кадры), все ставит на места. «Граница» все-таки не столько манифест или (если грубо) цинично просчитанное для рынка кино, сколько, как теперь и у нас иногда пишут, омаж. Чествование классического телевизионного кинематографа 70-х. Заодно — прежней устойчивой жизни. Чествование ироничное (потому что устойчивость была фальшивой), но ностальгическое, поскольку устойчивые представления о чести все-таки существовали.

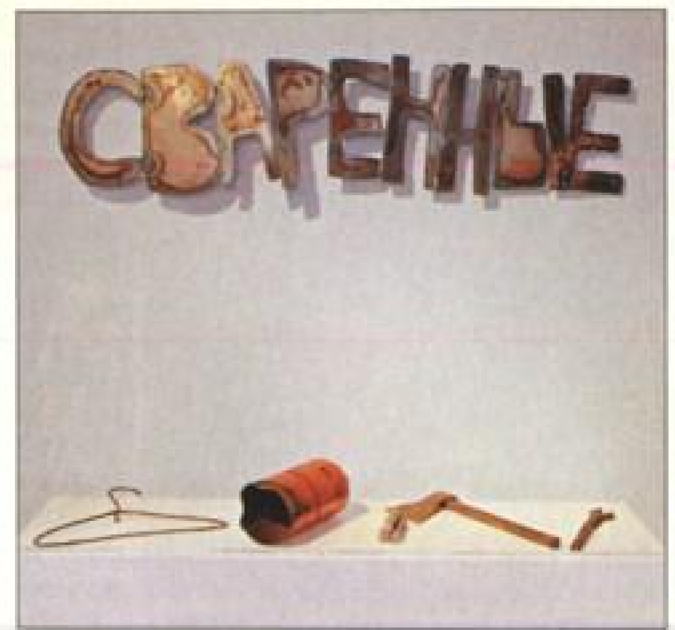
В массовом кино 70-х не могло не быть хеппи-энда. Но в современном кино про 70-е хеппи-энду, естественно, придан нереальный вид. В телероманах того времени негодяй не мог не быть изменником Родины или кулаком, но телероман Митты передает привет 70-м из сегодня, когда у власти совсем иные жанры. Потому Гуськов оказывается еще и оборотнем (перемешал свою кровь с волчьей), а в финале мелькает за спинами счастливых героев, словно неуничтожимое зло из ужасника.

Оборотень на фоне доменных печей.

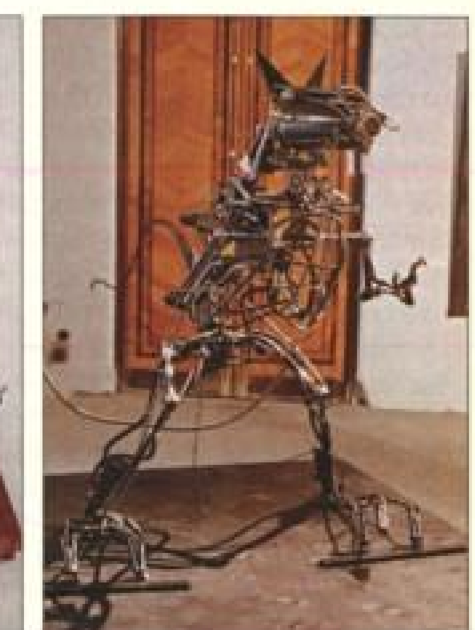
Тут-то и начинаешь воспринимать «Границу» как полноценный артпроект. ■

Московский галерист превратил семь временных питерских выставок в одну постоянную

Мраморный дворец М. Гельмана

ВВЕРХУ (СЛЕВА НАПРАВО) — ВЫСТАВКА **«БЕДНОЕ ИСКУССТВО»**: ВЕШАЛКА, ЕМКОСТЬ ДЛЯ ЗАЛИВКИ МАСЛА В ТРАКТОР, ОТВЕС, ТОПОР, ГАЕЧНЫЙ КЛЮЧ ИЗ **«МУЗЕЯ САМОДЕЛЬНЫХ ВЕЩЕЙ»** ХУДОЖНИКА **ВЛАДИМИРА АРХИПОВА** И ЕГО ОБЪЕКТ **«СВАРЕННЫЕ»** (ПЕРЕДАН В ДАР ГРМ); **«МАКЕТ ТОПОГРАФИЧЕСКОГО МОНУМЕНТА «САНКТ-ПЕТЕРБУРГ» ДЛЯ УСТАНОВКИ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ» ОЛЬГИ И АЛЕКСАНДРА ФЛОРЕНСКИХ; PNEUMONSTRUM URBANUM** ПИТЕРСКОЙ **ГРУППЫ «РЕЧНИКИ»**. В ЦЕНТРЕ — ВЫСТАВКА **«ЮЖНОРУССКАЯ ВОЛНА»: «НАТЮРМОРТ»** ОДЕССИТОВ **ОЛЕГА МИГАСА И АНАТОЛИЯ ГАНКЕВИЧА** (ПЕРЕДАН В ДАР ГРМ); **«ПИКАССО. ЖЕНЩИНА В КРЕСЛЕ»** РОСТОВЧАНИНА **АВДЕЯ ТЕР-ОГАНЬЯНА**. ВНИЗУ — ВЫСТАВКА **«ЖЕНЩИНЫ РОССИИ». «ДЫНЯ» ТАТЬЯНЫ ЛИБЕРМАН** (ПЕРЕДАНА В ДАР ГРМ) ИЗ СЕРИИ «ЭТО ВСЕ ИГРА ВАШЕГО ВООБРАЖЕНИЯ»

Федор Ромер

ФЕНОМЕНЫ

МИНУВШЕЙ ОСЕНЬЮ «ИТОГИ» УЖЕ сообщали о старте проекта «Искусство против географии», организованного Галереей М. Гельмана в Мраморном дворце Русского музея (см. № 44, 2000). Проект состоит из семи тематических выставок современного искусства и разделен на два этапа. В декабре открылась вторая часть. Открылась сенсацией. На вернисаже было объявлено, что Марат Гельман передает в дар Русскому музею около 60 самых разных работ из числа показанных в проекте, которые составят новый раздел постоянной экспозиции и уже в феврале получат отдельное помещение (три зала Мраморного дворца с дальнейшими планами по расширению). Получится этакий маленький «Музей М. Гельмана» (на самом деле новая экспозиция будет называться «Коллекция Марата Гельмана»).

Художник

Казалось бы, странно, что в государственном музее открывается что-то вроде музея частного лица. Но ведь в ГРМ уже есть Музей Людвига, состоящий из произведений западных и российских художников, подаренных Русскому музею немецкими коллекционерами Петером и Ирэной Людвиг. Он существует с 1995 года в тех же помещениях Мраморного дворца, которые с октября по февраль отданы гельмановским выставкам по причине планировавшегося заграничного вояжа «Людвигов». Значит, в таком музее нет ничего особенного.

Другое дело, что Петер Людвиг — промышленник, «шоколадный король», на досуге занимавшийся собирательством в каком-то чужедальнем Аахене. А Марат Гельман — практикующий галерист, и сама по себе выставка работ из его коллекции в ГРМ — не говоря об их постоянной экспозиции — уже есть реклама его галереи (вещи-то попали к нему главным образом после галерейных выставок). Обычно государственные музеи не только не рекламируют частные галереи, но и просто их сторонятся. Причем в ГРМ об этом знают. «Проект, который мы предлагаем аудитории Русского музея, едва ли осуществим на Западе. Музеи, насколько мне известно, не репрезентируют деятельность галерей», — пишет в каталоге «Искусства против географии» заведующий Отделом новейших течений Русского музея Александр Боровский.

Кроме того, социально активный Гельман живет не в Аахене, а намного ближе — в Москве. А посему шуму от него и его затей больше, чем от всех шоколадных заводов Людвига, вместе взятых. Короче, яркий образ Гельмана плохо вяжется с чинной благопристойностью музеев. «Человек-оркестр, ньюсмейкер ... и социолог, и политолог, вначале — стихийный, теперь — все более профессиональный», — мягко пишет о Гельмане в том же каталоге тот же Боровский.

Так что новость об открытии «Музея Гельмана» вызывает некоторое недоумение: что-то здесь не так. Но российский арт-мир вообще причудлив. Приличные галереи, появившиеся (подумать только!) чуть более десяти лет назад, вынуждены заниматься не только своим прямым делом — куплей-продажей произведений искусства, но и привлечением.к себе любым способом общественного внимания. Хороший галерист в России — что Паниковский: постоянный нарушитель конвенции (профессиональных условностей), в рамках которой ему тесно, как в севшей пижаме. И из всех «неправильных» галеристов, похожих одновременно на дилеров, кураторов, искусствоведов и художников, буйный и бурный Гельман — самый неправильный, но оттого самый типичный. В этом смысле его самого уже можно выставлять в музее как «характерного представителя...».

«ХРИСТОС В МОСКВЕ» ВЛАДИМИРА ДУБОСАРСКОГО И АЛЕКСАНДРА ВИНОГРАДОВА, ПЕРЕД НИМ — ОБЪЕКТ «СЛИШКОМ ПОЗДНО» АРСЕНА САВАДОВА И ЮРИЯ СЕНЧЕНКО (ПЕРЕДАН В ДАР ГРМ)

ВЫСТАВКА «ДИНАМИЧЕСКИЕ ПАРЫ». ВВЕРХУ — ФРАГМЕНТ ИНСТАЛЛЯЦИИ «СОСИСКИ И РИС» ГРУППЫ «СЕНСО» (ПЕРЕДАНА В ДАР ГРМ)

Вот Русский музей, решившись на выставки «Искусство против географии» и экспозицию «Коллекция Марата Гельмана», и выставляет, в сущности, не галерею, а галериста. И идет еще дальше. Мотивация ГРМ проста и традиционна: музей выставляет художника. Еще раз процитируем статью Боровского, в которой он, впрочем, повторяет расхожее мнение столичной арт-критики: «Марат Гельман выступает прежде всего как художник московской арт-сцены... Часто художники выступают как исполнители его проектных идей, иногда — почти анонимные. Так что его галерея — самостоятельный артефакт, а Гельман — создатель артефакта». Для иллюстрации можно вспомнить общественно полезные «авторские» выставки Гельмана про конверсию, реституцию, компромат, новые деньги, водку, принесшие ему славу. И тему, и тон там задавал именно Марат.

Потому все этические претензии («частная галерея — в госмузее?!», «тайный политикан-провокатор, коллега Павловского — в ГРМ?!») побиваются эстетическим козырем: «он — Художник».

Остается только одна маленькая претензия. Не жирно ли художнику М. А. Гельману иметь три зала в музее для прижизненной экспозиции?

Передвижник

Будущий «Музей Гельмана» не имеет жесткой структуры, кроме географической и временной (отдельно — художники «южнорусской волны», с которых начиналась собирательская и галеристская карьера Марата, далее — винегрет из московского искусства второй половины 90-х). А потому он может быть маленьким, средним или большим. Это даже не музей изящных искусств, это мемориал крупного московского художника с принадлежавшими ему вещами-реликвиями (работами других художников).

А вот проект «Искусство против географии», с которого и началась история сотрудничества галереи с ГРМ, действительно требует больших площадей из-за своей многочастности и сложности. Впрочем, сложности не смысловой, а композиционной.

Гельман любит размах и простоту одновременно. Выставок целых семь, они «охватывают» самые разные эстетики, но почти все они компактны, и весь пестрый спектр отечественной художественной жизни подан так, чтобы не утомлять и не перегружать мозги зрителя. Каждая выставка по отдельности решена в духе рассказов Толстого для яснополянских детей. Потому Гельман- художник — безусловный представитель старого доброго реализма XIX века.

Итак, выставки первой, октябрьско-ноябрьской серии. «Бедное искусство»: художники работают руками, лепя из пластилина, мастеря что-то из деревяшек, конструируя кинетические объекты из металлолома (эстетика и философия отдельного автора теряется в общей массе — просто видно, что у людей руки растут откуда надо).

«Ностальгия»: художники работают с разными художественными языками, сталкивая их между собой. Например, Георгий Пузенков изображает леонардовскую Мону Лизу как картинку в компьютерном окошке, а Дмитрий Гутов соединяет цитаты из вечного Шекспира с полузабытым книжным дизайном времен хрущевской «оттепели».

Еще на зрителя набегала «Южнорусская волна», грозя утопить все живое в кубометрах постмодернистской живописи из Киева, Одессы и Ростова.

Итак, выставки второй, декабрьско-февральской серии. «За гранью»: художники (те, которые радикалы) работают буквально собственным телом — тут не только Бренер с выставленными напоказ гениталиями или Кулик с гениталиями коровы из папье-маше, но и фотографии членовредительских акций Олега Мавроматти и Императора Вавы.

Ну, а участницы выставки «Женщины России» работают, соответственно, гендером, то есть полом и характером (абстрактные композиции из капроновых чулок Алены Мартыновой, хулиганские и одновременно девичьи аппликации на темы Пушкина Ирины Вальдрон, псевдоэротические фотокомпозиции с дыней Татьяны Либерман).

Наконец, «Динамические пары» — претензия Гельмана на создание энциклопедии коллективного художественного творчества (об этой выставке, уже показанной в Москве, «Итоги» подробно писали в № 18 за 2000 год).

Гельман сознательно использует в выставках «простые логические схемы», как витиевато выражается сам, — он не просто художник-реалист, а реалист-передвижник. Выставки должны проехать по провинции, приобщая местную аудиторию к современному искусству, — для этой местной аудитории и адаптированы. (Выходит, что посетители ГРМ тоже провинциалы.)

Но ведь неплохо будет открыть по стране местные филиалы «Музея М. Гельмана». Только хватит ли в России мраморных дворцов? ■

ВЫСТАВКА «ЗА ГРАНЬЮ». ВВЕРХУ — ФОТОИНСТАЛЛЯЦИЯ «ХИМЕРЫ, КО МНЕ» АЛЕКСАНДРА БРЕНЕРА; ВНИЗУ — ВИДЕОСКУЛЬПТУРА «В ГЛУБЬ РОССИИ» ОЛЕГА КУЛИКА (ПЕРЕДАНА В ДАР ГРМ) — ВНУТРИ КОРОВЫ ГОЛЫЙ КУЛИК ТАНЦУЕТ С ДЕВУШКОЙ В БЕЛОМ

Фото **Виктора Васильева**

ИЗ ПЕРВЫХ РУК

Марат Гельман: «А кто еще потянет?..»

— Кому пришло в голову показать в крупнейшем национальном музее масштабный проект частной галереи, а потом открыть в постоянной экспозиции залы подарков галериста?

— Инициатива выставки принадлежит заведующему Отделом новейших течений музея Александру Боровскому. У нас получилось образцовое сотрудничество. Заинтересованность музея была настоящей, сыграло роль сибаритство Александра Давидовича — некоторая лень что-то делать самому при желании быть во главе процесса.

Инициатива же подарков — естественно, моя. Но я предложил сотрудникам ГРМ самим выбрать что-то из 180 работ с выставок «Искусства против географии». Был созван настоящий ученый совет из семи человек. Ведь важно, чтобы музей взял в подарок то, что ему действительно хочется, и нужно, чтобы работы не пылились в запасниках. Моим единственным условием была гарантия постоянной экспозиции даров в полном объеме. Условием музея — эксклюзивность сотрудничества. Мы договорились, что из четырех больших музеев — Русского, Третьяковки, Эрмитажа, Пушкинского — никому, кроме ГРМ, галерея ничего впредь дарить не будет. На провинциальные музеи ограничения не распространяются.

— В итоге в ГРМ довольны, что связались с вами?

— Вопрос не ко мне. Могу только сказать, что «Искусство против географии» имеет большой успех. По количеству посетителей выставки превзошли выставку Уорхола в Эрмитаже. Замдиректора ГРМ Евгения Петрова объявила, что залы с моей коллекцией хотят частично открыть уже в конце февраля, еще до закрытия выставок, а выставки продлить. Более того, появилось небольшое «братство» (не только из деятелей искусства), которое ставит своей задачей перетянуть меня в Питер.

— То есть Петербург не ощущает вас московским агентом?

— В одном из питерских выпусков «Коммерсанта» Лев Лурье — вероятно, под впечатлением давней статьи в «Итогах» обо мне под названием «Растиньяк из Кишинева» — написал о том, что успех Гельмана в Петербурге объясняется очень просто. Он — не москвич и движется транзитом через Москву из Кишинева в Питер. Поэтому меня здесь и принимают, особенно после фестиваля «Неофициальная столица». Организовывая его, я познакомился с 300 деятелями питерского искусства разных направлений.

— Поэтому Русский музей начал знакомить посетителей с «галерейным делом в России» именно с Галереи М. Гельмана?

— А кто еще из галеристов потянет музейную выставку?! Я думаю, что никто — не в смысле масштабов, а в смысле понимания задач. Хотя... В моих выставках ведь участвуют несколько работ из московских галерей «Риджина» и XL.

— А еще ходят слухи, что вы предложили своеобразные «дилерские» услуги ГРМ: музей заказывает работу нужного для его коллекции художника, а вы находите вещь и одновременно клиента, готового ее купить и подарить музею. Это правда?

— Да. Будет отдельный договор на такого рода деятельность — это инициатива ГРМ. Ведь реально есть люди, которые хотели бы помочь музею и таким способом повысить свой социальный статус, но они не знают, как это сделать. Галерея М. Гельмана будет искать заказанные работы, а я как частное лицо буду искать на них покупателей.

— Бескорыстно?

— Если мы продаем работы художников галереи, то галерея имеет процент. Если нет — то я работаю бескорыстно. Мне уже не нужно сегодня изощренным способом получать проценты, ставя в щекотливое положение себя или музей. Мой бизнес строится не на том, чтобы получить деньги с музея, а на том, что в музее показывается современное искусство, и какой-нибудь важный житель города может захотеть иметь у себя дома произведение того же автора и желательно такого же размера — и обратится в галерею, с которой работает музей. Эту модель я опробовал, сотрудничая с музеем города Оклахома в США, купившим у меня около двадцати работ русских художников. И какие-то люди из Оклахомы до сих пор приезжают к нам в галерею и хотят купить произведения тех художников, работы которых висят в их музее.

Так что ситуация с Русским музеем — несомненно, успех для Галереи М. Гельмана во всех отношениях.

Катя Метелица, Валерий Качаев, Игорь Сапожков. Анна Каренина Льва Толстого. Комикс. М.: Мир новых русских, 2000

Левин и Кити Щербацкая катаются вместе на роликовых коньках. На столе у Стивы Облонского — блюдо с японским суши. Вронский — за рулем «Мерседеса». Записка посылается не с нарочным, а на пейджер. Фру-Фру похожа на «Феррари». В будуаре Анны — журналы «Вог» и «Космополитен».

В шикарно изданном альбомного формата комиксе «Анна Каренина Льва Толстого», который придумала и составила Катя Метелица, а нарисовали Валерий Качаев и Игорь Сапожков, есть все, чтобы привести в негодование читателя русской классической литературы. В сопровождении выдержек из толстовского текста разворачивается сериал не хуже латиноамериканского.

Собственно, тут и кроется ответ на вопрос — кощунство или не кощунство сама идея и воплощение комикса «Анна Каренина». Здесь все насмешливо, добродушно и, как ни странно, бережно. Авторы просто вычленили в гениальной книге одну лишь вневременную — или всевременную — мелодраматическую линию, которая в нем, разумеется, присутствует. Комикс уже залегал в романной толще, его лишь надо было разглядеть и извлечь.

Катя Метелица и ее соавторы-художники произвели операцию с пониманием и остроумием. Получается в самом деле увлекательно, как похождения этой, как ее, «Мариелены». Толстовский шедевр выдерживает и такую интерпретацию, как он выдержал множество отечественных и иностранных экранизаций, имеющих отдаленное отношение к роману.

Один из самых сложных вопросов литературоведения — что является классикой? Что делает произведение классическим? Среди прочего, несомненно, череда испытаний — от переводов до анекдотов. Во что только ни превращали «Гамлета» — а он все как новенький. Сколько ни пририсовывай Джоконде усы — Леонардо незыблем. Уж как отплясывают вприсядку русские аристократы в американском фильме «Война и мир», а остается от него Одри Хепберн, вознесшая Наташу Ростову еще выше. Так и Анна в короткой юбке за стойкой бара — все та же Анна, потому что Толстой запрограммировал ее на разные обстоятельства и многие века. На то и классический шедевр, чтобы быть неуязвимым и вечным.

Впрочем, есть подход, все же убивающий великое наследие. Это — звериная серьезность. Та беспросветно угрюмая основательность, с которой празднуются юбилеи классиков, трактуются книги классиков, изучаются классики по школьной программе. Главное кощунство совершается именно там — в школе, до смерти отбивающей охоту не только перечитать роман Толстого, но и помыслить об этом. ■

Петр Вайль

ПРЕМЬЕРЫ

Сизиф и камень

Режиссер Анатолий Праудин
Экспериментальная сцена под руководством Анатолия Праудина
Санкт-Петербург

Основанную на античной мифологии пьесу, в которой слышны отголоски платоновских диалогов и идей Камю об «абсурдном человеке» Сизифе, Наталья Скороход писала параллельно тому, как Праудин сочинял спектакль. В серии диалогов-поединков Сизифа с судьбой миф и экзистенциальная проблематика изложены предельно доходчиво (детям этот спектакль кажется страшноватой, но захватывающей сказкой). Поклонники Праудина, театрального философа и хулигана, могут быть спокойны: все мрачное и сложное (что могло идти от драматургии) побеждено ироничной режиссурой.

Трагическая радость бытия — смысл праудинского спектакля, который утверждает «выносимость невыносимого» страдания: катить на гору камень — не наказание, а работа, то есть жизнь и судьба Сизифа. Покрытая ржавчиной металлическая конструкция (художник Март Китаев) — это та самая отвесная скала, место «пытки» Сизифа (Александр Борисов). Сизиф бережно водружает Камень (который играет Ирина Соколова) себе на спину и терпеливо несет на самую вершину — метров пять вверх.

Не случайно Тезея Алексея Барабаша, чьи кроткие голубые глазки мечут грозные молнии, а шлем напоминает петушиный гребень, зал встречает «гомерическим» хохотом. Это — «младенческий», инфантильный героизм. Истинный герой — Сизиф, тот, кто «пытку превратил в геройство». Во взрослом мире, к которому Праудин и старается адаптировать зрителей, реальной ценностью считается тихое мужество ежедневно втаскивать свой Камень на вершину горы. Поняв это к концу спектакля, Сизиф обретает подлинную свободу. ■

Лилия Шитенбург

ФЕСТИВАЛЬ

Зимние вечера

Государственный театр оперы и балета имени Сапаева. Йошкар-Ола

Еще несколько лет назад казалось, что марийский балет, процветавший в советские времена, но постепенно пришедший в упадок, фактически обречен: в республике не было ни денег на его содержание, ни профессионалов, способных возглавить труппу.

Спасти положение взялся премьер Большого театра Константин Иванов, родившийся под Йошкар-Олой. Продолжая танцевать в Москве, он более двух лет назад при поддержке марийских министерств образования и культуры открыл хореографическое отделение на базе местного колледжа искусств. Иванов объездил не только городские школы, но и окрестные деревни, убеждая родителей отпустить подающих надежды детей учиться. А для того чтобы обновить балетную труппу местного театра (которую официально возглавил полгода назад), он уговорил молодых танцовщиков из других городов перебраться в Йошкар-Олу.

На прошлой неделе Иванов представил результат своей миссионерской деятельности — первый Международный фестиваль оперы и балета. В операх «Мадам Баттерфляй» и «Сельская честь» спели солисты из Кореи. Филиппинские танцовщики дали гала-концерт, ученики балетной школы госпожи Яцудзука из японского города Мацуяма выступили вместе с марийскими детьми, а артисты Большого во главе с Ниной Семизоровой и Марком Перетокиным — программу «В честь Галины Улановой».

Главным событием фестиваля стала премьера балета «Щелкунчик». Вместе с танцовщиками местной труппы выступили дети, превзошедшие взрослых обаянием и артистизмом. Воспользовавшись фрагментами классической хореографии Василия Вайнонена, Константин Иванов поставил праздничный, но не аляповатый, а лиричный и трогательный спектакль. Партию Маши по очереди исполнили воспитанница Московской академии хореографии Анастасия Меськова (на фото) и японская балерина Кодзе Кавабэ, а партию Принца станцевал сам Иванов. ■ **Я. С.**

ПУТЕВОДИТЕЛЬ

VI Международный кинофестиваль «Лики любви»

Москва, 13–23 января

«Лики любви» — вопреки чуточку совковому названию — кинофорум полноценный: включен во все киносправочники Европы. Кроме десятка фестивалей категории «А» и примерно двух сотен «второй десятки», в мире проводятся и фесты специализированные: триллеров, фантастики, комедий, немого кино, фильмов для (и про) геев и лесбиянок etc. Как ни странно, фестивалей картин про любовь, кроме московского, больше нигде нет. Идея тем более удачна, что фильмов, где не было бы любви, в общем-то и не снимают. Значит, можно включать в программу все, что хочется. Был бы вкус. У устроителей и отборщиков «Ликов», как видно по последним годам, он есть. Программа 2001-го представляет качественное «фестивальное» кино. Есть и понт. С этого года смотр стал конкурсным, и жюри возглавляет сам Удо Кир — актер, почти не игравший крупных ролей (если не считать знаменитой эротический «Истории О.»), но при этом признанный безусловно культовым. Он снялся в ряде

знаковых фильмов 70–90-х годов от «Дракулы Энди Уорхола» и «Франкенштейна Энди Уорхола» (режиссер Пол Моррисси) до «Европы» и «Королевства» (Ларс фон Триер).

Показы пройдут в кинотеатре «Мир «Кинотавра» и Центральном Доме кинематографистов, в «Ролане» и бывшем «Америкоме», обретшем теперь название «Америка-синема». В программе заведомо выделим мексиканскую скандальную «Суку-любовь», очередной выпуск «Эротических историй» (с очередной эротической историей от голландца Йоса Стеллинга и первым эротическим опытом американца Хэла Хартли), иранский «Джомех» (получивший приз за лучший дебют в Канне), шокирующий — уже описанный «Итогами» — корейский «Остров», который нервным зрителям смотреть категорически не рекомендуется, и корейскую же картину «Девственница, раздетая холостяками» (на фото), очень стильную и необычную по структуре. В конце фестиваля будут показаны фильмы двух классиков — «Легенды Риты» Фолькера Шлёндорфа и «Любовное настроение» Ван Кар-вая, которые затем (как и «Сука-любовь») выйдут в прокат.

Организаторы гордятся, что представят много новых русских фильмов, а также зарубежных, где в главных ролях — русские актеры. В частности, наши «Приходи на меня посмотреть» (режиссерский дебют оператора Михаила Аграновича и актера Олега Янковского) и «Два товарища» Валерия Пендраковского, итало-нашу «Русскую красавицу» с Игорем Костолевским, польскую ленту «На край света» с Александром Домогаровым, шведского «Ныряльщика» (где тот же Домогаров снялся с Брандауэром и экс-девушкой Бонда Изабеллой Скорупко), словенский «Порнофильм» с Натальей Даниловой и американский «Почтовый рай» с Натальей Назаровой. В качестве звезды № 1 пригласили Кристофера Ламберта, но звезды капризны, и приехал (приедет) ли он, на момент подписания номера «Итогов» известно еще не было. ■ **Ю. Г.**

Scrabble

НАБРАТЬ НЕ МЕНЕЕ 117 ОЧКОВ

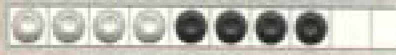
- ОЧКИ ЗА СЛОВО, ПРОХОДЯЩЕЕ ЧЕРЕЗ ЭТУ КЛЕТКУ, УТРАИВАЮТСЯ
- ОЧКИ ЗА СЛОВО, ПРОХОДЯЩЕЕ ЧЕРЕЗ ЭТУ КЛЕТКУ, УДВАИВАЮТСЯ
- ЦЕНА БУКВЫ, ПОПАВШЕЙ НА ЭТУ КЛЕТКУ, УТРАИВАЕТСЯ
- ЦЕНА БУКВЫ, ПОПАВШЕЙ НА ЭТУ КЛЕТКУ, УДВАИВАЕТСЯ

Решение задачи, помещенной в №52

$* = Ф_{10}$
a3↓ ПОЙМА (8 очков)
a5↓ ЮТ (12 очков)
b1→ ОФОРТ (16*2 = 32 очка)
b2↓ ФАЭТОН (25 + 6 за слово из шести букв *2 = 62 очка)
d2→ ЭМИГРАНТ (23 + 8 за слово из восьми букв = 31 очко). Премия за использование всех букв 20 очков
Итого: 165 очков

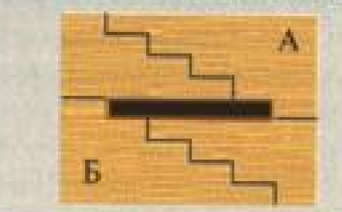
Уголок старика Синицкого

Попробуйте за четыре хода добиться того, чтобы черные шашки чередовались с белыми. На каждом ходу можно передвигать на свободное место любые две шашки, но так, чтобы расстояние между ними не менялось.

Решение задачи, помещенной в №52

Если сделать ступенчатый разрез, как показано на рисунке, то образовавшиеся части легко соединятся в искомый квадрат.

Преферанс

Ход

Посадить играющего

Снос

Заказ 6♠

Решение задачи, помещенной в №52

Сыграть за играющего свою игру

Заказ: 6♠	Вист1	Вист2
Ход		
♠Т,В,9,7	Д	К,10,8
♦Т,Д,9	К,В,10	8,7
♣Т,Д	В,10	К,9,8,7
♥К,(9,8)	Т,Д,10,7	В

Несмотря на то, что играющий достает козырной вист бубной, своя игра у него получается только в случае наигрыша трефы: 1) ♦9, 10, 7; 2) ♠Д, 8, 7 — если перебить тузом, то только пять взяток; 3) ♦К, 8, Т; 4) ♠Т, ♣10, ♠10; 5) ♥К, Т, В; 6) ♦В, ♠К, ♦Д, — своя игра. Если на втором ходу вистующие пойдут в черву, то: 2) ♥Т, В, К; 3) ♥Д, ♠К, ♠7; 4) ♦8, Т, В; 5) ♠Т, Д, 8; 6) ♦Д, К, ♠10 — с тем же результатом.

Обратите внимание, что напрашивающаяся отдача в черву на первом ходу приводила играющего к подсаду: 1) ♥К, Т, В; 2) ♠Д, 8, Т; 3) ♦9, 10, 7; 4) ♥Д, ♠К, ♠7; 5) ♠10, В, ♣10, и наигрыша нет. Если же играющий на втором ходу пропускает пику, то: 3) ♥Д, ♠К, ♠Т); 4) ♦9, 10, 7; 5) ♥10, ♠10, ♠В; 6) ♦Т,В,8; 7)♦Д,К,♣7; 8)♥7,♠9, ♣10 — в результате всего пять взяток.

Страница **Дмитрия Генина**

Итоги

Еженедельный журнал № 2 (240), 16 января 2001 года

Интернет-версия по адресу: www.itogi.ru

Генеральный директор Дмитрий Бирюков

Главный редактор Сергей Пархоменко (E-mail sparhom@7days.ru)

Заместители главного редактора Маша Липман (E-mail mlipman@7days.ru), Дмитрий Сабов

Арт-директор Аркадий Троянкер

Консультант (Newsweek) Рон Джаверс

Служба выпуска Виталий Колбасюк **(директор)**, Владимир Орлов, Ирина Фрейдлин **(выпускающие редакторы)**, Ирина Спиридонова **(координатор)**

Дизайнеры Алексей Афанасьев, Лидия Левина, Федор Радлов, Екатерина Родионова, Наталия Столярова

Фотослужба (E-mail foto@7days.ru) Галина Величко **(директор)**, Ирина Ирхина, Василий Максимов, Мария Олендская, Алиса Петрова, Олег Сендерев

Отдел политики («В России») Сергей Авдеенко **(зав. отделом)**, Александр Гольц, Галина Ковальская, Дмитрий Пинскер, Александр Рыклин, Никита Соколов **(редактор)**, Дмитрий Хитаров, Александр Щербаков **(редактор)**

Отдел международной жизни («Вокруг России») Сергей Строкань **(зав. отделом)**, Леонид Велехов, Екатерина Лазарева **(редактор)**, Евгений Пахомов

Отдел экономики («Дело») Наталья Калинниченко **(зав. отделом)**, Ирина Андреева, Ирина Розенберг, Светлана Солодовник **(редактор)**

Отдел общества («Общество») Елена Каменская **(зав. отделом)**, Татьяна Аскери **(редактор)**, Елена Груева, Борис Жуков, Ирина Карасева **(редактор)**, Кира Реннева, Борис Старцев

Отдел спорта («Спорт») Илья Кукин **(зав. отделом)**

Отдел искусства («Искусство», «Художественный дневник») Дина Годер **(зав. отделом)**, Юрий Гладильщиков, Марина Голубовская **(редактор)**, Лев Рубинштейн, Ярослав Седов

Служба Интернет-версии Егор Быковский **(исполнительный редактор)**, Дмитрий Генин, Наталья Косарева

Координатор группы репортажей Маша Гессен

Переводы с английского Екатерина Лазарева

Служба проверки Лидия Верина, Татьяна Воронина

Корректура Наталья Александрова, Белла Бург, Елена Волтенская, Ирина Комарова, Лия Кройтман, Александра Прянишникова

Бухгалтерия Оксана Журавлева, Людмила Корчагина, Светлана Родионова

Референты Ирина Костылева, Анна Пощепкина, Елена Репина, Елена Черкасова, Мария Ударова

Водители Александр Жафяров, Александр Лосев

Автор дизайн-проекта Аркадий Троянкер

Отдельные редакционные материалы публикуются на основании лицензии, выданной **Newsweek, Inc.**

Постоянный представитель в редакции Newsweek Екатерина Корсунская

Адрес редакции: 125871, Москва, Ленинградское шоссе, дом 5а. E-mail itogi@7days.ru, телефон (095) 753 3304

Издание зарегистрировано в Комитете по печати РФ. Регистрационное удостоверение № 014592 от 14.03.96. Гигиенический сертификат № 77.99.6.953.П.9384.3.00 от 06.03.2000 г.

ISSN 1027-3964 Подписной индекс 75587

Учредитель и Издатель ЗАО «Издательство «Семь дней» (www.7days.ru)

Исполнительный директор Артур Селищев

Финансовый директор Сергей Крупенков

Управляющий делами ЗАО «Издательство «Семь дней» Мария Дмитриева

Служба рекламы ЗАО «Издательство «Семь дней»: Нана Цобехия **(директор)**, Ирина Менабде **(зам. директора)**, Ольга Василевская, Светлана Долгих **(старший менеджер)**, Ирина Лютикова, Светлана Нечайденко, Ирина Панфилова, Дина Шульговская, Инна Зайцева **(старший координатор по рекламе)**, телефоны (095) 753 4145, 753 4146, факс 753 4148

Служба развития производства ЗАО «Издательство «Семь дней»: Игорь Свирин **(директор)**, телефон (095) 753 4143

Служба маркетинга ЗАО «Издательство «Семь дней»: Елена Каякина **(директор)**, Татьяна Голубева, телефон (095) 195 9236

Служба распространения ЗАО «Издательство «Семь дней» Александр Магатаев **(директор)**, телефон/факс (095) 753 4104

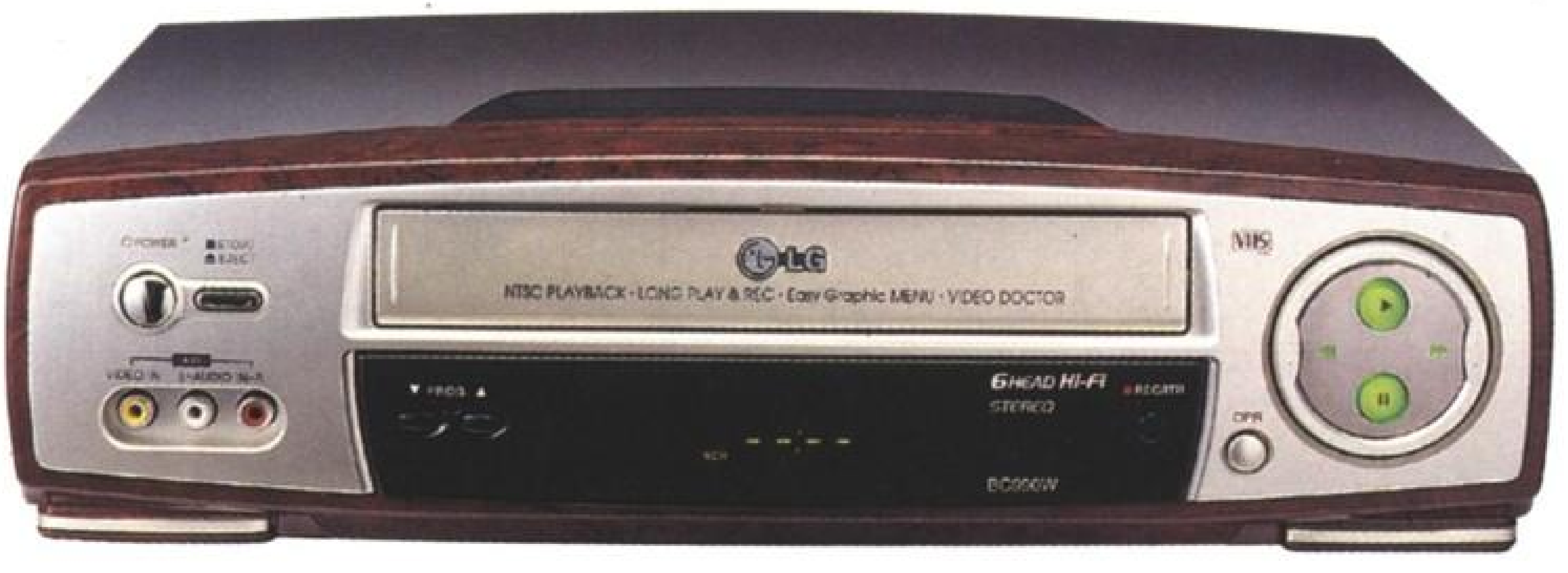
Подписка вне территории Российской Федерации осуществляется: ЗАО «МК-Периодика», тел. (095) 238 4967; факс (095) 238 4634; **фирмой East View Publications**, тел. в США (612) 550 0961, факс (612) 559 2931

Верстка, цветоделение и компьютерное обеспечение — компьютерный центр ЗАО «Издательство «Семь дней»: Василий Черный **(директор)**, Олег Дегинин, Роман Балашов, Лев Галустов, Андрей Борщевский **(технолог)**, Татьяна Бутенко, Татьяна Захарова, Наталья Галанина, Саша Милоградова, Александр Мелешкин, Алексей Волчегорский, Владимир Скок, Владимир Остапцев, Максим Семенов, Валерий Чиж, Артем Юркевич, Андрей Юнощев

Номер подписан в печать 12 января 2001 года. Отпечатано в объединении **Alprint** (Финляндия). Тираж 85 000 экз. Цена свободная

Увидеть, чтобы поверить.

Взгляните на наш новый видеомагнитофон. Вас приведёт в восторг большое разнообразие пользовательских функций.
Сегодня LG Electronics представляет Вашему вниманию совершенный видеомагнитофон для домашнего кинотеатра.

VCR BC990W

ЛЕГКИЙ ДОСТУП К КАССЕТЕ
Окно на верхней панели позволяет пользователю видеть название кассеты. Нет необходимости вынимать кассету, чтобы убедиться в правильности выбора.

ЛЕГКОСТЬ УПРАВЛЕНИЯ
Для удобства пользователя, наиболее часто используемые операции (выключение и повтор) могут быть выполнены с помощью одной кнопки на шаттле.

ПРОСТОЕ ГРАФИЧЕСКОЕ МЕНЮ
Усовершенствованное меню в виде иконок упрощает доступ к различным функциям, отображаемым на экране телевизора.

ВЫСОКОСКОРОСТНАЯ ПЕРЕМОТКА
Время, необходимое для перемотки кассет с новым механизмом сократилось в несколько раз: со 180-ти до 60-и секунд.

ОБЛЕГЧЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ БАЗОВЫМИ ФУНКЦИЯМИ !

- *УПРОЩЕННАЯ ФУНКЦИЯ ВЫКЛЮЧЕНИЯ*
Комбинация Стоп – Перемотка – Выброс кассеты – Выключение (4 функции) автоматически осуществляется нажатием одной кнопки.

- *ОБЛЕГЧЕННАЯ ФУНКЦИЯ ПОВТОРА*
Удерживая при воспроизведении кнопку «Облегченный повтор», вы добьетесь двойного повтора удерживаемого участка.

- *ПРОСТОЕ ГРАФИЧЕСКОЕ МЕНЮ*
Расширенное меню в виде иконок позволяет быстро осуществить выполнение различных функций.

- *МУЛЬТИ ВИДЕО ДОКТОР*
При обнаружении сбоя в работе, система очень быстро распознает его, отображая причину ошибки на дисплее видеомагнитофона. Видео/Аудио, лента, время записи и т. д.

- *ЧИСТОЕ ЖИВОЕ ИЗОБРАЖЕНИЕ*
Чистое живое изображение (расширенная функция OPR) достигается тремя типами качества, переход по которым осуществляется простым переключением режима изображения.

966 1001
966 0101

916 0010

921 0353

152 4001

976 5160

Информационная служба LG 742 7777 http://www.lg.ru

Digitally yours